

18+

Наталья Ангарская

Янтарный рассвет

Роман

Наталья Ангарская

Янтарный рассвет. Роман

«Издательские решения»

Ангарская Н.

Янтарный рассвет. Роман / Н. Ангарская — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-558594-3

Если уютный мир рушится, близкие предают, но ты, дочь президента Аргенды, должна сделать выбор, от которого зависит мир во всём мире. Но внезапные чувства меняют твои решения, а нарушитель душевного покоя, считается врагом номер один для твоей семьи и даже государства? Если он президент враждебной страны, со своими амбициями, своими взглядами, способный произвести полную трансформацию твоего мировоззрения. Как быть? А как же любовь? Любовь, ставшая заложницей у ненависти и противостояния?

ISBN 978-5-00-558594-3

© Ангарская Н.
© Издательские решения

Содержание

Янтарный рассвет	6
Часть 1	7
предисловие	7
1. В сердце Элфеса	9
2. Скат	21
3. Чёрный день настал	28
4. Дочь за отца	36
5. Ненависть	39
6. Постулаты относительности	45
7. Золотая FeOHa	53
8. Сандера	61
9. Испытание кровью	73
10. Время разбрасывать камни	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Янтарный рассвет

Роман

Наталья Ангарская

© Наталья Ангарская, 2023

ISBN 978-5-0055-8594-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Янтарный рассвет

Роман

Часть 1

предисловие

Кто бывал в джунглях, тот знает, что это не то место, где можно обрести спокойствие и тишину. Первое, что вас ошеломит – разноголосый хор райских птиц. Именно этот шум ворвался в сознание Алексы, когда она с трудом открыла глаза, и тут же ощутила сильнейшую жажду. С трудом, поднявшись на ноги, поняла, что птицы шумят где-то снаружи, а она находится в странной комнате без углов, без окон, сквозь стены которого проникал молочный, матовый свет. Жажда давала о себе знать. Опираясь на покатые стены, Алекса добралась до одной из дверей. За ней оказалась душевая комната. Очень маленькая коробочка, в которую можно было поместиться с трудом. Здесь же находился туалет и умывальник. Напившись из умывальника, она уставилась на отражение в стене напротив. Перед ней стояла испуганная лохматая девка с глазами пьяного бомжа. Лицо испачкано, костюм в пыли, в добавок, разорван в нескольких местах. К счастью, вифон оказался на месте. Похлопав по карманам, она обнаружила и остальные карманные вещи. Но что толку, связь оказалась заблокированной.

Вторая дверь вела наружу. Лишь только она открылась, солнце нещадно ударило по глазам. Нос ощутил резкий запах трав, цветов, хвои и ещё чего-то. Вдохнув полной грудью, Алекса прислушалась к голосам птиц и ступила за порог. Между деревьями, мелким кустарником и цветущими клумбами, сколько хватало глаз, располагались овальные домики светло-серого цвета. Извилистые дорожки соединяли их. Между деревьями несколько женщин в голубых одеяниях, в азарте гоняли мяч. До Алексы доносился их смех.

– Здравствуйте, – послышалось за её спиной.

Эта женщина была старше её, и, наверное, на много старше, но её маленький рост, как бы умалял эту красотку пред ней. Аккуратные локоны светлых, до плеч волос отсвечивали рыжиной. У неё было доброе, красивое лицо и чистые, светлые, голубые глаза с интересом, и заботой разглядывающие Алексу.

– Здравствуй, – ответила Алекса.

– Так это тебя привезли сегодня ночью?

Алекса задумалась. То ли ей это снится, то ли всё происходит на самом деле, и эти птицы. Что за наваждение?

– Давай знакомиться, я Анна.

Женщина протянула ей свою маленькую ручку.

– Алекса, – медленно произнесла девушка и протянула свою.

И тут, память вспыхнула в виде жуткой царапины через всё запястье.

– Боже! – закричала она, – где я? Что со мной?!

Безусловно, это мираж, и эта красивая женщина, словно ангел, и эти домики-яйца, и этот божественный, лесной аромат, птицы! Реальна только она, её погибшие родители, друзья, и её многострадальная Аргенда! Бежать!

Мечущуюся между домиками девушку, пытались поймать женщины, те что играли в футбол. Она пиналась, царапалась и могла бы укусить, если бы предоставился такой случай, но сильный удар сшиб её с ног.

– С ней истерика. Обычное дело, – констатировал кто-то из женщин, склонившихся над ней.

Алексу завели в домик, уложили на кушетку, напоили водой.

– Всё позади, милая, кошмары позади, – заботливо проговорила Анна, приглаживая её спутавшиеся волосы.

– Здесь ты в безопасности, – добавила одна из женщин.

– И конечно, под присмотром, – раздался грубый голос со стороны двери.

– Что это за место? Это лагерь? – пробормотала Алекса.

– Разве тебя не предупредили? – спросила Анна.

– Нет.

– А суд у тебя был?

– Нет.

– Тогда, знай, – проговорила Анна, – что ты находишься в женской колонии под названием «Сосёнки», только мы не убийцы и не воры, иначе бы нас упекли под землю.

– Тогда, кто же вы?

– Ну же, – улыбнувшись, подмигнула ей та, что стояла у двери, – вспомни, чем ты занималась в последнее время?

Женщина подошла поближе, и лукаво подмигнула Алексе.

– Чем?

– Ну, как ты зарабатывала себе на весёлую жизнь?

Алекса молча переводила взгляд от одной женщины к другой.

– Да, полно, дорогуша, – проговорила другая женщина, – здесь ты можешь расслабиться. Здесь все свои, такие же, как и ты, женщины для развлечения.

Алекса медленно закрыла глаза, и, кажется, перестала дышать, чтобы не спугнуть мысль, которая никак не укладывалась в её воспалённом мозгу. Крепко стиснув виски ладонями, она замотала головой. Но словно яркая лампочка зажглась где-то в области третьего глаза и вмиг погасла. Вдруг стало пусто и легко. Тело исчезло куда-то, и она полетела. В пьянящей невесомости, ей сделалось щекотно и весело. Она хихикнула, потом ещё раз, а уже через мгновение хохотала во всё горло.

Попавшийся под руку стакан полетел в сторону двери. Увернувшись от него, Анна с силой, сбросила Алексу на пол, прижав к полу, что есть мочи, ударила по щеке.

– Господи, за что? За что? – простонала Алекса, то ли от физической, то ли от душевной боли. Из её глаз к полу потекли горячие, обжигающие слёзы.

– А теперь, в душевую! – скомандовала Анна.

Облокотившись о стену душевой, Алекса не чувствовала потока холодного дождя, она ушла глубоко в воспоминания прошлого. Ещё месяц назад мир выглядел совсем по-другому.

1. В сердце Элфеса

2504 год. Влияние волн параллельных измерений, которые земляне открыли ещё четыре века назад, вышло из-под контроля. Безраздельное использование этого открытия на практике, привело к потере большей части суши Земли. Во времена пост апокалиптического периода, когда казалось, мир уже никогда не восстановится, земляне нашли силу воли вновь возродить цивилизацию, и поднять её на уровень расцвета.

Однако, в процессе установления новых границ, остались лишь две страны способные бороться за пространство. Как следствие, отношения между людьми стали более напряжёнными.

Сегодня в заполненном народом, зале торжеств дворца президента Джона Скайла, праздновали победу. Бокалы с вином, скупые улыбки, правильные отточенные движения, и услужливые биороботы. Народ сдержанно радовался.

– С годовщиной победы, господи!

– Слава Аргенде – стране благоденствия, прав и свобод!

То и дело Эти слова звучали под звон бокалов.

Аргенда по праву являлась самой демократичной страной в этом мире, по крайней мере, они так считали. Никогда бы Скайл не стал засматриваться на соседей, но что поделать, зараза вседозволенности распушенности и безнаказанности ФеОНЫ косвенно влияла и на Аргенду. В добавок технологии, которые использовала эта страна уничтожала планету в буквальном смысле. И этот факт сыграл основной момент в его решении.

Именно поэтому восемь лет назад он осмелился на такой поступок, как захват территории силой. Однако, часть земли так и осталась под ФеОНОЙ. Причиной тому было много факторов. Зато столица этого государства Сант-Анат теперь в Аргенде.

Праздник продолжался. Под медленно плывущую мелодию, танцующая в центре зала пара вызывала восторг у присутствующих гостей. Игорь, один из администраторов президента, появился в этом доме, уже после войны, когда Алексе, восемнадцатилетней дочери Джона Скайла, было лет одиннадцать – двенадцать, именно тогда она решила, что этот парень, блондинистый красавчик, мечта всей её жизни. Среди женщин он имел успех. Однако, этот парень всецело и без остатка принадлежал только своей работе. «Сухой политикан», – говорили о нём жёны приближённых к дому Скайлов политиков. Но Алекса не слушала их сплетни, и когда отец спросил, – с кем она хочет появиться на балу посвящённому дню победы, – она, не задумываясь, выбрала Игоря.

Алекса представила себе историческую интерактивную игру, когда ещё были короли и королевы, принцы и принцессы. Ах, какое славное было время! Теперь она прекрасная принцесса, а Игорь её сказочный принц. Подняв глаза, она встретилась с безумно притягивающим взглядом, и буквально погрузилась в них. Они просто играли в гляделки, кто кого переглядит. Поначалу, это противостояние забавляло Алексу, но чем дальше она смотрела в его глаза, тем больше тонула в них. Новое, странное открытие приятно удивило. Захотелось продолжать это состояние бесконечно.

Но всё когда-нибудь кончается, закончился и этот танец. Галантно взяв Алексу под руку, Игорь повёл её к кромке танцпола, туда, где их поджидал робот с подносом.

– Коктейль, моя принцесса? – бархатным голосом проговорил Игорь.

Алекса вспыхнула огненным румянцем.

– Не откажусь, мой принц.

Пригубив коктейль, она вкрадчиво спросила:

– Так значит, я принцесса?

Игорь сдержанно улыбнулся.

– Эх, Алекса, после твоих вечно драных джинсов, и бесформенной блузы, сейчас ты не то, что принцесса – ты просто ангел! И вообще, я не ожидал, что ты так хорошо танцуешь.

Игорь вновь одарил Алексу такой ослепительной улыбкой, что она незамедлительно опустила глаза.

– Сказать по правде, танцы не моё.

– Дай, угадаю, что твоё?

Алекса рассмеялась.

– Журналюги, сволочи, не дают шансов на тайны.

– Ты никогда не доверишь автопилоту.

– Об этом можно догадаться, ведь я участвую в гонках.

– Ага.

Игорь задумался, попивая коктейль.

– Ты... потратила немалую сумму на картину «Вперёд Аргенда»

Алекса открыла рот, и так застыла, пристально вглядываясь в его глаза.

– Верно, – медленно произнесла она, – Интересно, что ещё ты узнаёшь про меня от моего отца?

– Ничего лишнего, – ответил он, поставив пустой бокал на поднос роботу.

Он тоже изучающе не сводил с неё глаз.

– Кстати, ты не знаешь, почему отца всё ещё нет?

– Знаю, он застрял в Сант-Анате, там назревают волнения.

– Догадываюсь, какие. У нас годовщина победы – у них годовщина оккупации.

– Логично, – ответил Игорь.

В его глазах промелькнуло смятение. Еле уловимое. Но Алекса его увидела.

Они мирно попивали по второй порции коктейля, когда на её руке внезапно вспыхнул сигнал ви-фона.

– Лава, я Блоха, – слышалось у неё в ухе.

Алекса сжав губы, смешно закатила глаза. Эти шпионские игры с другом детства Яковым Ханиным ей порядком поднадоели. Однако, она терпела и продолжала подыгрывать ему. Он всё-таки друг и этим всё сказано.

Поспешно выключив свой фон, Алекса умоляюще уставилась в глаза своего принца.

– Слушай, Игорь, вчера я пообещала подругам, что сегодня мы встретимся.

– А ещё, там будет Яков?

– Куда ж я без него, это мой крест.

Она рассмеялась.

О Якове ей не хотелось говорить, потому, как вчера вечером у неё с ним произошёл некоторый разлад, как раз на фоне его затянувшейся шпиономании. До сих пор в её ушах звучат слова «Союз пяти», «Туман», «сканер» и тому подобные. К слову сказать, Блоха, это сетевая кличка Якова, и сегодня у них с друзьями намечено мероприятие в её апартаментах. Говорить о Якове с Игорем? – Нет. Разглядывая его ухоженные пальцы, она проговорила, как бы между прочим:

– А ещё мы с кузеном Димкой должны успеть проверить способность моего нового автолёта.

– Сколько ещё дел ты запланировала на эту знаменательную дату? Я, конечно, всё понимаю, но твой отец, он точно не поймёт.

– Огонь отца беру на себя, ты не виновен.

– А огонь матери?

Игорь показал взглядом на приближающуюся к ним элегантную белокурую женщину. С внешностью Алексы у неё точно нет ничего общего.

– Алекса, доченька звонил папа, он задержится, и просил не волноваться.

– Да, мам. Но мы с Игорем и не волнуемся.

Но, по виду Жанны нельзя было, так сказать.

– Не стоит так переживать, госпожа Скайл, – Игорь, заботливо взглянул в глаза Жанны, – всё образуется, вот увидите.

– Я всё понимаю, Игорь, но он там, как на сковороде. Что им ещё нужно? Уровень жизни освобождённых территорий на порядок выше нашего.

Жанна тяжело вздохнула.

– Господи, если бы Альберт был сейчас с нами! Он бы не был столь сентиментальным.

– Да, – грустно произнесла Алекса – был бы здесь на Земле мой брат, у меня бы точно сейчас не было проблем.

– Что ты хочешь этим сказать? – вспыхнула Жанна.

– Только лишь то, что управление высшими системами обошли бы меня стороной. Семейная преемственность власти просто убивает меня.

– Алекса! – Игорь с вызовом одёрнул её. – Ты дочь президента и этим всё сказано.

Она подняла руки

– Отдаюсь воле судьбы, тем более что судьба нашей Аргенды мне не безразлична. И всё же, автолёты мне ближе. Так я пойду?

– Тебе не понравился бал? – удивилась Жанна.

– Нет, что ты, мама, бал безумно чудесный. Особенно мне понравились танцы, – при этом, она скромно взглянула на Игоря, – Но это не праздник, а дань всем погибшим в той войне с ФеОНой.

Жанна опустила голову.

– Если так, то я, пожалуй, тоже не в восторге, но Джон...

– Джон тоже не в восторге, – поспешил добавить Игорь, – не думал он, что его не поймёт население освобождённых территорий. Тогда мы преследовали одну цель – нераспространение пагубного влияния ФеОНЫ на тихий демократичный уклад Аргенды.

– Так значит, есть и другие цели? – спросила Алекса, в упор глядя на Игоря.

– А, не прогуляться ли тебе Алекса со своими подругами?

Она вдруг обмякла и, опустив голову, подошла к Жанне.

– Прости, мамочка, я такая глупая, но ты должна знать, я очень тебя люблю, и хочу, чтобы ты не волновалась ни за меня, ни за папу, ни за Альберта.

Игорь с облегчением вздохнул, наблюдая, как дочь с матерью обнялись.

Эйфория светомузыки разбрызгивая в пространство потоки красок, складывалась в фантастические видения диковинных существ. Они то и дело появлялись среди, кривляющихся фигур Алексы Якова и Димки. Алекса к этому времени успела не только переодеться, но и соорудить прочёску под названием «Лохматый боб», которую один в один скопировала у Якова. Теперь, вряд ли в ней можно было узнать прекрасную принцессу, сейчас это была воительница из игры «Война марсоидов». Иногда ребята переходили на визг. Это происходило в тот момент, когда голограммное изображение пространства отпускало их в свободный полёт. В один из таких улётов, в гостиной появились девочки. Видения тут же исчезли, музыка умолкла, а холл осветило вечерним закатным солнцем.

Тайнхауз. Сначала это был тайный уголок в глубине сада Скайлов. В раннем детстве Алекса с соседским мальчиком Яшей, тайно убегали сюда, «посекретничать от взрослых». Потом дружба обязала их вместе поступить на «Управление высшими системами». Потом, когда они подросли, сюда стали собираться их общие друзья. Алекса привела Ингу и Эллис, они учились в параллели по медицине. Алексиному двоюродному брату Димке полагалось здесь бывать по родству, тем более что они вместе с Яковым посещали группу по механике.

Потом, отец Алексы решил сделать дочери и её друзьям сюрприз, и поставил на этом месте «скромный домик» с игровым комплексом, спортивными площадками, танцзалом, искусственной речкой и т. д. Всё это великолепие было мастерски скрыто за лабиринтами живой зелёной изгороди. Так развивался Тайнхауз, с течением времени меняя свой облик и своё предназначение.

– Ну, что же вы так долго? – выдохнула Алекса, бросившись навстречу подругам.

– Алекса, твой новый автолёт у входа...

– Знаю, – перебила Ингу Алекса, – мы с Димкой его сегодня обкатывали и немного помяли.

– И ваши приключения тут же засветились на инфо, – добавила Эллис, – ну, и как вы разрулили со стражами порядка?

– Сволочи, журналюги, чтоб им пусто было!

Девочки были почти полной противоположностью друг другу. Инга высокая, стройная голубоглазая блондинка, Элис с большими карими глазами, круглолицая девушка в теле, однако со смазливой мордашкой.

Всё ещё пританцовывая, к девочкам подбежал Дима.

– Не волнуйся, Алекс, всё же обошлось.

– Да, – выкрикнул издали Яков, высокий худощавый парень, с правильными чертами лица. Однако, модная среди молодёжи, причёска «лохматый боб» придавала ему вид неряшливости.

– По неведомым вам причинам, взяли и отпустили нарушителей спокойствия. Просто волшебство какое-то!

Буквально перед самым праздником Алексе захотелось сотворить что-нибудь эдакое. Она решила сделать небольшую реконструкцию гостиной своего тайнхауза. Если неделю назад здесь была «Розовая мечта», то теперь, это аэровокзал, с одной стороны, и антикварная лавка, с другой.

– Ну а как там, на высоком уровне? – спросила Инга, обнимая подругу, – говорят, бал удался.

– Ой, девочки, знали бы вы, с кем я танцевала, – Алекса блаженно прикрыла глаза.

– Он, что чей-то сынок, – спросила Элис?

– Нет, он самый настоящий принц из сказки. Он просто чудо!

Она выбежала в центр зала, с мечтательным видом закружилась.

Наблюдая за ней, Инга обратила внимание на большую интерактивную картину. Картина жила своей жизнью и представляла зрителям конец света в миниатюре.

– Где ты её взяла? – выкрикнула Эллис в пространство, также остановившись возле картины.

– Купила по случаю, у контрабандистов, – крикнула Алекса издалека, продолжая кружиться.

– Ты, так смело это говоришь?

– Только вам, – Алекса подбежала к Элис, – отец ничего не должен знать. Он думает, что я купила «Вперёд Аргенда».

Наклонившись к её уху, она прошепела:

– Она из ФеОНЫ.

Эллис отпрянула:

– Алекс, у тебя какой-то нездоровый интерес к ФеОНе. Помнится, на недавнем школьном концерте, ты посмела спеть песенку Илги Элии – этой феонской куклы, набитой опилками.

– Эллис, – оторвалась от картины Инга, – ты хотя бы с подругами можешь быть честной.

– Ты о чём?

– Во-первых, Илга Элия является достоянием не только ФеОНЫ, но и всего мира. И, во-вторых, не ты ли постоянно копируешь манеры этой красотки, и даже фасон одежды?

Говоря это, Инга вцепилась за рукав платья Эллис. Иногда Эллис выглядела глупой, как например, сейчас. Хлопая длинными ресницами, она ровным счётом, не находила, чем ответить. Со стороны Алексы донёлся смешок, но он прекратился, лишь только Эллис взглянула в её сторону.

– А ещё подруги называются, – в сердцах выговорила Эллис, и с досадой побрела к «Аэровокзалу».

Яков с Димой сидели за барной стойкой, тихо переговаривались. Эллис захотелось найти понимание у мальчишек.

– Дима, твоя сестра когда-нибудь меня прикончит своей прямоотой.

– А ты не бери в голову, Эллис, лучше попробуй коктейль.

Нет ничего такого в мире, что может заставить Эллис отказаться от бокала хорошего коктейля. С наслаждением она потянула напиток, наблюдая как за пределами барной стойки взлетают и садятся звездолёты.

– Коктейль! – крикнула Алекса, издалека, мгновенно оказавшись у барной стойки.

– Итак, – произнёс многозначительно Яков, не сводя глаз с Алексы, – все собрались?

– Так хорошо сидим, – Алекса умоляюще посмотрела на Якова, – может в другой раз?

– О чём это вы? – спросила Эллис.

– Алекса, – позвал её Яков.

– Ах, да, – сдалась Алекса, и заговорщически зашептала, – недавно услышала, в одном из торговых центров, что к нам в город из ФеОНЫ подпольно завезли одну игру. Рассказывают, будто, это фантастическая игра, ничем не отличимая от реальности, и что стоит она сумасшедших денег. Ведь эта игра изготовлена на основе параллелей.

Последние слова Алекса уже выкрикивала, вверх, воздев кверху руки, будто призывая кого-то.

– Параллели Колаби!

Эхо раскатилось по тайнхаузу.

– Алекса, – Яков схватил её за руку, – прекрати, пожалуйста!

– Ну, хорошо, – на этот раз её лицо сделалось серьёзным, – я понимаю, наша жизнь однообразна и скучна. Инфо, виртуальные игры, всё это поднадоело до чёртиков. Сегодняшний вечер, посвящённый победе Аргенды над ФеОНОЙ, явно внёс некоторое разнообразие. Специально для этого я преобразовала гостиную нашего тайнхауза. Но, кому-то из нас хочется погорячей. И этот кто-то нам предлагает реальные игры. Помните, когда в шестом классе нас искал весь состав Элфесской полиции? А просмотр секретных каналов спецслужб Аргенды? А взлом кодов сетей самой ФеОНЫ? Как вам такая затея?

Отставив коктейль, Яков испепеляюще смотрел в её сторону.

– Ах, ты так? Неужели ты не видишь связи между, казалось бы, простыми событиями и подрывными акциями? Неужели не чувствуешь, что эти события происходят именно для того, чтобы выбить из седла нашего президента?

– Я думаю, – спокойно произнесла Алекса, – Родина может спать спокойно, пока у неё есть такой патриот...

– Хорошо, – перебил её Яков, – ты не видишь связи, но хотя бы саму угрозу ты видишь? Она непосредственно над тобой!

– Угроза чего? – она тупо уставилась в потолок, туда, откуда свисали «клочья» украшений, – ты думаешь, они свалятся мне на голову?

– Перестань издеваться над Яшей? – выкрикнула, наконец, Инга, и Алекса опустила глаза, чтобы не встречаться с её осуждающим взглядом. Ингу она считала самой умной среди девочек.

– Яша, – спросила Инга, – неужели ты тоже думаешь, что недавняя авария на погодной станции, это неспроста?

– Именно.

– Ну-ну, – подняла глаза Алекса, – в таком случае, предлагаю учредить кордон сопротивления под названием... как это, Яков, напости? «Хартия за...» ах, да, некий «Союз пяти»! Нас как раз пятеро.

– Будет тебе, Алекс, – одёрнул её Димка, – между прочим, я верю Якову. И я точно знаю, что президент и половины не знает того, что творится в мире.

– Ой, он у нас такой глупый, – парировала Алекса.

– Я бы не поверил Якову, – повысил голос Димка, – но я верю Скату.

– Скат?! – от удивления Алекса привстала. – Ты сказал, Скат?

Этот сетевой ник был у всех на слуху. Даже младшие школьники, и те играли в «Ската». Разве, что никто никогда не мог его раскрыть. Если бы только это, но по Элфесу ходит молва о его сомнительной деятельности – репутация у него была не совсем чистая. Он слыл королём хакеров – любая, даже самая секретная информация была ему нипочём. Именно Скат выкладывает на всеобщее обозрение разного рода секреты и правительства, и частных лиц. Естественно, его постоянно разыскивает полиция, но ещё никому не удавалось его раскрыть – толи в подтверждение слухов о том, что Скат работает на службу безопасности, толи он и в самом деле был неуловим. Всё это было слишком загадочно, неизбежно придавало ореол таинственности вокруг Ската – невидимки.

Яков напрягся, пытаясь спрятаться от колкого взгляда Алексы.

– А вчера ты мне ничего не говорил о нём? – проговорила Алекса.

– Смею ли я, Алекс водить дружбу со Скато? Сама понимаешь, узнай об этом твой папа...

– Итак, – громко произнесла Алекса, поднявшись на ноги – Значит, этот самый Скат в сети поведал тебе, о существовании некой экстремистской организации «Союз пяти», но, почему не полиции, не президенту? Да потому что она фейковая!

Ребята и не пытались её перебивать, они не сводили с неё глаз.

– Далее, мы с вами, начинаем охоту за ведьмами, разыгрывая показную борьбу, нарушаем мир и покой наших граждан. А теперь, кто мне даст исчерпывающий ответ, кто такой Скат? Я, например не уверена, что этот субъект не есть тот самый «Союз пяти», единственный в своём роде. И без того, эта личность бесчинствует в сети и наяву. А теперь ещё какой-то «Туман»? Откуда он всё это берёт?

Тишина стояла почти минуту.

– Бред какой-то, – прошептал Яков, – Скату я верю, как самому себе. Я боялся вам признаться, но с ним я общался с младших классов.

– Слушай, Яков, – добивала его Алекса, – кому ты больше всего доверяешь, Скату или президенту?

– Я не предатель, Алекс! – громко выкрикнул он.

– А знаешь, в последнее время, я начинаю об этом задумываться.

– В таком случае, мне здесь делать нечего.

Широким шагом Яков демонстративно прошёл к выходу. Дверь за ним закрылась, и Алекса растерянно взялась разглядывать её поверхность. Ребята молчали.

И на следующее утро, после празднования годовщины победы над ФеОНой Джон не смог приехать домой. Утром, узнав об этом от дворецкого биоробота Иннокентия, Алекса отправилась в покои своей матери.

– Всё под контролем, Алекса. Я переговорила с папой, он скоро будет.

Обнявшись, они устроились на угловом диванчике под сенью комнатных растений.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Жанна.

– Что за вопрос? – бросила Алекса, нахмурившись.

Внимательно взглянув в глаза дочери, Жанна наставительно произнесла:

– Отец ничего не должен знать. Ты поняла?

– Ты о моём автолёте? Значит, это ты вчера изменила ход событий?

– Ничего я не меняла, – поспешила уверить её Жанна.

– Тогда, кто? Игорь?

– Сейчас он в Сант-Анате.

– И как он всё успевает, этот Игорь? – Алекса мечтательно подняла глаза кверху, – и вчера на банкете, он был очень даже галантным. А раньше я считала его безумно замороченным политиканом. Мне кажется, что вся его работа, как-то не вяжется с его броской внешностью. И вообще...

– Что, вообще?

Алекса тяжело вздохнула:

– Такие красавцы не для меня, – проговорила она, удручённо разглядывая свои руки.

– Почему?

– Потому что я ему совершенно не пара, ему нужна особенная. Какая-нибудь богиня инопланетная.

Жанна рассмеялась.

– Глупенькая ты у меня ещё.

Немного подумав, Жанна добавила:

– Лично мне нравится наш сосед Яков, мне кажется, он твой настоящий друг.

– А я и не сомневаюсь, в этом.

– Кстати, вчера мне позвонил Эдуард Энс.

– Председатель актива нашей школы?

– Он спросил о моём здоровье и, о том, сможешь ли ты быть на заседании актива, через неделю. Ведь, в прошлый раз, ты сослалась на мою мифическую болезнь.

Алекса отвела глаза, но жёстко бросила:

– Его желание, включить меня в актив школы просто нелепо.

– Но, состояла, же ты в нём раньше.

– То, раньше. Сейчас нет смысла, через месяц выпускные экзамены.

– Алекса, ты же знаешь, как к этому относится твой папа.

– Знаю, мама. В тайне, он мечтает видеть меня в кресле президента Аргенды. Но это, же смешно. Даже Игорь это понимает.

– А ты пойми отца. Пойми, что ему трудно смириться с отсутствием Альберта. В тебе он видит твоего брата.

Старший брат когда-то, как и она учился на УВС, то есть «Управление высшими системами». По сути, это был президентский факультет. В те годы для всех было очевидным, что Альберт логически, являлся преемником отца, и всё же, он по-своему распорядился своей судьбой. Пройдя ускоренные курсы по освоению новых планет, отправился на далёкую звезду Ассилун. Алексе никогда не забыть это грустное событие, произошедшее почти сразу после военных событий, ей тогда было десять лет.

Алекса с матерью загрустили.

– Представляешь, – проговорила Жанна, глядя куда-то вдаль, – он всё ещё в пути.

– Представляю, – прошептала Алекса, прижавшись к ней ещё сильнее, её душили слёзы.

От любви к брату, к матери, от безысходности ситуации.

Алекса уже спускалась вниз, когда увидела, как в гостиной появился её отец.

Джон Скайл, выше среднего роста, крепкий, коренастый и подтянутый. Короткая стрижка, под Цезаря открывала широкий лоб. Главное, теперь становилось ясно, на кого была похожа Алекса. Его походка, жесты, взгляд говорили о волевом, сильном характере. Это был уверенный в себе человек с приятной внешностью.

Следом за ним семенил андроид Иннокентий, докладывая обстановку в доме.

– Госпожа Скайл и Алекса присутствуют дома. Режим окружающей среды оптимальный. Посторонние каналы связи отсутствуют.

– Спасибо Иннокентий, – не глядя на него, бросил Джон, – а ты дочь, очень даже кстати. Отчего-то именно сейчас мне захотелось с тобой пообщаться.

Встретившись с ним взглядом, Алекса промямлила:

– Может, ты вначале отдохнёшь?

– Отдохну в моём кабинете.

Не дожидаясь её, он повернул в дальний конец гостиной, туда, где в зарослях тропических растений таилась дверь кабинета. Алекса, тяжело вздохнув, нехотя потянулась вслед за отцом.

Овальный кабинет отца, исполненный в бежевых успокаивающих тонах, не всегда был гостеприимен, потому, как таких моментов, как этот у неё в последнее время было предостаточно. В центре кабинета располагался такой же овальный, бесконечный стол. Не удаляясь вглубь кабинета, у края стола приткнулась Алекса. Отец грузно устроился в своём кресле, как раз напротив неё.

– Ты что туда села? – громко спросил он издалека.

– А, ты?

– По-моему, сегодня я диктую.

– Интересно знать, почему?

– Когда одного мудреца спросили, – где твоё место? – он ответил: моё место, там, где заканчивается трусость и начинается правда.

Алекса знала по опыту, когда разговор приобретал оттенок философии, отцу лучше не перечить. Как ни крути, а ей придётся сбросить остатки трусости, и повернуться лицом к правде. Хотя в последнее время рядом с отцом Алекса чувствовала какую-то странную уверенность, прилив энергии. В это время ей всегда хотелось скрестить с ним шпаги по любому поводу. Она не понимала, почему, в душе вскипал нелепый протест всему, что бы он ни говорил. Она сопротивлялась этим встречам, и в то же время желала.

Отец ждал конкретного признания, это было ясно сразу, поэтому вполне честно, в двух словах Алекса выложила ему о вчерашнем инциденте. Она рассказала ему, что, во время испытания автолёта, подаренного ей отцом по случаю победы, они с Димкой были захвачены патрульной полицией в запретной зоне погодной установки. В головокружительной, умопомрачительной погоне, их уже почти пленили, но неожиданно у здания департамента полиции, отпустили, заручившись, лишь лёгким порицанием. Подробности о том, что автолёт после испытаний остался слегка помятым, она предусмотрительно опустила. Закончив, Алекса вызывающе взглянула на него, пытаясь, издали предугадать его реакцию, но он молчал.

Он не понимал одного, почему его дочь делает буквально всё, чтобы выставить его в роли слабака, не способного совладать с собственным ребёнком? А, то, что она делает это нарочно, он не сомневался. Но, зачем? Почему? Почему он совсем не понимает её, а она не горит желанием понять его. Ведь было же у неё детство, когда они вдвоём были почти неразлучны, когда он появлялся с ней везде и всюду. Как она была счастлива, и непосредственна, как проводили они время в бесконечных играх, понимая друг друга с полуслова. Куда делось всё это? Он догадывался, что её необузданный нрав, это отражение характера Альберта, но Альберта он хотя бы понимал. Его патриотические стремления были близки Джону, другое дело, Алекса? Последние несколько лет, она как будто измывалась над ним, либо она делала блестящие успехи

в учёбе, либо тащила в отстающих, а иногда, делала такие вещи, которых он не понимал вовсе. Заметив, как она поскучилась, он через силу выдавил:

– Дочь, – помолчал, и добавил, – чего ты хочешь?

Немного подумав и, смахнув с поверхности стола невидимую пылинку, она ответила:

– Скоро лето. Хочется новых впечатлений.

Джон прищурился, но смолчал.

– Было бы здорово, – продолжала она, – пуститься в путешествие вокруг земли на своём собственном автолёте. И чтобы никакие границы тебе не помешали. Так можно и до самих островов Эдемии добраться. Интересно, какая там сейчас погода?

– Прекрати! – Джон вскочил с места, и Алекса, опустив глаза, ссутулилась.

– Взгляни на своих друзей, ну, неужели ты не видишь, как твои подруги делают успехи в медицине, Яков с лёгкостью разбирает системы связи, и это помимо того, что он закончил УВС. У Дмитрия своя автошкола, что ты умеешь делать, скажи, мисс «Неумейка»? Что интересуется тебя, кроме полётов во сне и наяву? И что за гадость у тебя на голове?

– Ну, не знаю я, папа, – вымученно выговорила Алекса, в то время как Джон нервно бродил за её спиной.

Он не сразу сообразил, от чего это она всхлипнула. Но, когда увидел, что её плечи нервно задёргались, моментально бросился к ней, и с силой прижал к себе.

– Не плачь, – прошептал он, – я сам во всём виноват. Я очень редко бываю с тобой. Эти дела, они никогда не заканчиваются.

– Ну, что ты, папа, – Алекса развернулась, и прижалась к нему ещё крепче, – прости, если я чем огорчила тебя. Мне так хочется помочь тебе, хоть чем-нибудь, но что я могу, от меня одни неприятности, вот, если бы Альберт...

Этого не стоило ей говорить. Воспоминания об Альберте в душе Джона вызывали нестерпимую боль. Он вдруг грузно поднялся на ноги, и стремительно отправился к выходу.

– Ты права, мне нужно отдохнуть.

Он уже вышел из кабинета, когда поднялась на ноги Алекса. Её кулаки были крепко сжаты, её желанием было, укусь себя, выдрать волосы, ущипнуть и многое другое, что сделало бы ей больно. Как она только осмелилась давить на любимого ей человека таким вот диким способом? Она догнала его в дверях, и, повиснув у него на шее, как бывало в далёком детстве, поцеловала. Потом, не поднимая глаз, развернулась и побежала к себе.

Лишь только Джон пересёк гостиную, он увидел спускающуюся с галереи Жанну. В утреннем свете, она показалась ему, какой-то одинокой, эти чувства немедленно отозвались болью в его душе.

– Жанна, – бросился он к ней, и недосказанную нежность вложил в недолгий поцелуй.

– Как я скучал, – прошептал он.

– Я тоже.

Вместе они ступили на эскалатор.

– Жанна, ты опять балуешь её, – сдержанно произнёс он, – неужели ты не видишь, что она выросла в безвольное существо.

– Джон, ну что ты хочешь получить от глупенькой девочки?

– Сколько ещё ей нужно сделать глупостей, чтобы стать, наконец, взрослой? Вспомни, мы в эти годы принимали решения на высоком уровне.

– Алекса не руководитель, пойми это. Не нужно её принуждать.

– Я согласен с тобой, Жанна, и я тоже смотрю на вещи в реальном свете, но в Алексе кроются большие силы. Это я вижу, и даже боюсь.

– Ну, что ты, любимый, она всего лишь женщина. Даст Бог выйдет замуж. Даст Бог если за Якова Ханина и эти государственные проблемы обойдут её стороной. Я ей желаю только счастья.

– Так, ведь и я желаю, Жанна, но только вот в чём оно, её счастье?
Обнявшись, они всплыли в свои покои, и стена за ними сомкнулась.

Алекса терзалась мыслями, а стоит ли это делать? Её волновали слова Якова о некой тайной службе «Туман», якобы созданной у них в стране для того, чтобы подорвать покой и устои Аргенды. Она точно знала, о старых сканерах, хранящихся в кабинете отца. Именно на них намекал Яков, когда перед самой ссорой поведал ей об этой службе, и о том, что не мешало бы создать свой союз для борьбы с некой бандой, орудующей в сетях жизненно важных для города. Алекса не верила всей этой белиберде, приписывая фантазии Якова к издержкам затянувшегося подросткового синдрома. Но Яков друг, и волей-неволей, ей придётся во всём разобраться. Понять, а не отмахиваться от его назойливого желания впутать Алексу в какую-нибудь авантюру, не имеющую ничего общего с реальностью.

Как только Джон и Жанна исчезли у себя в покоях, Алекса выбралась из-за портьер, и осторожно отправилась в сторону кабинета.

Мягкая субстанция сканера, прибора в виде шлема, плотно обернулась вокруг головы.

Понимая, что сканер, сугубо личный предмет того, человека, который делал эту запись, Алекса решила, что этот сканер записал её отец. Она не могла не видеть его, не слышать его голоса, просто он шёл изнутри её сознания. Алексе открылось пространство, где в рамках сканера перед ней маячило неприятное лицо человека неопределённого возраста, по имени Стентон, которого она немного помнила.

– Послушай, Стентон, если тебе дорого твоё отечество, ты должен прекратить гадить, там, где тебя не просят, – говорила она мыслями отца.

За его спиной сияла ослепительно-белая пустота. Алекса вспомнила, что этот человек вращался в кругах парламента Аргенды, что-то типа администрации. Потом куда-то исчез.

– Итак, служба «Туман», что ты о ней думаешь? – спросил отец.

– Эта служба, предназначена для предотвращения разногласий.

– То есть, сортировка информации, идущей из ФеОНЫ. Будь поточнее, Стентон. Ты же в курсе того, что Аргенда не приемлет технологий использования энергии параллелей. И у нас нет иных способов узнать правду.

– Да, господин президент.

– И занимаешься ею ты.

– Да, господин президент.

– Прекрасно, – проговорил отец, и Стентон немного расслабился, – а теперь слушай сюда. Работа «Тумана» ни в коей мере не должна отразиться на работе спецслужб ФеОНЫ. А, в остальном, всё правильно. Ты понял меня, Стентон?

– Я всё понял, господин президент, но, разве, это не ваши слова, о том, что народ Аргенды поплатится за свою беспечность, о том, что надо отдать должное спецслужбам ФеОНЫ?

– Ты, как-то всё превратно понимаешь, Стентон. На кого ты сейчас работаешь, скажи? Ты совсем не заинтересован в успехе службы «Туман» именно с нашей стороны.

Отец с надрывом рассмеялся, чего Алекса никогда не замечала за ним. Изменившийся в лице, Стентон угрюмо заметил:

– Вам ли говорить об этом, господин президент? Вы понимаете, что я теперь в дерьме?

– Не дрейфь, Стентон, всё окупится. Ты заслужишь, обещанного вознаграждения. Помни главную миссию.

– Как же, помню – предотвращение разногласий, – он криво улыбнулся.

– Опять?

– Если же разногласия и возникнут, то, скорее всего по причине Жанны Скайл.

– Жанну не впутывать! – выкрикнул отец.

Стентон, расслабившись, подмигнул:

– Эта женщина господину Айлину не безразлична?

– Ты никак не можешь забыть о своих грязных методах?

Изображение Стентона дрогнуло, потому что Алекса с силой сорвала с головы сканер. Она не могла больше слушать всё это. Ей было неприятно. Таким она никогда не знала отца. Отчего ей сделалось холодно и одиноко. Укутавшись в пушистый плед, и уткнувшись в диванные подушки, Алекса забылась только под утро.

Вот уже неделю Алекса посещает актив школы имени Квинке. Она удивлялась, почему раньше ей не приходило в голову заняться делами школы, тем более что, председатель актива Эдуард был просто в восторге от такой перемены Алексы. Причиной пробуждения её сознательности был, конечно же, не Эдуард или успеваемость отстающих учеников, а Яков – бесменный член Актива. Алекса в тайне лелеяла надежду вновь помириться с ним.

Через неделю начнутся первые экзамены. В школе царил деловой ажиотаж – сдача зачётов, исправление отрицательных отметок. Школьный актив работал в полную силу.

Вот уже целых полчаса, как, неуспевающий в учёбе народ шумно толпится у сферы с надписью – «Мы – это школа, школа – это мы». Там, внутри идёт заседание.

Доклад читает сам Эдуард – типичный представитель номенклатуры, но кто скажет, что он не переживает за честь школы? Хотя, сегодняшняя речь, вызвала у слушателей челюстные спазмы. Внезапно в аудиторию ворвался один из учащихся, известный на всю школу хулиган по фамилии Иванчик.

– Вы тут заседаете, а там такое творится! – выкрикнул он, изображая ужас. – Да, включите же, наконец, Инфо!

Эдуард не был готов к таким неожиданностям, поэтому лаконично произнёс:

– Попрошу очистить помещение.

Но Яков уже успел включить свой Инфо, и тут, же над головами собрания, сверкая разноцветными красками, повис неоновый шар. Илга Элия – очаровательное создание демонстрировала своё детище, модный салон. Её звенящий голосок зазвучал словно колокольчик. Естественно, актив тут же очнулся от спячки, мысленно поблагодарив Иванчика за неожиданный перерыв.

– Да, вы, что, опухли здесь все? – выкрикнул он, – Наш канал!

Яков послушно отыскал нужный канал. Антарктида-связь передавала независимые новости:

– Сотни островов Эдемии в одночасье перешли во владения ФеОНЫ. Островитянам даже не сочли за честь объявить о начале войны, обойдя, при этом правила ведения войн. Столичный остров Эдемии был захвачен ещё вчера, поэтому связь с островом была прекращена. Воспользовавшись, обрушившимся на острова тайфуном, ФеОНа вводила нас в заблуждение, сославшись на помощь этой стране. А, уже сегодня, утром, очевидно, пленив президента Эдемии, ФеОНа объявила всю Эдемию частью своей страны.

На Инфо, взамен миловидного личика журналистки, появилось изображение дворца президента ФеОНЫ Александра Айлина – утопающей в зелени, архитектурной громадины. Этот дворец на экранах Инфо давно примелькался, и являлся, как бы визитной карточкой первой по величине страны под названием Федерация Объединённых Наций, сокращённо ФеОНа. Каскадом, поднимающиеся отдельные элементы дворца, создавали вкуче произведение искусства, отчего при виде этого грандиозного дворцового комплекса захватывало дух. Бесспорно, он не имел ничего общего с дворцом Скайлов, использование неизвестных технологий в его строительстве, явно прослеживались.

– В данный момент в Геоленде президент ФеОНЫ Айлин чувствует себя великолепно, – продолжил голос за кадром.

На одном из верхних уровней зеленел зимний парк. Там, среди цветущих растений оператором был найден, одиноко прогуливающийся человек. Прикрываясь от солнца ладонью, и вглядываясь куда-то вдаль, он остановился у перил гигантской лоджии, погружённый в глубокое раздумье.

– Даже не выходя из дома, он вершит судьбами целых народов, продолжала журналистка, – по властному мановению его руки наш мир и покой может быть нарушен в одночасье.

Картинку увеличили, из-за прикрытых век президента Айлина Алексу пронзил стальной холод.

Это видение приходило к ней иногда из далёкого детства, когда во время парада победы в Элфесе, восемнадцатилетний Айлин-младший, считавшийся погибшим, неожиданно выступил по всем каналам Антарктида-связи. Ещё она помнит, как этим выступлением были напуганы её родители. По-видимому, этот страх был передан и Алексе. Тогда она не могла понимать, что такое война, но каждый раз приходила в трепет от одного только этого слова, брошенного кем-нибудь невзначай. Хотя сегодня Алекса не была столь чувствительна, потому что твёрдо верила в международные правила. Учёба на факультете УВС нашла свой отпечаток, ведь уроки по глобальной политике ей давались легко.

В тот момент, когда Яков выключил Инфо, в аудитории установилась полнейшая тишина, но Эдуард счёл нужным нарушить её, и вставить своё веское слово:

– Аргендцы, будьте бдительны! Да, будет проклят тот день, когда на свет появился этот тиран!

– Ура! – выкрикнул Иванчик.

Удивительно, но им удалось разрядить обстановку, и Алекса с Яковым, не думая о том, переглянулись.

– Никто не даст нам избавленья! – выкрикнул Яков, улыбнувшись ей.

Его поддержал дружный хохот.

Выдворив Иванчика, Эдуард, гордо оглядел аудиторию.

– Тема завтрашнего актива будет посвящена порабощённой Эдемии. Попрошу подготовить доклады. А сейчас, господа, все свободны, кроме Алексы. Нам предстоит работа с отстающими учениками.

Постепенно, с шутками класс начал пустеть. Остановившись возле, Алексы, Яков сдержанно проговорил:

– Ребята просили передать...

– Что? – не глядя на него, бросила она.

– Сегодня мы встречаемся у меня.

Собираясь с мыслями, она рассматривала свои ногти:

– Ты же видишь, я занята.

– Я так и передам.

Его спина исчезла в проёме. Хотелось бежать, крикнуть что-нибудь шутливое или что-нибудь простое, лишь бы выбросить из головы тупую гордость. Вместо этого, она, лишь крепче стиснула зубы.

2. Скат

С чувством исполненного долга, Алекса выехала, наконец, со двора школы, с одной лишь мыслью: так, значит, Яков всё-таки, что-то, там замутил с ребятами, а она теперь в сторонке. Для того чтобы сократить путь, она нырнула в подземку. Стремительный магнитный поток тут же вдавил её в кресло. Каких-то пять минут, и опознавательный домофон у основания дома Ханиных гостеприимно открыл перед ней ворота. Выбравшись из авто, Алекса обратила внимание на то, что следом за ней, во дворик въехало ещё одно авто марки «Клоп». Удивительно, но ворота сомкнулись уже после того, как «Клоп» въехал во двор. Подождав немного, она пригляделась к вышедшему из «Клопа» человеку. Сияя широкой, белозубой улыбкой, перед ней остановился Игорь. С Игорем они не виделись с самого банкета, и вот, глядя в его смеющиеся глаза, Алекса вдруг вспомнила сегодняшние кадры об Илги Элии, именно на неё он был сейчас жутко похож. Это её, несомненно, смутило.

– Сегодня удивительный день, – проговорил он.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, взволнованно.

– То же, что и ты.

Долго бы они стояли так, удивляясь данной ситуации, если бы со стороны дома не послышался шум.

– Алекса, – крикнула Эллис, подбегая, – ты всё-таки пришла.

Подойдя ближе, она увидела Игоря.

– Где я могла вас видеть?

Тут подошла Инга.

– По-моему, вы опоздали, – проговорила она.

– Нас ждали? – спросила Алекса.

– Стала бы я убегать, если бы ждали таких гостей, – проговорила Эллис, с интересом разглядывая Игоря.

– Так, значит, нас всё-таки не ждали, – немного нервничая, произнесла Алекса.

– Опять ты за своё, Алекс, – проворчала Инга, – а кто это с тобой?

– Да, Алекса, – обратилась к ней Эллис, – в каком фильме снимался твой знакомый, что-то я не припомню?

– В фильме про Эллис и чудовище, – ответил Игорь, не переставая улыбаться.

– О, вы знаете моё имя? – удивлению Эллис не было предела, – кто же вы, таинственный незнакомец?

– Я думаю, что я давно знаком вашей легендарной пятёрке, – проговорил Игорь, и, вновь повернувшись к Алексе, галантно подал ей руку:

– Будем знакомы, я Скат.

Девочками овладел эффект оцепенения. Припоминая немного шутливый характер Игоря, Алекса не очень-то поверила ему. Но всё же подала ему руку со словами:

– Откуда нам знать, что ты и есть тот самый «Великий Гэтсби»?

– Ну, как же, только он мог так свободно общаться с Блохой и даже Лава ему не помеха. Эти сведения были самодостаточны, но...

– Это ли не глупость, открыться перед нами, – не сдавалась она.

– А я доверяю вам, тем более что мне нужна ваша помощь. Стоявшая между ними Элис, всё время пыталась вставить хоть слово.

– А скажи, Скат, – улучшила она момент, – правду говорят, что ты работаешь на Антарктический комитет по защите информации?

– Это, смотря с какой стороны посмотреть. Скажу одно, мой вклад в их непростое дело неоченим.

– А, всё же, скажи Скат, где я могла тебя видеть?

– Ты не поверишь Эллис, но мы живём с тобой в одном компли.

На эти слова Элис не нашла что ещё у него спросить.

К тому времени, когда Игорь с Алексой вошли в просторное, без излишеств помещение, Яков с Димкой стояли у виртуальной сферы.

Позабыв о неприятностях, которые случились между ей и Яковым, Алекса радостно прокричала, подбегая к нему:

– Послушай, Яков, наш Игорь, не поверишь, кто!

– Администратор президента Аргенды, – не моргнув глазом, ответил Яков, – я рад, Игорь, что ты посетил сей скромный уголок, как раз у меня сегодня все мои друзья.

– Яков, – смущаясь, пролепетала Алекса, – прости, я была не права. Ты ещё не исключил меня из числа твоих друзей?

– Нет, Алекс, ты из тех друзей, которых не выбирают. И вообще, я тоже был не прав, когда, словно психопат хлопнул дверью.

Следом с шумом вбежали девчонки.

– Яков, почему ты не сказал нам, что придёт Скат? – выкрикнула Эллис.

– Скат?

– Да, Яков, – опустил глаза, проговорил Игорь, – я Скат, будем знакомы, – и скромно подал ему руку.

– Ты Скат!? – Яков встряхнул головой, – так значит, ты морочил мне голову!

– Прости, – смиренно произнёс Скат, – если сможешь.

– Ну, что ж, сегодня день прощения. Но, если честно, это не играет никакого значения. Я давно хотел с тобой познакомиться. Поэтому и приглашал постоянно. И вот, ты пришёл.

Сказать, что ребята были рады этому знакомству, мало. Они пребывали в шоке. Скат уверенно прошёл к полукруглому дивану, на котором уже устроились девочки. Рядом стоял журнальный столик, заваленный бумагами, проводами, сломанными фонами и прочей, мелкой, неизвестного происхождения техникой. Оглядывая пространство, он улыбался.

– Кофе будешь, – спросила Элис?

– Да вы не беспокойтесь, – проговорил он, я же по делу.

Никто не сводил с него глаз, все как будто ждали от него нечто особенное.

– Ну, хорошо, – нарушил тишину Яков, – вот, Алекса утверждает, что ты распространяешь заранее фейковую информацию.

– Например, – проговорил Скат, повернувшись к Алексе.

Если бы этот разговор был вчера, или позавчера, думала Алекса, она бы сейчас устроила ему допрос с пристрастием. Но сегодня? Уткнувшись в пол, она молчала.

– Например, – выкрикнула Элис, – существует ли на самом деле организация «Туман», которая занимается у нас в стране диверсиями?

Никто не ожидал от Элис ничего подобного. Единственное, на что она была способна, это спросить о передачах на сегодня на канале «Что такое, счастье», но этот выпад поверг всех в шок. Теперь все дружно повернулись к Элис, удивлённые до беспредела.

– Что мы знаем о службе «Туман», – чётко произнёс Игорь.

Алекса съежилась. Ей показалось, что Игорь взглянул при этом, именно на неё. Рассказать ребятам о том, что на днях она выкрала у отца старый сканер, в котором, честно говоря, ничего толком не поняла, у неё никогда не хватит духа. Но то, что служба Туман была учреждена её отцом, было яснее ясного. Немного поразмыслив, она спросила:

– Игорь, тебе известно имя Стентона?

– Стентон? – прищурившись, произнёс Игорь. – Знаю Стентона, надёжный человек. Но, всё равно попробую покопаться в его биографии.

Алекса опустила голову, понимая, что не имеет никаких сил, чтобы сказать правду.

– Неужели, Скат, ты не знаешь подробностей о создании «Тумана», ведь ты специалист в этих делах? – Дима, не мигая смотрел на Игоря.

Немного подумав, Игорь заговорил.

– Ты прав. Вы когда-нибудь слышали о технологиях Колаби?

– Конечно, это то, что способно уничтожить землю, – ответил Дима.

– Правильно. Так вот, Аргенда, естественно, не приемлет эту технологию. По сути, вся ФеОНа работает на энергии параллельных миров. Именно поэтому и совершили огромный скачок в промышленности. Но в Аргенде считают, что это вредит и параллелям и нам одновременно. Вот такой расклад. Вторая причина создания «Тумана», это скрыть образ жизни ФеОНЫ. Ни для кого не секрет, страна погрязла в праздном безделье. Народ поголовно ушёл в игры, причём эти игры не безопасны для жизни людей, ведь они так же созданы на технологиях параллелей. Вся информация, идущая из ФеОНЫ, основана на использовании этих технологий. Я считаю, «Туман» однозначно перекрывает многие каналы ФеОНЫ. Но это моё мнение. В сущности, что вы имеете против неё?

Ребята молчали. Украдкой наблюдая за их реакцией, Скат спросил.

– А что вы думаете об участившихся сбоях виртуальных систем по всей Аргенде?

– А что ты думаешь о группе «Союз пяти»?

Алекса впиалась в него глазами.

Он немного замешкался.

– Слышал о ней, но без подробностей.

– А вот, Блоха знает, – проговорила Алекса, глядя на Якова.

Пока Яков собирался с мыслями, Алекса продолжила.

– Феонская группа сопротивления. И я думаю, нафига нам этот туман сдался. Нам бы выйти на эту группу.

Губы ската растянулись в улыбке. Расслабившись, он откинулся на спинку дивана.

– Мы вычислим их – проговорил Димка.

– Нужен план, – отозвалась Алекса.

– Как интересно! – заговорщически произнесла Эллис.

В прежние времена Алекса давно бы уже выбросила эти шпионские страсти из головы, не нужно это девочкам. Но её увлекал сам процесс, в котором она могла вариться на пару со Скотом. Безусловно, он продолжал ей нравиться. А вообще, появление Ската в их компании было очень даже желательным. Как будто они давно ждали его. Естественно, он был старше их, но они просто не замечали этой разницы. В общении он был с ними на равных, как будто они знали друг друга с самого детства. Оказывается, он мог умело хохмить, разряжая обстановку, точно так же, как и Яков. Никогда они не думали, что легендарный Скат станет неотъемлемой частью их компании. Как будто раньше чего-то не хватало, и вот он, Скат – недостающий пазл. В этой связи, в душе Алексы пропала подростковая неопределённость, и всё встало на свои места.

Прошла неделя. Буквально вчера произошёл очередной инцидент в системах классических сетей. В одночасье остановились все производственные цеха на территории Аргенды, кроме бывших территорий ФеОНЫ. Пока разбирались, пока чинили, прошли сутки. Но виновник так и не объявился. А поиски всё ещё продолжаются. Вот уже полгода тянется канитель с поломками классических систем. Они распространились не только в промышленности, но и в медицине, в обслуживании. О случайности речь уже не идёт. Всем, итак, становится понятным, что это диверсия. По этому поводу месяц назад в Аргенде прошли пикеты о запрете классических систем и переходе на волны параллелей. Некоторые специалисты стали приходить к выводу о том, что «классика» на порядок устарела от той, которая была запущена в ФеОне, много лет назад.

И сегодня в тайнхаузе у Алексы царил тишина, не было ни танцев, ни игр. На стойке стояли нетронутые коктейли, но за их спинами, на противоположной стене шла привычная «Война монстров», которую Алекса собиралась в ближайшее время поменять на более мирную картину. Яков, развалившись в кресле, не сводил глаз с потолка, и что-то обдумывал. Инга и Эллис, тихо перешёптывались. Димка с Алексой сидели прямо на стойке. Алекса, побалтывая ногами, что-то напевала себе под нос, и наблюдала за Скотом, прохаживающимся мимо них взад-вперёд.

– Может музыку включить? – спросила она, скучнея.

Но на неё только с укором взглянули, и каждый вновь занялся своим любимым «занятием».

– Так больше продолжаться не может, – выкрикнул Яков, – нужно что-то предпринимать.

– Что? – воскликнула Алекса. – Даёшь, Аврору?

– А что ты предлагаешь? – спросил он.

– Я? – растерянно отозвалась она, и немного подумав, заговорила на полном серьёзе, – Я предлагаю, вызвать огонь на себя.

– Как это? – оживился Димка, и девчонки перестали шептаться.

– Интересно, – произнёс Скот, – как ты себе это представляешь?

– Понятия не имею, но только этот «Союз пяти», если он, конечно, существует, он обязательно должен клюнуть на нашу приманку.

– Ты предлагаешь стать их конкурентами? – опешив, спросил Яков, – то есть соучастниками?

– Именно.

В установившейся тишине Эллис пробормотала:

– Представляю, что на это скажет твой папа.

– Невероятно, – тихо прошептал Скот.

Покои Жанны и Джона являли собой тропическую оранжерею. Жанна очень любила зелень и цветы. Кое-где, между гигантскими папоротниками прятались уютные диванчики и миниатюрные столики. Центр помещения представлял собой зелёную лужайку. В глубине зала находился выход на открытые лоджии. По сути, это те же садики и скверики, засаженные кустарником и цветами. Лоджии обрамляли полукруглую, прозрачную стену. Потолок так же был прозрачным, более того, он имел свойство затеняться в жаркую погоду.

Устроившись на «лужайке», Жанна, сидя на диване, просматривала инфо. Увлёкшись, она и не замечала, как за её спиной крадётся Джон. Дойдя до Жанны, он прикрыл руками её глаза. Жанна, вздрогнула.

– Джон, ну, кто кроме тебя может сюда пробраться?

Разоблачённый, он опустил руки, и чмокнул её в губы.

– Но, ведь время неурочное.

– Что-то случилось? – поинтересовалась она.

– Нет, ничего сверхъестественного, но кое-что.

– Что?

Увидев, как бровки на её личике нахмурились, он с нежностью погладил её по голове,

– Да, нет, не переживай. Мне нужно съездить в Сант-Анат. Там снова какой-то митинг. Прямо двадцатый век какой-то.

Устало вздохнув, он продолжил:

– Надо было мне ещё раньше побывать там, да, всё некогда, тем более что в Аргенде участились сбои информационных систем. В парламенте по этому поводу уже начинают волноваться.

– Ещё бы, – подхватила Жанна, – эти сбои не дают покоя даже Антарктида – связи. По Инфо только что показывали.

– Вот именно, а теперь ещё этот митинг. И чего им не хватает, Жанна? Меня удивляет их неблагодарность.

И вдруг, что-то заставило их взглянуть в сторону Инфо. Текст читала строгая, молодая девушка, с резко выраженными чертами лица. Волосы, испорченные «лохматым бобом», она постаралась собрать в пучок, к затылку. Большие, карие глаза внимательно, словно на уроке вглядывались в несуществующего зрителя, густой голос звучал чётко и уверенно. От удивления, Джон даже хмыкнул – на экране дочь выглядела совершенно взрослой, и не имела ничего общего с той бесшабашной девчонкой, приносящей одни расстроения. Но смысл слов, произносимых Алексой, до Джона дошёл позже.

– Вспомните, жители Аргенды, когда завоёвывалась ФеОНа, вас никто не соблаговолит спросить, а нужно ли это вам? Парламент в узком кругу с президентом, решили большинством голосов и только тогда вас поставили перед фактом. И вы, Аргендцы восприняли этот факт, как само собой разумеющееся. Никто не посмел сказать, «Нет», всецело доверяя парламенту. Порабощены города, жители которых и по сей день выступают на митингах протеста, требуя вернуть земли ФеОНЫ законным владельцам.

Джон схватился за голову. Жанна за его руку, а голос Алексы, казалось, завибрировал:

– Но, вы, Аргендцы, никогда не узнаете об этих митингах, потому что в нашей стране подобная информация автоматически блокируется, и занимается этим некая секретная организация под прикрытием президента. Где, спрашивается та демократическая страна, которую мы знали много лет?

Жанна выключила Инфо, она не могла больше смотреть на Джона, перекосившегося от гнева. Мысли Джона били по вискам, словно громадный колокол. Как она могла так поступить с ним – родная дочь!?

Джон, немедленно вызвал своего помощника, который соединил его с директором по информации.

– Мы не ожидали ничего подобного, – оправдывался тот, – ведь это ваша дочь. Она сказала, что выступит с докладом, о древней популяции фламинго на островах Бо-Лю.

– Какие фламинго, какое Бо-Лю, она никогда в этом не разбиралась! Вы, что, не могли догадаться проверить доклад?

– Но, это, же ваша дочь!

– Так, сделайте же что-нибудь!

– Мы поменяли программу, но есть ещё Антарктический канал, перехвативший сигнал.

– Откуда идёт этот сигнал?

– Мы ищем.

– Что? Вы не поинтересовались предающей станцией? – негодовал Джон.

– Но, это, же ваша дочь!

– Хватит!

Он прервал связь. Его вдруг осенило: «Ну, конечно, где же им ещё быть, как не у Ханиных!»

В овальном кабинете, на противоположной стороне, где сидели чуть пришибленные ребята, стояла гробовая тишина, никто не рисковал даже глазом моргнуть.

Гнев Джона не имел предела. Он долго распался в триадах, о политике страны, о врагах, таящихся под каждым кустом, о патриотизме, присущему каждому гражданину Аргенды, о тюрьмах в северных широтах, и о многом, что помогало ему насытиться гневом сполна. Наконец, пыл его слегка поутих. Но не до конца. Поправив на себе костюм, он вышел к ребятам.

– На этот раз, господа, вам сойдёт с рук, но после следующего выпада, длительный отдых вам гарантирован, это я вам обещаю точно. Догадываетесь, по какой статье?

Тишина стала ответом.

– Измена Родине! – выкрикнул он, ожидая, хоть какую-нибудь реакцию со стороны дивана.

Лишь только Алекса подняла на него глаза, намереваясь что-то сказать, он тут же перехватил инициативу:

– А, ты, дочь? Скажи, ты сама додумалась до этого, или над вами кто-то хорошо поработал?

Образ Ската незамедлительно возник в воображении Алексы. С того самого момента, как Скат переступил порог дома Ханиных вместе с Алексой, многое изменилось в жизни ребят. С ним разрешался любой, даже самый трудный вопрос. Без малейшего колебания он бросался на выручку каждого, кому могла потребоваться помощь. Взять хотя бы Эллис, именно с его поддержки, она смогла организовать в Элфесе свой собственный клуб «Девичьи страдания». Инге он помог защитить дипломную работу на высшую оценку, такую, что ей запросто откроют двери самые престижные клиники Аргенды. А что говорить о Димке и Якове – можно не перечислять весь перечень добрых и полезных дел. А главное, мировоззрение и весь смысл жизни для Алексы изменился именно благодаря Игорю. Так могла ли она сейчас, как говорится, сдать его? Хотя, собственно, в чём его вина?

Вернувшись в очередной раз от стола к дивану, Джон заговорил:

– Ну, что ж, я принял решение. Итак, Яков Ханин, ты лишаешься, права пользования «Окном в Мир», все твои коды и каналы будут заблокированы на неопределённый срок.

Яков подпрыгнул на месте, будто ужаленный, но Джон легко усадил его обратно. «Ничего, Яков, – подумала Алекса, – мы не дадим тебе пропасть, всё окупится и встанет на свои места, важен результат. „Союз Пяти“ обязательно клюнет на эту приманку».

После того, как невесёлая компания, потупившись, побрела к выходу, Алекса задержалась у входа, и, повернувшись к отцу, проговорила:

– Тишь, да благодать, папа? Замазывание глаз – это твоя политика?

Джон мог бы взорваться, но в данной ситуации, он решил поговорить:

– Моя работа в том и заключается, дочь, чтобы все вокруг были счастливы.

– А случись, что?

– То же самое касается и случая.

Не найдя удовлетворения в ответе отца, Алекса развернулась уходить, но тут же повернулась обратно. Отец стоял рядом.

– Папа.

Она вынула из кармана его старый сканер. Вначале Джон ничего не понял, потом, приглядевшись к сканеру, стал меняться в лице.

– Что!?

Он выхватил сканер из её рук и, потрясая им перед ней, закричал надрывным голосом:

– И ты слушала этого прохвоста, Айлина? Ты слушала этого дебила? Как ты могла?!

Алекса подняла на него полные недоумения глаза.

– Так, это не твой сканер?

– А чей, как ты думаешь?

Схватившись за голову, она завопила.

– Боже, Боже, какая я дура! Но, откуда он у тебя?

Приподняв её лицо за подбородок, он проговорил ей в глаза:

– Мне он был подброшен анонимом, я даже его не просматривал! Ты лучше скажи, откуда он у тебя?

– У меня? Я... это...

– Правду!

– Я выкрала его, – чётко выговорила она.

– Позор! – произнёс он презренно и пошёл прочь из кабинета.

– И это моя дочь, моя кровь!

Он ворчал, и сокрушался всю дорогу, пока не скрылся, там, на верху, за своими раздвижными стенами.

Алекса была просто убита.

Своих друзей она нашла в Тайнхаузе на лужайке. Там же был и Скат, не обращая на него внимания, она начала с ходу:

– Поздравляю вас, господа, службы «Туман» в Аргенде никогда не было.

Ребята опешили.

– Её создал, ныне покойный, господин Айлин-старший, ещё лет пятнадцать назад, у себя в ФеОНе.

– Но, Алекс, – рванулся к ней Яков, – такого быть не может! Данные службы «Дозор» безупречны.

– Не трогай меня! – выкрикнула Алекса, одёрнув плечо от его руки.

– Алекса, – к ней подошёл Скат, – службу «Туман» организовал именно твой отец, ты просто не знаешь о деталях.

– Я не желаю выслушивать домыслы полуграмотных сыщиков! Вы подставили меня! – выкрикнула она ему в лицо.

Она хотела крикнуть ему ещё что-нибудь гаденькое, но застряла в его взгляде. Он был настолько отеческим, что, не смотря на полную непохожесть на брата, она живо представила себе Альберта. Детство, совсем не кстати, неминуемо всплыло в её памяти, и так защемило под сердцем, что захотелось тут же прижаться к его груди и заплакать.

– Алекса, – тихо проговорил Скат, – несмотря ни на что, прошу тебя, верь только своим чувствам, несмотря ни на что.

Не совсем понимая, что он хочет ей этим сказать, она сочла это важным, и послушно опустила голову.

– Хорошо, Скат, я учту твой совет.

Уже в следующее мгновение ребят ослепило ярким светом. Одновременно над их головами зависло сразу несколько спецавтолётов. Не успели они очнуться, как два из них приземлились, найдя место между силуэтами аккуратно стриженных кустов. Выбежавшие оттуда полицейские выхватили из кучки ребят Ската, в один миг скрутив его руки, втокнули в один из автолётов. Вся эскадрилья так же стремительно скрылась с глаз, как и появилась. С открытыми ртами ребята, так и остались стоять в оцепенении.

3. Чёрный день настал

До рассвета оставалось около двух часов, но город не спал. Вой сирен и всполохи аварийного света наполняли кварталы Элфеса. Толпы людей заволокли улицы и площади, создавая невиданную суматоху. Прямо над головами взбудораженных людей, на предельной скорости, носились спецавтолёты охранных и военных служб. Стойко оберегающие, наполовину пустые кроссмиксы – автолётные трассы, виртуально зависающие над городом. В этой обстановке, наземные автострады были полностью забиты автотехникой. Невыносимо были полицейские «Шмели», преследующие тех, кто, осмелев, умудрялся пробиться к кроссмиксу. Основная масса людей заворовано наблюдала за предрассветным небом. Там, в космосе, то и дело вспыхивали, и вновь гасли точки, похожие на звёзды, но часть светящихся точек медленно увеличивалась в размерах.

Обычно начало войны и её конец происходят виртуально, а самый её пик, где предусмотрена гибель людей, а может, и не предусмотрена, уместается в очень маленький промежуток времени – неделя и того меньше. Слишком ценятся в настоящее время международные правила и законы. И не могла начаться или закончиться война без специальных правил ведения войны, принятых на международном Антарктическом совете несколько веков назад. Хотя, свод правил постоянно изменялся и дополнялся новыми установками.

– Внимание, всем жителям Элфеса, немедленно покинуть улицы, и спуститься в подземные уровни города!

Эти слова разносилось отовсюду. Горящими от любопытства глазами, зеваки наблюдали за тем, как нависшие над толпой патрульные автолёты врубали во всю мощь свои прожектора, в намерении устрашить непослушных граждан.

– Это приказ военного совета Аргенды! – закричал высунувшийся из автолёта охранник.

Но что он ещё мог сделать? Лишь только вызвать ещё большее любопытство – «А, почему, собственно»? Взрослые, тыкая пальцем в небо, самозабвенно объясняли что-то своим чадам, и те, внимая, разыскивали глазами нечто. Нечто – пламенеющие в тёмных небесах точки. Самое интересное происходило на верхних уровнях, там, где располагались взлётные площадки, солярии и ресторанчики. Здесь спешно организовывалось, что-то, вроде театральных лож. Старики устраивались поудобнее в своих креслах, и с наслаждением покуривая, наблюдали за приближающимися к Земле жёлтыми точками. Одна из них двигалась строго вертикально, постепенно увеличиваясь, то есть двигалась прямо к Элфесу.

Именно эту картину наблюдал сейчас Джон Скайл, находясь в сердце Элфеса, его центральном управлении. Вместе с ним здесь работали службисты.

– Они думают, что это бесплатное шоу, – воскликнул начальник службы охраны порядка, – они не понимают опасности.

Полная неразбериха на улицах города не имела ничего общего с деловой обстановкой в управлении. Помещение управления было округлым, по его периметру сияли сотни виртуальных и материальных экранов. Куполообразный свод над головами операторов был слегка затемнён, чтобы иметь возможность видеть происходящее в космосе воочию. Джон, и его приближённые находились в изолированном, прозрачном, яйцеобразном отсеке, отсюда было видно всё. Перед ним раскинулся Элфес и другие города Аргенды.

– Я вижу, они неплохо подготовились, – проговорил он сдержанно, и его губы сжались в тонкую полоску.

Сидящий рядом генерал Мачета не мог его слышать, он то и дело отдавал приказы маячившему прямо перед ним экрану. До Джона доходили возгласы вроде – «взять», «укрепиться», «рассредоточиться» и т. д.

– Вы что-то спросили, – повернулся Мачета к Джону?

– Да. Опросите космические оборонные пункты, узнайте, сколько зонтов нападения – космических военных баз удалось уничтожить?

– Три, – прозвучал тут же ответ одного из операторов, появившегося на экране перед Джоном.

Три? – разочарованно переспросил Джон, – из ста двадцати КОПов, с начала войны смогли выстрелить только три?

– Не совсем так, господин президент, – с готовностью отозвался оператор, – пятьдесят процентов КОПов было захвачено феонцами сразу, после времени, данного нам на подготовку к войне.

– Выходит, пятьдесят процентов КОПов у нас, всё же есть, – допытывался Джон.

– Есть. Тридцать пять из них даже смогли выпустить свои первые ракеты, но Феонцы были готовы к этому. Часть ракет была обезврежена сразу же, после старта. Но, мы смогли всё же уничтожить три КВБ ФеОНЫ

Руки Джона периодически сжимались и разжимались

– А как на счёт КВБ, которое движется на Элфес?

Создавалось впечатление, что этот оператор был глазами и ушами генерала Мачета.

– Вся надежда лежит на КОПе, находящемся сейчас в зоне волнового доступа ФеОНЫ. Ещё несколько минут – и он окажется в нашей видимости, но ему нужна наша защита.

– Может, запросить Луну? – как-то обыденно спросил Джон у Мачета.

– Сейчас мы это выясним, – пробурчал Мачета.

– Выясните, голубчик, – произнёс Джон, по-отечески похлопав его по плечу.

И всё же, он нервничал. Выйдя из-под защиты отсека, он направился к экранам, светящимся по всему периметру помещения. С надеждой он вглядывался в каждый из них. Во всех городах спешно устанавливались защитные энергетические экраны. Приводились в готовность наземные военные базы. Но, ни в одном городе, жители не понимали всей серьёзности положения. Может быть потому, что в Аргенде, вот уже двести с лишним лет не было войн. А то, что было восемь лет назад ни один житель Аргенды на себе не почувствовал.

Тогда, никто толком ничего не успел понять. Дело в том, что сразу после окончания военных действий, в результате которых Аргендой были заняты некоторые города ФеОНЫ, в тот год в стране произошло ещё несколько, весьма громких событий. Таких, как отправка первых поселенцев на планету Ассилун, звёздной системы, находящейся в ста десяти световых годах от Земли. В те дни Аргенда прощалась с сыном президента, Альбертом. Далее, открытие новой турбазы Аргенды на одном из спутников Сатурна, строительство десятого по счёту, плавучего города в водах Атлантики. Все эти события, идущие чередой одно за другим, скрали значимость кровавого побоища. И как-то не любили, что ли вспоминать об этом событии местные, да и Антарктические информационщики.

Одним словом, умы простых граждан не были готовы к неожиданному нападению ФеОНЫ, но только не сам Джон. Все эти восемь лет он терзался прошлыми воспоминаниями. Не так всё должно было тогда произойти, вовсе не так, как хотелось бы ему. Если бы всё сложилось так, как хотел он, то и терзаться было бы сейчас не из-за чего, потому, как единой была бы Земля. Пленённые бывшие правители ФеОНЫ, были бы вынуждены пойти на этот шаг, по стародавнему закону Антарктического совета. А в случае гибели всей семьи президента Айлина, даже этот вопрос не стоял бы. Однозначно Аргенда была бы единственной страной на Земле и во всём мире. Но пресловутый, нежелательный третий вариант всё испортил. При существующем законе Земли – переход власти по наследству, в случае досрочного прекращения срока правления, ФеОНА осталась на своих позициях, потеряв при этом несколько незначительных территорий вместе со столицей. Одним словом, всему виной стал, чудом оставшийся в живых наследник Айлина.

Естественно, Джон ждал ответа от этого волчонка – отпрыска Айлина и как мог, готовился к этому. Знание о мощности вражеской армии, уже пол победы. Однако этот тезис никогда не успокаивал Джона. Использование запретных технологий Айлиным-старшим сказалось и на оснащении Армии ФеОНЫ. Уровень армии Аргенды был на порядок ниже, даже тогда, восемь лет назад.

Победа досталась Аргенде по одной простой причине – неожиданность нападения, психологическая неготовность армии ФеОНЫ. Тем более что Айлин-старший пребывал в те времена в агонии праздности и безнаказанности, за использование технологий Колаби, которые были запрещены ещё пятьсот лет назад, когда был нарушен порядок веществ в природе. Именно по этой причине тогда на Земле произошли первые глобальные катастрофы. Ничто не могло остановить Айлина на пути саморазрушения окружающей среды, и Джон принял решение: стереть с лица Земли эту заразу – правление Айлинов. И у него ничего не получилось.

Все эти напыщенные возгласы, все эти парады, были лишь прикрытием его беспомощности. Единственное, что он мог сделать, это оградить граждан Аргенды от использования технологий Колаби. Для этого и был создан «Туман». Узнав об этом, Айлин – старший часто использовал это обстоятельство в качестве мишени для нападков на Аргенду во время Антарктических саммитов. Хорошо ещё, что Айлин-младший был к «Туману» совершенно равнодушен, но, наверняка, он надеется выиграть.

– Господин президент, энергетический купол над городом Элфес установлен.

Джон оглянулся на генерала Мачета. Именно Мачета, будучи восемь лет назад капитаном, исполнил приказ Джона, об уничтожении дворца Айлинов вместе с его обитателями. Не то, чтобы был приказ, просто Джон, от безысходности был вынужден пустить на самотёк действия этого солдафона. Но Джон, ни в коей мере не оправдывал себя, и до сих пор продолжал ломать голову, каким образом тогда удалось спастись сыну президента ФеОНЫ.

– Приведите в боевую готовность оборонительный периметр города.

– Уже приведён, господин президент.

– Попробуйте установить над городом вторичный экран. Разрушая первичный, КВБ ФеОНЫ потеряет много энергии, и у нас будет шанс.

Мачета на мгновение споткнулся, но, поправившись, проговорил:

– У нас может не хватить энергии, господин президент.

– Подключитесь к жилым сетям, остановите производственные процессы. Берите где хотите, но вторичный экран установите!

Джон разгневался, но именно в этот момент ему передали по фону:

– Господин президент, к вам жена.

– Что она здесь делает? – выкрикнул он, и тут же увидел её.

Прорвавшись сквозь охрану, она уже бежала к нему. Её испуганные глаза сломили дух Джона, крепко сжав её в объятьях, он проговорил:

– Ну, что ты, милая, зачем ты пришла?

– Джон, я должна быть с тобой рядом. Что бы с тобой не случилось, я должна быть рядом.

– Успокойся, мы вместе. Где Алекса? – последовал вопрос.

В этих условиях выпад Алексы, казался жалкой шалостью, тем более что Джон во всём винил только себя.

– За неё не беспокойся, она в убежище, с ней робот Иннокентий.

На этот момент, Алекса с Яковом, пробиваясь сквозь толпу, двигались к Гелону, туда, где должны встретиться все остальные ребята. На плечах они тащили сумки с оружием. Ещё в детстве Алекса обнаружила его в подzemке своего дома. Не понимая, как, но Алекса думала, что оно может сгодиться. А, пока, оно своей тяжестью только мешало продвижению сквозь

вязкую толпу людей. Можно было добраться до Гелона и под землёй, но там, как выяснилось, все подступы к нему были заблокированы.

В тот момент, когда они почти добрались до первых ограждений Гелона, внезапно погас свет. Лишь на миг улицы погрузились во мрак, и тут же замигал тусклый, аварийный свет. Увидев группу ребят из их школы, Алекса с Яковом бросились им навстречу.

– И это вся твоя команда? – спросила Алекса Димку, оглядывая немногочисленный состав актива школы.

– Ещё не все подошли, – отозвался Димка, обнимая за талию красавицу, ужасно похожую на девушку с рекламной воздушшки.

– Так, это и есть та, самая Надя?

Восхитившись девушкой Димы, Алекса подала ей руку, на что та ответила ей тем же.

И всё же, это был бы не актив, а сборище, если бы здесь не было Эдуарда Энса:

– Мы первыми станем на защиту Компли-центра, – выкрикнул он, – нас непременно услышат. Я взял свой мегафон.

– Хорошая штука мегафон, – поддержал его Яков, раскрывая свою сумку, – но оружие нам не помешает.

При виде сверкающих, лазерных пистолетов, глаза ребят загорелись.

– Применять только в крайнем случае, – предупредил всех Яков, раздавая пистолеты.

– Осторожно! – выкрикнул он, увидев, как девчонки беспечно нажимают всякие кнопки, – это боевое оружие! – и уже спокойнее добавил: – Хорошо было бы его испытать, но времени нет.

– А тебе ещё рановато, – проговорил Яков, схватив за руку Иванчика, тянувшегося за пистолетом, – иди-ка ты домой.

– Это дискриминация! – выкрикнул тот, – девчонкам можно, а мне нет?

Вглядываясь в толпу, Алекса поняла, что не они единственные вооружились до зубов. И тут её видеофон выдал изображение испуганных подруг Инги и Эллис. О чём говорила Эллис, Алекса понимала с трудом.

– Алекса, тут такое дело, мы со Скотом пытаемся выбраться из нашего компли. Питание отключено, а автономное еле теплится. Домовой органайзер не работает, а без него наши роботы молчат, словно выключенные. Скат пошёл искать поломку, а наши родители...

– Постой, остановись, Эллис! Вы со Скотом? Что он там делает? Он же арестован! Его, что, выпустили?

– Вчерашний его арест, это недоразумение. Уже через час он был у меня. А Инга не успела уйти, и теперь наши родители думают, что мы в подземке нашего компли, друг у друга. Они ничего не знают, потому что связь в нашем компли заблокирована экстренными каналами, а мы сейчас разговариваем по каналу Ската.

У Алексы голова пошла кругом, она просто не поспевала за словами Эллис.

– Что нам делать? – выкрикнула Эллис.

– Вам повезло, с вами Скат. Ждите его, он что-нибудь придумает.

– Извини, мы не с вами. Так жаль...

– Пока Эллис, не до вас. Здесь такое...

Запрокинув голову вверх, следуя примеру толпы, Алекса ахнула. Там, на месте приближающейся, уже выросшего на глазах вражеского КВБ, вспыхнул ярчайший, оранжевый шар. Когда после взрыва яркое пятно медленно рассеялось, стало видно, что к Элфесу приближается ещё одна звёздочка. В это время к Гелону начала подбираться тяжёлая военная техника. Пробивая себе дорогу, они рассекали толпы людей.

– Нужно смотреть правде в глаза. Мы не в силах остановить космических пришельцев, – закричал вдруг Яков, – но за нами сердце Аргенды – наш Элфес, и за него мы ещё постоим!

С восхищением Алекса посмотрела на Якова, и прониклась гордостью за друга. Но, тут, вспомнив о мегафоне, закричал Эдуард:

– Граждане Элфеса, поможем установить оборону вокруг Компли-центра Аргенды. Защитим правительство и президента!

Его голос был услышан, и граждане, охваченные единым порывом, бросились группироваться вокруг ребят.

– Нужно рассредоточиться вокруг Компли-центра.

Советы посыпались со всех сторон.

– Защитим наш город! – не забывал свою миссию Эдуард.

Но, не тут-то было. Ступившая на Гелон бронетехника, постепенно стала оттеснять самозванных защитников. Отряд солдат стремительно и чётко выстроился вдоль ограждения плотной цепью.

Угроза над Элфесом не исчезала, КВБ ФеОНЫ подкрадывался всё ближе и ближе, а через некоторое время к нему, вдогонку стала приближаться ещё одна звёздочка. Некоторое время в тёмной пустоте космоса можно было наблюдать целую серию зловещих фейерверков. Это подоспел лунный заслон Аргенды. Но бой происходил где-то глубоко в космосе, между тем, в белёсом, утреннем небе над Элфесом можно было увидеть целый караван угрожающих звёздочек, движущихся к определённым целям.

«Как в плохой сказке, – думалось Джону, пристально вглядывающемуся в темноту неба, – отрубает одну голову, появляется две».

Большинство экранов в сотах уже погасли, это означало, что города Аргенды и даже целые районы, не выдержав натиска, переходили в руки ФеОНЫ. Джон надеялся на неопытность Айлина. Всё равно он должен где-нибудь ошибиться. Часть территорий Марса и Луны, принадлежащих Аргенде, всё ещё под его контролем, а значит, шанс у него есть. Главное, сохранить Элфес и семью, если они попадут в плен, то для Аргенды война будет проиграна. Даже в том случае, если все члены семьи не станут подписывать договор об отречении, судьба Аргенды будет решаться независимым Антарктическим комитетом. Даже тогда президент Скайл не будет существовать для Аргенды, ведь он будет в плену.

– Господин президент, – обратился к нему генерал Мачета, – вам нельзя находиться здесь, вы должны немедленно перейти в убежище.

– Мы остаёмся здесь! – твёрдо проговорил Джон, прижимая к себе Жанну.

– Вы рискуете попасть в плен.

– Вы хотите облегчить свою работу?

Мачета отступился.

Оборона границ Аргенды заглохла ещё в начале битвы, и, когда в лазоревой синеве, приближающийся предмет, превратился в чёрный блин, в небо взмыли первые оборонительные ракеты Элфеса. Пробить защитное поле новейшего КВБ – Космической Военной Базы ФеОНЫ им было не под силу. Лучи лазерных орудий, лишь слегка притормозили снижение зловещего диска.

– Что скажете теперь, генерал? – Спросил Джон своего помощника Мачета.

– Мне только что сообщили, что КВБ марки «Колпак» почти не имеет уязвимых мест. Потеря энергии и даже сила гравитации ей не страшны.

– Что вы говорите?! – съязвил Джон, – ну, и?

– Наши формолёты рассредоточены над городом в шахматном порядке.

Джона этот ответ совсем не утешал. И Джон, и Мачета понимали – наземный бой унесёт тысячи жизней. Мельком взглянув на экраны, Джон понял, что часть населения, всё же удалась в убежища, но в центре, вокруг Компли-центра по-прежнему толпятся самоубийцы.

Что он может предложить Айлину взамен настоящих и будущих жертв? Единственная цена, которую Айлин выставит, это пленение Джона и его семьи. Есть ли разница в том, что Аргенда будет поставлена на колени с жертвами, или без? Если быть благоразумным и сдаться, то соотечественники сочтут его за обыкновенного труса и предателя. Джон знает, что его народ по-своему патриотичен, и предпочтёт гибель. Но, погибни Джон, Аргенда стопроцентно перестанет существовать.

Пока Джон терзался, время не стояло на месте. Кровавое утреннее солнце заглянуло в просвет между городом и огромной бронированной крышкой, а уже через некоторое время исчезло окончательно. В городе вновь наступили сумерки. Всё замерло ровно на одно мгновение. Выпущенные «колпаком» лучи лазера извергли звук раскатистого грома. Они не доходили до города, а растекались по поверхности невидимого до этого, защитного поля. Около получаса продолжался такой, своеобразный штурм крепости под названием Элфес. После того, как аккумуляторная станция «центральная» взлетела в воздух от перенапряжения, Джон согласился-таки перейти в убежище.

Теперь город был освещён светом КВБ ФеОНЫ и перекрёстными огнями орудий. Настал час «рукопашной» схватки. Почему-то припомнилось Джону, что по данным разведки, война должна была начаться ещё год назад. Но, как оказалось, это был чистейший блеф, и Джон только зря нервничал. Так же он вспомнил, как было развенчано донесение, о том, что лунные базы ФеОНЫ штампуют эти «тарелки» в огромном количестве. Такого не могло быть, – думал тогда Джон, чтобы одновременно производились военные изыскания, и шёл невероятный прогресс в других, вполне мирных сферах. ФеОНА в последнее время поражала Землян невероятным размахом строительства новейших городов с новейшими технологиями жизнеобеспечения. Тогда Джон даже радовался тому, что между ним и Айлиным установилось, что-то, вроде соревновательного диалога. В таких условиях думать о военных планах было не то, чтобы некогда, просто кощунственно. О том, что это такая своеобразная тактика, Джон и не думал.

По-видимому, что-то произошло, но ход в «подземку» был заблокирован. Он нисколько не удивился этому, и, взяв Жанну за руку, двинулся к взлётной площадке, где был оставлен его автолёт, за ним неотступно следовала группа охраны. Джон остановился на самом высоком месте Элфеса, оглядывая свой сопротивляющийся город. Подняв голову, понаблюдав, как сотни формолётов ФеОНЫ непрерывным потоком вылетали из открывающихся люков КВБ. Кто-то погибал сразу, а кто-то успевал вылететь, прежде чем его настигнет смерть. Беспорядочная стрельба, гул лазерного оружия глушил уши.

По мере того, как он наблюдал, возникали странные мысли Противоестественным было то, что формолёты Аргенды, не имея никаких повреждений, падали вниз прямо на крыши и на головы зевак. За ними снижались Феонцы, тут же попадая под перекрёстный огонь. Взрываясь в воздухе, они наполняли пространство между городом и колпаком дымом и смогом. Компли-центр могли бы накрыть одно из первых, если бы не дополнительное силовое поле. Но КВБ ФеОНЫ не стало тратить силы на его преодоление, их формолёты атаковали бронированную и живую защиту вокруг Гелона.

Даже представить себе не могли мирные жители, что во время военных действий нужно куда-то прятаться. В итоге, здесь, у Гелона перемешалось всё и вся – военные в синей и голубой форме, разноцветные краски и стальные машины с символикой обеих сторон.

Команда актива школы имени Квинке, во главе с Яковом и Эдуардом через Гелон бежала к центральному входу Компли-центра. Подойти туда, было уже не сложно, потому что вся бронированная техника едва ли успевала сделать, хотя бы по одному залпу, по непонятной причине она оставалась без движения. Вокруг всей площади, и прямо рядом с Алексой падали солдаты и простые люди. У входа грудой лежала безжизненная охрана. Но формолёты Аргенды из последних сил продолжали держать защиту и вокруг Компли-центра и над Гелоном.

Гонимая страхом, лечь рядом с бездыханной охраной, Алекса вбежала в здание первой. Виртуальный оператор Компли-центра, как оказалось, всё ещё работал, Алекса поняла это, услышав приветствие в свой адрес. Подбегая к лифту, она интуитивно оглянулась назад, и её истошный крик раздался в установившейся внезапной тишине. Яков с Эдуардом, ещё пара ребят и Димка уже лежали у входа. Последней, прямо на её глазах, в своём жёлтом платье упала Надя, обозначив грудю тел, нелепым, мирным цветом. Вначале, Алекса хотела, было броситься к ним, но через мгновение, её инстинкт толкнул к эскалатору. Настойчиво её вызывал фон, но разговаривать с кем-либо сейчас, у неё не было ни желания, ни времени. Она должна быть рядом с отцом немедленно.

Наверху, под куполом центрального управления Аргендой, она обнаружила ужасную картину. Самого купола уже не существовало – он был расплавлен. Вся техника и экраны, в том числе были разбиты. Повсюду валялись тела, и она лихорадочно стала искать среди них отца. О том, что с ним где-то рядом должна быть мать, Алекса даже и не думала. Неясный шум привлек её внимание к посадочной площадке, лишь только она выбежала наружу, ей тут же пришлось спрятаться за бесформенную грудю металла. Над площадкой завис вражеский формолёт. Немного покружив, он опустился на свободное место, и люди в форме ФеОНЫ, выбравшись из него, деловито принялись осматривать каждый разбитый автолёт. Наконец, они нашли то, что искали.

Сердце Алексы сжалось от боли и отчаяния. В истерике, она чуть было не закричала. Дикий вопль рвался изнутри, сквозь крепко зажатые ладони. В одном из разбитых автолётов, феонцы обнаружили Джона и Жанну, безвольно уткнувшихся лицами в окровавленный пульт. Не церемонясь, перетащив их тела в свой формолёт, они поспешно улетели.

Распластавшись прямо на полу, Алекса громко взвыла. Прошло некоторое время, прежде чем она поднялась и, глядя перед собой пустыми глазами, побрела. Она забыла, где она, и что она, лишь мать и отец имели значение в этом жестоком мире. Почти на автомате, она включила, наконец, свой фон.

– Алекса, где ты? – тут же раздался голос Ската.

– На крыше Компли-центра, – обрадовалась она.

– Ты с ума сошла! Уходи оттуда немедленно!

– Скат? Что мне делать, Скат?

Алекса не переставала рыдать.

– Домой идти нельзя! Забери меня отсюда, Скат!

– Спускайся вниз. Я буду ждать тебя в подземке Компли-центра. И успокойся. Прошу тебя, не плач.

– Скат, я не плачу. Я иду к тебе.

Шмыгнув носом, она бросилась вниз, туда, где ждёт её Скат. При одном только упоминании его имени, ей стало, как-то тепло и спокойно. Скат – это помощь, это защита, и нечего ей сейчас бояться. Добравшись до первого подземного уровня, Алекса обнаружила, что выход в подземку заблокирован. Постояв так немного и подумав, она развернулась назад, чтобы идти обратно, но в тот же миг, её глаза сделались невероятно круглыми. Перед ней во весь рост сияла голограмма президента ФеОНЫ Александра Айлина. Уже сам по себе вид синей формы привёл Алексу в ужас. Надменный взгляд из-под фуражки добивал её прямо на месте и без оружия.

– Александра Скайл, бой Аргенды проигран. У вас есть несколько минут, чтобы сдаться.

«И это пугало смеет мне диктовать? – промелькнула сумасшедшая мысль». Её мозг будто потерял чувствительность. В этой медленной, вязкой невесомости, она выхватила свой пистолет, и с остервенением принялась в него стрелять.

– Ах ты, стервятник? Получай!

Выкрикивая бессвязные слова, в истерике она продолжала стрелять, и стрелять, но голограмма всё время нависала над ней, пока не появились какие-то люди. Её сбили с ног. Пистолет улетел в сторону, а её сознание померкло. «Скат, где же ты»?

4. Дочь за отца

Мелькание света и тьмы пробудило её мозг. Теперь она могла наблюдать и предметы, значение которых она не понимала. Тело вдруг потеряло вес, а потом вновь сила тяжести овладела ей. Нужно крикнуть, но язык не желал слушаться. Где-то в подсознании, пытаясь изобразить что-то руками и ногами, она всё же добилась того, чтобы на неё, обратили внимание. И тут, её лежанка медленно стала приобретать форму удобного кресла. Эти движения побудили Алексу сосредоточиться, и встретиться глазами с человеком в штатском. На вид ему было лет двадцать семь, у него были аккуратно остриженные, русые волосы и добродушное, простецкое лицо.

– Доброе утро, Александра, – проговорил он мягким голосом.

Попытка открыть рот ей так и не удалась, да и сосредоточиться мешал шум в голове.

– Как вы себя чувствуете?

Она опять промолчала, наблюдая, как его лицо всё время уплывает влево.

– Воды, госпоже Скайл, – бросил он в сторону.

Когда она с жадностью выпила целый бокал воды, её вестибулярный аппарат пришёл, наконец, в норму.

– Александра Скайл, – заговорил он тем же обыденным тоном, – вы объявляетесь военнопленной Федерации Объединённых Наций, и, так как вы имеете высокий статус, будете находиться у нас на особом положении.

К горлу подступило тошнотворное чувства безысходности, но Алекса решила взять себя в руки. Что бы, не случилось, в обиду она себя не даст.

– Кстати, – вновь заговорило «само обаяние» – вы имеете честь общаться с полномочным представителем президента ФеОНЫ Артуром Лишневым. Так, как вы сейчас себя чувствуете?

На лице Алексы проявилась кислая улыбка:

– Смейся, паяц, – прошепелявила она с трудом.

– Так, значит, неплохо для начала. Поедем дальше.

Лишневым вытащил откуда-то сбоку пластиковый лист, и проговорил:

– Только ради вашего блага, а именно, чтобы снять с вас статус военнопленной, вы должны будете подписать этот документ.

«Ах, ты дурашка-бедолажка, – злорадно подумала Алекса, наблюдая за его пронизательным взглядом».

– Полномочный представитель? Заткни свои бумаги, сам знаешь, в какое место.

Лишневым неподдельно удивился и, улыбнувшись, скромно опустил глаза:

– Ай-я-яй, Александра, воспитанные девочки так не разговаривают. Так и скажите, что подписывать будете, только в присутствии президента ФеОНЫ.

– Да, хоть в присутствии самого чёрта! Где эта тварь?

– График президента напряжён, и уговорить его на встречу с вами будет проблематично.

– Убирайся! – Выкрикнула она, уставив на него свой непоколебимый взгляд.

– Нет проблем, – суетливо проговорил он, исчезнув с глаз.

У неё появилась возможность немного оглядеться. Небольшой, сводчатый зал, в котором стояло её удивительное кресло, был совершенно пуст, не считая кресла, на котором, только что сидел этот «Чеширский кот». Внезапно прямо перед ней вспыхнул голограммный экран, и Алекса невольно отпрянула. Будто сама стена куда-то провалилась, открыв кадры в реальном формате. Картины родной Аргенды медленно поплыли перед её глазами. Совершенно ясно и однозначно её Родина была повержена. Сердце Алексы сжалось от боли, но она нашла силы встать. Люди вперемежку с машинами лежали целыми площадями, между ними бродили собаки и дети, курились остатки искореженных конструкций. Повсюду, в городах установлены

огромные цистерны, а спасательные, Феоновские отряды в белых одеждах растаскивали трупы и раненых. Упав в кресло, Алекса ткнула лицом в ладони, не хотелось ни верить, ни думать. И вот шестым чувством она ощутила чьё-то присутствие. Подняв вымученный взгляд вдоль военной формы, она встретила с ним глаза. Это лицо она ненавидела с самого детства. Его правильные черты лица, имели лишь эффект ненависти и отвращения. Плотные сжатые губы и складка на переносице говорили о твёрдом и сильном характере. Неожиданно Алексой овладело бешенство, в отчаянии она бросилась на него, пытаясь вцепиться в его горло.

– Ах, ты тварь! Чучело! Кичишься содеянным?

Но чьи-то сильные руки вовремя перехватили её сзади. Он так и остался стоять, даже не шелохнувшись. Её снова усадили в кресло. Экран погас и только тогда он, слегка повернув к ней голову, заговорил приглушённым голосом.

– Как вы уже догадались, я президент ФеОНЫ Александр Айлин. Имена у нас по роковой случайности одинаковые, – он попытался изобразить улыбку, но тут же, исправился, – а вот сущность разная.

– Это ты метко сказал.

Она не желала его слушать.

– Дьявол! Вот твоя сущность! – выкрикнула она.

– Выходит, ты божья овечка, – в спокойном тоне проговорил он, но уже, прохаживаясь перед ней взад-вперёд.

За спиной Алексу бдительно держали руки двух охранников, а поодаль маячила фигура Лишневого. Наконец, Айлин замер прямо перед ней, и они оба впились друг в друга горящими глазами. Бой был неравный. Айлин был вооружён металлическим, звучным голосом, от которого у Алексы всегда пробегали мурашки, а Алекса, только и могла, что выкрикивать гнусные реплики.

– Так, вот, – зазвучал беспощадный голос Айлина, – с сегодняшнего дня на Земле и в космосе Аргенда находится под полным контролем ФеОНЫ. Напрямую захвачены все территории на Земле, Луне, Марсе и других планетах, и спутниках Солнечной системы. Считаются захваченными все транспортные средства, находящиеся в длительных полётах. Однозначно, Скайлам пришёл конец! И вам, Александра, ничего не остаётся, как подписать документ об отречении наследия президентства, тем самым, поставив последнюю точку в существовании Аргенды, как самостоятельного юридического субъекта.

Немного помолчав, он добавил, уже, не напрягаясь:

– В противном случае, вы будете считаться военнопленной ФеОНЫ, до окончательного решения Антарктического всемирного комитета, а это процесс длительный, и без того ясно, в чью пользу он будет решён.

Алексу переполнял гнев, у неё не было слов, чтобы высказать, всё, что она думает по этому поводу:

– Как ты смеешь? Язва ты на теле Земли! Неужели ты думаешь, что я так легко предаю свою страну? Я, что похожа на предателя? Ты думаешь, что тебе всё дозволено, и ты центр всей вселенной? Да, никогда тебе не смыть с рук крови человеческой!

Она рвалась из рук охранников, её голос срывался.

– Я не буду разговаривать с этой бешеной, – холодным тоном обратился он к своему напарнику.

– А-а, – злобно завопила Алекса, – правда глаза колет?

– Александра, – поспешил к ней Лишневский, – будьте же благоразумны!

– Да, пошёл ты! – рванула плечо Алекса от его руки.

– Поговорим в другой раз, – буркнул Айлин, повернувшись к выходу.

– Погоди, – окликнул его Лишневский.

– Уж лучше пусть Антарктида, чем эта психопатка, – бросил в его сторону Айлин.

– Я психопатка? А для тебя, значит всё о-кей, когда стрельба и взрывы, для тебя норма, когда кровь рекой? Фашист! – крикнула она в отчаянии, уже почти, скрывшемуся за дверью Айлину.

И она добилась своего. Он вернулся к ней, и шипящим голосом заговорил прямо ей в лицо:

– Нет, этой заразе нельзя распространяться, подобно чуме. Я уничтожу вас в корне! Ты будешь гнить в подземке до последних дней своих, словно падаль, которую нельзя даже сжечь, так ядовит её смердящий дух.

На такие слова у Алексы не нашлось ответа. У неё не было того запаса слов, который бы соответствовал её истинной ненависти к этому человеку. Она попросту плюнула ему в лицо. Благо, что он стоял очень близко к ней. Тогда, Айлин даже не просто опешил или возмутился, он даже обрадовался, что теперь может спокойно вытащить свой пистолет. Последнее, что видела Алекса, это спина удаляющегося Айлина.

5. Ненависть

Ранний час. Нет, никогда Алексе не надоест слушать птичий оркестр вживую. У них в Элфесе это чудо предоставлялось в закрытых парках или вовсе виртуально. Там не было природных лесов, а уж птиц в свободном полёте и подавно. Двигаясь по песчаной дорожке, вьющейся между молодыми сосёнками к соседним яйцеподобным корпусам, Алекса могла наслаждаться этим природным творчеством в полной мере. Прошло полгода с того момента, как она попала сюда. Могла ли она подумать тогда, что когда-нибудь ей «посчастливится» жить в этом «чудном» месте, о котором ей уже приходилось слышать по новостям «Антарктида-связи»?

Тогда такое насмешливое отношение властей ФеОНЫ к своим узникам – куртизанкам так забавляло Алексе, что в мыслях она злорадствовала по этому поводу, над всем, что касалось ФеОНЫ, особенно над её либеральной политикой. «В этом вся ФеОНа, – думала она». Узницы жили, словно на необитаемом острове, со всеми удобствами. Что это – наказание или благодарность? И всё же, тонкий смысл этого противоречия ей стал ясен чуть позже, когда она попыталась уговорить часть женщин на побег. Желающих, почти не оказалось. И лишь, пожив среди них некоторое время, ей удалось найти ключ к душам нескольких из них.

Конечно, находясь вдали от дома, Алекса нуждалась в ком-то близком, и её соседка Анна стала для неё почти подругой. Именно попытка понять Анну, войти в её положение, разобраться в её запутанной, нелёгкой судьбе, понудили Алексе проникнуться к Анне более тёплыми чувствами, нежели теми, что были в самом начале. Анна поддерживала её во всех житейских ситуациях, скрашивала существование, помогала отвлечься от тупой боли огромного Алексиного горя. А может быть, их связывали полные противоположности – Анна была, вроде мягкого, пушистого котёнка, Алекса наоборот, была, просто слеплена из гранита и стали.

Связь с внешним миром разрешалась только посредством ви-фона, и только раз в неделю. Ещё, можно было смотреть Инфо, но только новостные передачи. Стоит ли говорить, что здесь была и школа, и больница, и столовая, и прачечная, и другие учреждения, обслуживаемые самими колонистками. Почти все женщины старались вести себя прилично, чтобы электронный определитель смог, наконец, просигнализировать об окончании срока заключения. По этому поводу, обычно любили шутить всем лагерем:

– Эдак, можно всю жизнь здесь прожить.

Не будь Алекса сама собой, если бы просто сидела, сложа руки, ожидая своей участи.

Спустя три месяца побег осуществился без особых усилий с её стороны. Всё произошло быстро и молниеносно. Появилось несколько единомышленниц, подвернулся случай. И вот, она вместе со всеми в спецавтолёте летит над просторами враждебной ей ФеОНЫ. Оказывается, об охране столь важного объекта начальство лагеря не очень-то и заботилось. Почему она не знала об этом раньше?

Алекса не могла диктовать женщинам, куда им лететь, здесь, безусловно, они хозяйки положения, для неё было важным вырваться на свободу, а там, она что-нибудь придумает. И вдруг...

– Что за шутки? – выкрикнула Анна, стукнув по пульта, – Мы под контролем!

– Этого и следовало ожидать, – пробормотала сдержанно Алекса, – так, куда мы летим?

– Прямо по курсу Геоленд.

– Прекрасно, – удручённо произнесла она.

Женщины замолчали, ожидая дальнейшей участи.

Солнце уже успело подняться над горизонтом, когда невесёлая компания беглянок немного оживилась при виде раскинувшегося перед ними города – столицы ФеОНЫ Геоленда. Это был небольшой, компактный городок, лениво дремлющий в розово-жёлтой дымке летнего

утра. Автолёт летел довольно-таки низко, и Алекса могла спокойно разглядывать незнакомые улицы и компли. Такую архитектуру она видела только на старинных снимках прошлого тысячелетия. Улицы разбивали строения на правильные квадраты. Квадратные формы, это тоже из прошлых веков, в противовес современной архитектуре, отдающей предпочтение кругам и овалам, сферам и полусферам. Алексу удивило и то, что здесь не было привычных верхних уровней, транспортные ленты располагались непосредственно на поверхности улиц. Значит, – подумала она, – город живёт «подземкой». Компли старинной формы, очень похожи на ракеты прошлых веков – шпили и острые арки. А вот и знакомый компли – дворец Айлина – уходящая в небеса громадина, безусловно, его конструкция была бесподобной, Алекса вновь была удивлена, тем, что за этим подобием дворца город заканчивался.

Автолёт обогнул компли, пролетев в сторону леса, и оттуда спланировал на посадочную площадку, которая располагалась на одном из строений дворца. Переход в виде изящной радуги соединял площадку с самим компли. Стоит напомнить, что сам дворец не имел ничего общего с архитектурой города. Скорее всего, его вид напоминал скалистый остров, утопающий в зелени, а своими верхними этажами сооружение терялось в клубах, нависающих облаков.

Естественно, автолёт колонисток опустился точно в окружение дворцовой охраны, и Алекса сразу узнала полномочного представителя президента ФеОНЫ Лишневского, который выделялся среди остальных светлым костюмом, ну и особенной осанкой. Женщины замерли в ожидании, когда же дверь автолёта откроется.

– Добро пожаловать во дворец президента Федерации! – с пафосом произнёс Лишневский, и заглянул внутрь.

Его улыбка была настолько добродушной, что можно было подумать, что он встречал старинных друзей.

– Прошу вас, девушки. Ну что же вы, я жду.

Поняв безысходность положения, первой вышла Алекса.

– А вас, Александра, мы особенно ждали.

Лишневский попытался поддержать её под руку, но Алекса, взглянув на него уничтожающим взглядом, одёрнула руку.

– Наверное, тебе в кайф, насмехаться над униженными женщинами, – выпалила она.

– Эта дама пойдёт со мной, – невозмутимо сказал он охраннику, показывая на Алексу, – а остальную компанию вниз, до особого распоряжения.

Алекса, в сопровождении двух охранников, послушно побрела за Лишневским, который, то и дело оглядываясь, источая безудержную радость. Скоростной эскалатор, защищённый прозрачной оболочкой, доставил их в просторный холл, светящийся матовым светом. От него в разные стороны расходились коридоры, похожие на норы. Войдя в один из коридоров, их процессия сама собой поплыла, игнорируя гравитацию. Этот путь не был прямым, он извивался, словно серпантинная лента. Очень быстро они оказались перед массивной дверью, украшенной диковинной резьбой, которая с лёгкостью раздвинула свои створки, открыв вид в просторное, светлое помещение. Слева стена отсутствовала, и Алекса поняла, что находится на гигантской лоджии, выступающей далеко за пределы здания.

Там, у самых ограждений среди зелени, словно ложи в театре расположились уютные местечки для отдыха. Сердце Алексы сжалось, эта часть интерьера напомнила ей о доме, и она невольно повернула голову вправо. Огромная во всю стену интерактивная картина заставила её отпрянуть. Внизу, справа, почти треть картины занимала медленно вращающаяся поверхность земного шара, с полным изображением флоры, фауны и даже городов. Создавая эффект достоверности, так же наблюдалось движение космических станций, луны и солнца. Вероятно, за такую картину было щедро заплачено. Ощущение было таким, будто картиной являлся не космос, а то, что расположено там, за перилами лоджии, таким образом, появилось чувство невольной невесомости в открытом пространстве космоса. Алекса покачнулась, пытаясь

наткнуться глазами на что-нибудь земное и естественное. Напротив той стены, откуда привели Алексу, почти всю стену занимал, непонятный ей пейзаж. Это была не картина, а нечто иное, имеющее свойство притягивать, и Алексе незамедлительно захотелось войти в этот мирок, и остаться там навсегда. Рядом с этой штукой, в углу находилась ещё одна массивная, резная дверь. Во всём этом великолепии, она не сразу заметила человека, одетого, не в пример Лишневному, в обыкновенные, почти домашние, одежды, напоминающие вязаный пуловер. Он вышел навстречу ей из-за диковинных растений, со стороны ограждений. Именно потому, что на нём не было военной формы, она забыла на мгновение кто он такой.

– Здравствуй, Саша, – просто произнёс он.

Алексу покорило.

– Меня так не называют, – отозвалась она недовольно.

– Хорошо, Александра, если вы не возражаете, тогда пройдем, присядем и немного побеседуем, – опять сдержанно произнёс он, махнув рукой в сторону «театральных лож». На такой приём она не могла возразить, и послушно побрела за ним. Охранники остались у дверей, а Лишневецкий удалился в дверь напротив.

Двигаясь впереди неё, он непринуждённо говорил:

– А, вы смелая девушка. До вас никому в ум не приходило совершить побег. Хотя, конечно, охрана там, чисто для видимости. Но мы не можем себе позволить потерять вас безвозвратно, тем более что этот, ваш побег весьма кстати. Как раз, на днях я хотел повидаться с вами для беседы.

Дойдя до столика, он оглянулся и продолжительно посмотрел ей в глаза. «Ничего общего с тем озверелым монстром, – отметила она про себя, – зло с человеческим лицом».

– Согласись, Александра, мы должны поговорить, вопреки нашим желаниям.

Они уже устроились в одном из лож, напротив друг друга. Айлин сидел, словно в классе, сложив руки перед собой, на столик, и слегка облокотившись на них. Алекса же, наоборот, откинулась на спинку кресла, потому, как эта близость её ничуть не забавляла. В ответ на его простоту, ей ничего не оставалось делать, как изучать цвет его серых глаз, при первой встрече они показались ей слишком тёмными.

– Ты красивая Александра, – произнёс он, слегка прищурившись.

Кстати, в отличие от его светлых, коротко стриженных волос, её тёмный «Лохматый Боб» уже отрос, и, теперь, свисал спутавшимися локонами. Щёки отчего-то горели румянцем, и от этого, глаза её казались сияющими.

Алекса напряглась. Никто никогда не говорил ей таких слов, но это не должно её обезоружить. Немедленно отбросив нежелательные волнения, она добавила:

– Сказал волк ягнёнку.

– Нет, правда, это не комплимент. В прошлый раз мы расстались враждебно, но мне почему-то кажется, что, несмотря, ни на что, мы сможем найти общий язык.

На столике появилось кофе, и всё же, Алекса продолжала чувствовать себя неловко. Ей хотелось, кричать, молотить руками, вместо этого ей предлагают светскую беседу.

– Спасибо, я не хочу, – сдержанно произнесла она, – глядя на соблазнительно дымящийся напиток.

– Зря. Кофе настраивает собеседников на понимание.

Именно этого ей и не хотелось.

Айлин, немного глотнув кофе, продолжил:

– Александра, вот уже полгода, Аргенда находится под контролем ФеОНЫ, но до сих пор не установлен её статус.

При упоминании об Аргенде, Алекса тяжело вздохнула, в душе тут же зашевелились отрицательные нотки.

– В Элфесе, – продолжил Айлин, – как и в других городах Аргенды, в мэриях работают наши полномочные представители, тем самым, ущемляя права местных граждан на выборы законного кандидата. Подумайте, Александра, ваше упрямство играет сейчас, весьма негативную роль.

Алекса не собиралась всю дорогу молчать, если уж разговор зашёл, она должна будет ответить ему достойно. Подходящие слова уже вертелись на языке.

– Будем считать, – проговорил он, – что вы специально приехали сюда для того, чтобы разрешить эту проблему.

В тот момент, когда она открыла, было, рот, перед ними нарисовался Лишневский.

– Извините, господин президент, срочное дело.

– Я занят, – отмахнулся Айлин.

– Это Дон. Ты перекрыл все его каналы.

Айлин бросил в сторону Лишневского озабоченный взгляд.

– Простите, Александра, я на минутку.

Алекса мысленно закрыла рот. Её вдруг посетила мысль, что эти люди не имеют никакого отношения к гибели её родителей. Слишком будничная обстановка не давала повода уличить их в развязывании жестокого кровопролития. Однако сдвиг в её сознании не давал ей права, спустить свою лютую ненависть на тормозах. «Вы только посмотрите, как они выделяются, – заключила она».

Они остановились метрах в десяти от столика, поэтому Алекса спокойно могла слышать тихий голос Айлина.

– Я всё понимаю, но ты не должен давить на них. Дон, это их право.

«И он ещё говорит о правах». Алекса вспомнила о своём заточении, и с возмущением отвернулась от этих лицедеёв в сторону раскинувшегося у подножья дворца, городу. Перед ней была живая, не виртуальная картина. Вот, оказывается, в чём смысл и сущность этого города. Он задумывался именно с этого места. От невероятной догадки у Алексы перехватило дух. Антарктические каналы, снимая на Инфо, Геолэнд, непременно показывали дворец, но они не могли видеть город с этой позиции. Именно здесь стоял архитектор, расставляя рукотворно все элементы чертежа. Ничего лишнего – идеал! Лишь, вдали трудились монтажные автолёты, словно пчёлки над очередным, неземным компли.

Солнечное утро. Зелень. Горожане, неспешно, прогуливаются вдоль широких аллей. Ничего общего с представлением о сером, стальном, многоуровневом городе-гиганте, напичканном множеством развратных ночных баров. Этот город вызвал в её душе чувство спокойствия, тепла и мира. И, несомненно, такой город не мог построить отъявленный негодяй. Алекса была потрясена. Под впечатлением, увиденного, она невольно перевела взгляд на мужчин. Она могла видеть Лишневского, как тот участливо подсказывал Айлину нужные слова, не спуская с него глаз. Айлин же, мог стать к ней спиной, но почему-то встал вполупоборот, более того, изредка он бросал на неё косые взгляды, как бы боясь потерять её из виду. Неужели он думает, что она выпрыгнет за ограждение? Разговор с невидимым Доном уже перешёл в стадию непринуждённости. Ей богу, перед ней стоял обыкновенный человек. Расслабившись, он даже не придавал значения своим движениям.

– Дон, я обещаю, завтра всё утрясётся.

Прижав ладонь к уху, он в очередной раз повернул к ней голову. Станным было видеть на его лице некое подобие улыбки, которая предназначалась, скорее всего, для Дона, но не для неё же? Где-то глубоко внутри её возмущённой души дрогнула тонкая струна, и заняла тихой неведомой болью. Болью, которую хочется продлить. По вискам ударило набатом. Очнись, Алекса! После того, как тепло растеклось по всему её телу, Айлин медленно опустил глаза, и только после отвернулся. «Этого ещё не хватало, – в истерике подумала Алекса»! Обратная реакция не замедлила себя ждать. Когда Айлин, переговорив с Лишневским, вернулся на своё

место, она уже точно знала, что она должна ему сказать, но для этого нужна, хотя бы капля энергии.

– Итак, Александра, приступим к нашей с вами миссии, а именно, подпишем договор о вашем добровольном отречении от наследия президентства.

Лишневский уже положил перед ней магнитный листок и ручку.

– Хочу добавить, – с улыбкой произнёс Айлин, – что после подписания договора, вас ожидает весьма приятный сюрприз.

Теперь уже вся его аура устремилась в её неподготовленное к такому выверту подсознание. Эти наркотические, а может даже гипнотические штучки, призывали её к немедленному порядку. Что происходит? Дико захотелось крикнуть – «Сгинь нечистая», но язык сковало, и она усилием воли перевела взгляд на Лишневского. Это сработало лечебно и, даже можно было выговорить:

– Какая наглость!

Их лица тут же застыли в недоумении.

– Я думал, мы договорились, – проговорил Айлин совершенно естественно, и как-то, по-детски.

Это немыслимо, он был так уверен, что даже не сомневался в своём успехе.

– Если ты заметил, то говорил только ты, а я, лишь слушала. Ты думаешь, я куплюсь на эти сладкие речи?

Только теперь, Айлин принял свой естественный вид, каким она и привыкла его видеть. Вот, теперь всё на своих местах.

– Что ж, вы снова предпочитаете застенки.

– Застенки?

Удивление было неподдельным. Алекса резко поднялась с кресла, и вышла из-за стола.

– Загон для куртизанок – это подходящее место для дочери президента Аргенды? – Выкрикнула она ему в лицо, – И вы хотите говорить со мной на равных?

Лишневский, усмехнувшись, присел на край стола, явно ожидая интересного продолжения. Зато для Айлина настал момент держать ответ.

– Да, – произнёс он мрачно, – у меня ни грамма не было раздумий, где именно должна находиться дочь президента Аргенды. Она женщина и этим всё сказано. Каждая из вас это сгусток лжи и коварства, способствующий разжиганию войн. Тебе легко удалось бежать? Да потому что ни одна из вас, ни разу не попыталась сделать это, а значит, это самое для вас место.

– Что вы говорите? – выкрикнула, злорадствуя Алекса, – не может быть, чтобы слабая женщина стала препятствием на вашем кровавом пути. Так знай, никогда я не стану в ряд с поработителями! Не будет этого, заруби себе на носу! Вот ваш договор.

Алекса с трудом смяла магнитный листок, и выбросила его за перила.

– Никогда вы не увидите моей подписи. А с вашими куртизанками вы ещё хлебнёте горя, это я вам обещаю. Вы ещё узнаете, что такое переворот!

Айлин не перебивал её, он просто ждал своего ответного, коронного хода.

– Я же говорил, типичная женская самоуверенность, – усмехнулся он, – ты просто дурочка, если думаешь, что тебе всё сойдёт с рук. Смотри!

Взмахом руки, словно факир он зажигал виртуальные экраны одно, за другим. С каждым разом Алекса приходила в ужас. Перед ней, как на ладони открывалась вся, казавшаяся такой уютной, колония «Сосёнки». Наблюдались все укромные уголки в садах, её комната и даже душевая. Казалось, нет ни одного сантиметра, который бы не просматривался. У Алексы как говорится, отвисла челюсть. На мгновение она потеряла дар речи, даже начала заикаться.

– А, я... я, и забыла, что ваша семейка Айлинов, это извращенцы и маньяки. Наверное, вы с Лишневским уснуть не можете, чтобы не подсмотреть на ночь в душевую самой развратной заключённой.

Лишнеvский предпочёл проигнорировать нападкИ в его адрес, он спокойно продолжал попивать свой кофе, продолжая с азартом наблюдать за происходящим.

– Вся ФеОНа погрязла в безрассудстве, и в безнравственности. Вы, Айлины породили и вырастили целый класс этого типа, а теперь от безысходности хватаетесь за голову. Я даже рада, что они по-своему пытаются наказать это порочное общество!

Алекса спешила успеть высказать всё, что она хотела.

– И вы пытаетесь наложить свою лапу на весь мир? Ты молчишь? Правда глаза колет? – выкрикнула она ему в лицо.

– Правда? – крикнул он так, громко, что Алекса вздрогнула, а Лишнеvский, отставив чашку, вдруг поднялся на ноги.

– О какой правде идёт речь? О той, что в этих двух войнах погибло несколько тысяч мирных феонцев? Какой, в самом деле, пустяк, по сравнению с тремя сотнями военных Аргенды! А может, ты забыла, кто первым возжелал мирового господства? А варварски уничтоженная моя семья? Самые близкие друзья? Ты эту правду имела в виду?

Алекса молчала, её сковал цепкий взгляд серых глаз Айлина. Что в них было? Ей не чем было крыть, да и, не было никакого желания спорить. Секунду, другую, так постояв, Айлин удалился в боковую дверь. Не глядя на Алексу, вслед за Айлиным, мимо неё просеменил Лишнеvский. Дверь за ними плотно закрылась.

– А, моя семья? – тихо бросила в пустоту Алекса. Её руки в бессилии повисли вдоль тела.

6. Постулаты относительности

От полученного стресса она отошла уже в колонии, в своей постели. Здесь, в этой скорлупке ей вдруг стало жаль себя несмотря на то, что за ней могли наблюдать, она прорыдала почти всю ночь. Утром ни свет, ни заря прибежала Анна. Так же, как и Алекса, она не спала всю ночь. Сидя на кушетке, обнявшись, они долго ещё так молчали.

Анна считала себя самой невезучей женщиной на свете. Из всех сил она билась над тем, чтобы устроить свою жизнь, но у неё ничего не выходило. Или того хуже, она постоянно попадала в какие-нибудь неприятности. С детства она трудилась на ферме у родителей, которые пытались приучить её к земле, но ей хотелось иной жизни, похожей на сказочные игры, бывшие в ту пору популярными во всей ФеОНе. Несколько раз она даже сбегала из дома, чтобы потом вернуться домой, как побитая собака. К наукам Анна была равнодушна, хотя учёба ей давалась легко, от чего и смогла закончить альфа класс по Агро промышленности. И, наконец, однажды, она кинулась в иную сферу, которая в те годы просто процветала. В результате, её родители отrekliлись от неё полностью, и её нога больше никогда не переступала порог родного дома.

– Теперь мы надолго задержимся здесь, – нарушила тишину Анна, – Это хорошо, что нас не отправили в подземку, как остальных.

– Ещё неизвестно кому повезло, – отозвалась Алекса, совершенно без эмоций.

– Что ты имеешь в виду?

– А то, что глаза и уши вашего президента могут быть сейчас, где угодно, даже в душевой.

– Ты шутишь? – удивилась Анна.

– С самого начала, за нашим побегом наблюдали, словно за увлекательным шоу.

– Боже, какая мерзость!

– Я отомщу ему, Анна. Я за всё ему отомщу, и за тебя тоже.

– Нет, Алекса, тебе с ним не совладать. И знаешь, почему?

Алекса с удивлением взглянула в её глаза.

– Может тебе сложно понять Алекса, но он имеет большое влияние на простого гражданина. Вот, ты из принципа не смотришь Инфо, но представь себе, почти все женщины нашей колонии не могут дождаться того часа, когда будет выступать Айлин со своей ежедневной проповедью. Каждое его выступление, что-то вроде занимательного сериала. Я даже подозреваю, что все они тайно в него влюблены. А теперь, после такой грандиозной победы, он для них, что-то, вроде всемогущего Бога. Да, что я говорю о них, за ним вся ФеОНа!

– Но, он же, вас заточил, словно в резервацию.

Анна усмехнулась:

– После его проповедей, каждый, кто свершил, хоть какой-нибудь грех, сам устроит себе заточение в самых суровых застенках.

– Ты рассказываешь какие-то сказки. А твой сын? Ты говорила, что вас всех лишили материнства.

По лицу Анны прошла тень, но она ответила:

– Так, затем он и убедил нас о необходимости нашего заточения. Он обещал после окончания срока вернуть нам наших детей. А, вот, теперь...

Анна всхлипнула, Алекса тут же прижала её голову к своей груди.

– Прости, я всё испортила, я виновата, но я всё равно что-нибудь придумаю. Вот увидишь, всё будет хорошо.

День прошёл, как в тумане. К вечеру Анна ушла к себе и Алекса почувствовала такую тоску, что готова была вновь завывать, но вспомнила, о том, что за ней могут наблюдать. Она должна быть сильной.

Чтобы стряхнуть с себя скопившуюся хандру, Алекса решила чем-нибудь занять себя. Спрыгнув с кушетки, она открыла свой шкаф, вывалив оттуда ворох всевозможных вещей. Вот, хотя бы немного прибраться. В куче тряпья она обнаружила свой, бесполезный ви-фон. Вспомнив о том, что сегодня выходной день – день связи с родными, она взглянула на хронометр, – осталось десять минут до окончания связи. Алекса задумалась, может Инга или Эллис отзовутся. Но почему-то пальцы набрали ведомый только им номер, в результате, перед ней, словно призрак отца Гамлета, возник образ Джона Скайла, одетого в лёгкую бежевого цвета тунику. Хотя его вид был немного усталым, держался он бодро. Увидев это чудо, Алекса выронила ви-фон, отчего голограмма дрогнула, но осталась на месте.

– Папа?!

– Алекса?! Тебе позволили говорить со мной?

– Папа, ты живой?

– Ну, конечно, дочь, – его глаза светились от счастья.

– Где ты? – Алекса не верила своим глазам, преодолевая ощущение мистики.

– Мы с мамой живём в деревне, рядом с Геолендом.

– И мама?

– Да, Мама сейчас занята по хозяйству.

– По... какому хозяйству?

– Хозяйство нам выделили небольшое. Это ферма. Зато у нас всё есть, мы ни в чём не нуждаемся.

– Что у вас есть?

– Животные. Домашние животные.

Алекса не верила своим глазам. В голове вдруг вспыхнула чудовищная догадка.

– Папа, ты... так ты...?!

У неё не поворачивался язык спросить правду.

– Да, Алекса, мы с мамой подписали документ об отречении, и теперь ждём тебя.

Алекса не знала, что и спросить.

– Ничего не понимаю, я же сама видела вас погибшими.

– Понимаешь, Алекса, в этой войне Феонцы использовали только блокирующее оружие.

Несколько часов человек спит, потом просыпается в жажде. Мы же их убивали по-настоящему.

– Папа это не умаляет их вины.

– Не умаляет, я согласен, но из всего можно извлечь пользу, понимаешь? Не они нас, так, мы их, важен результат. Цель у нас была одна – объединение мира, другое дело, под каким флагом. Они это сделали быстрее, чётче и с минимальными потерями.

– Ты забыл, что существует ещё договорный способ.

– Да, но мы его попрали ещё в прошлую войну. Мы, а не они, понимаешь?

– Ты же знаешь, что они не шли на переговоры.

– Это не причина для развязывания войны.

– Папа, что они с тобой сделали? Это не твои мысли. Ты под контролем?

– Нет, Алекса, мы всегда считали себя могучими и справедливыми. А разве не ты говорила о том, что наша политика затворническая. Мы многого о них не знали.

– Не всему, тому, что я тогда говорила, нужно было верить, это была наживка.

– Честно признаться, я удивлён твоему упорству. Между тем, после твоего выступления по Инфо, я многое переосмыслил. И после, когда подписывал договор, я думал о твоих словах и, о тебе, лично, обо всех, нас, о мире во всём мире. Хватит воевать. Окажи я сейчас упрямство, и вновь пострадают простые люди, о которых мы так печёмся. Алекса, настало время жить вместе. Настало время вносить свой вклад в устройство всей земли, а не отдельного государства. В конце концов, здесь тоже существует система доброй воли. Со времён Айлина старшего многое изменилось, Александр совершенно другой человек.

– Вот, только не нужно говорить мне, какой он человек.

Алекса не верила тому, что её тогдашнее выступление по Инфо так могло повлиять на решение отца и в такой важный момент. А сейчас он радуется какой-то ферме, взамен дворца, взамен свободы Аргенды.

– Что поделаешь, дочь, – проговорил отец устало, – жизнь меняется, диктуя нам свои правила. Я советую тебе, не противиться, и сделать правильный выбор. После, мы поедем в Элфес, там сейчас работает полномочный представитель Айлина. Хотя он и старается, но у него мало опыта. Срочно нужны выборы, пока не началась гражданская война, а это будет пострашнее Айлиновской, опять же, жертвы.

– Папа, всё больше убеждаюсь в том, что ты под их контролем. Они тебя шантажируют, а я у них в заложниках. Если нужно, то пусть будет гражданская война. Я только прошу тебя, не опускай руки.

– Алекса, дочь, я, конечно, рад твоим крепким убеждениям, но я хочу, чтобы ты знала, по моему недосмотру внутри Аргенды шла грандиозная работа по дезинформации. С Эдемией у них никогда не было чётких границ, а воссоединение произошло именно договорным путём. Для Айлина сейчас важно разобраться во всей, этой информационной неразберихе. Кто за этим стоит, я пока не знаю.

– Да, кто, папа, конечно же, сам Айлин, неужели ты всё ещё не понял? И про Эдемию, всё враньё...

Прерванная связь не дала договорить ей, но она потрясённая нервно бродила по комнате. «Да, Господи, о чём я спорю, ведь главное, что мама с папой живы!» С этими ошеломительными мыслями она не могла успокоиться. Несмотря на позднее время, она побежала к Анне.

Слабый, рассеянный свет освещал буквально каждую травинку. И всё же, Алекса прищурилась, чтобы разглядеть, маячившую вдалеке фигуру. Чем ближе приближалась эта фигура, тем сильнее билось её сердце. Наконец все сомнения рассеялись. Размахистым, уверенным шагом по дорожке шёл Скат. «Нет, – подумала Алекса, – для сегодняшнего дня это слишком много».

– Привет, Алекса, – донёсся до неё бархатистый голос Ската.

– Привет, – отозвалась она на автомате, – это ты или твоя голограмма?

– Это я, Алекса.

Они остановились, разглядывая друг друга.

– Странно..., – заикаясь, пролепетала она, и неуклюже развела руками, пытаясь объяснить всю абсурдность данной обстановки. Нелепо разевая рот, она показывала одновременно и на хронометр, и на звёздное небо.

– Ты куда-то спешишь? – наконец, спросил он.

– Нет, – ответила она на этот раз чётко.

– Вот и хорошо. Может, пригласишь меня к себе?

– Только не ко мне, это будет, равносильно, что к владельцу колонии.

– Могу тебя успокоить. Он не увидит нас, благодаря моему магическому камню.

Скат показал Алексе небольшой предмет, невидимый в темноте. Алекса всё ещё верила Скату – посланцу из мирной жизни. Войдя внутрь Алексиного жилища, Скат уселся прямо на столик, она же устроилась на кушетке, напротив него. Он нисколько не изменился, но что-то в нём было не так. Может оттого, что он не смотрел ей в глаза, делая вид, что разглядывает её скромное житьё-бытьё.

– Ну, как поживаешь? – начал он.

– Ближе к делу, Скат. Как ты сюда попал?

Он опустил глаза, и задал другой вопрос:

– Ты сейчас говорила со своим отцом?

Появление Ската, здесь, в колонии и без того удивило её, поэтому на вопрос Ската, Алекса подняв брови, сыронизировала:

– Да, он явился предо мной словно Мефистофель.

– Могу себе представить, о чём вы говорили, я только хочу добавить, что бы он ни говорил, это чистейшая правда.

Алекса вскочила с места, её душа взбунтовалась:

– Правда относительно отца или, правда, относительно Айлина? И, с какой стороны ты, Скат?

– Правда всегда одна, и я именно там.

– Там, где поработили огромное государство, навязали чужую волю, перебили тысячу людей, и считают себя правыми. Я ещё могу понять тирана Айлина, у него сущность такая, но отец? А ты? Ты тоже считаешь, что случилась благодать?

Она в очередной раз попыталась поймать его убегающий взгляд.

– Я понимаю тебя, Алекса. Много может тебе показаться предательством, но всё же, это не так. Умалаяю, – выкрикнул он, не давая ей открыть рот, – выслушай меня до конца, именно для этого я сейчас здесь.

– Хорошо, – немного успокоившись, она подошла к нему.

– Скат, – она пристально взглянула в его глаза, – меня всё это время мучили вполне нормальные вопросы. Скажи честно, почему ты в решающий момент не смог выбраться из собственного дома? Почему в том месте, куда ты меня отправил, оказались люди ФеОНЫ? Это до сих пор кажется странным, Скат, почему, когда гибли ребята у самых дверей Комплекса, тебя с нами не было? Это смахивает на трусость!

– Алекса! – не выдержал он, – Ребята живы, и сейчас помогают мне в Элфесе, восстанавливать город. А я, Алекса, временно назначен комендантом Элфеса, как полномочный представитель президента Айлина.

От таких слов у Алексы зашевелились волосы. Она потеряла дар речи. Нужно что-то сказать, но в голове было пусто.

– Ты? – она ловила воздух, – представитель Айлина?

Чудовищная догадка убивала её. Она могла бы замереть, заткнуть уши, крепко зажмуриться и ничего не знать

– Боже, Айлин, – в бешенстве, она вскочила и принялась тыкаться от стены к стене, – фашист, стервятник! И ты с ним? Ты феонец?

Она остановилась перед ним, ожидая, когда же он одарит её своим прежним лучезарным взглядом.

– Впрочем, чему я удивляюсь, – вдруг успокоилась она, – если собственный отец, и тот оказался...

Вновь упав на кушетку, она стиснула руками голову. Хотелось, чтобы мозг немного отдохнул. Но рядом Скат и он молчит, чего-то выжидая. Наконец она услышала его голос:

– Ты хотела правду, Алекса, – сказал он уверенно, – так вот с тех пор, как Александр Айлин у власти ФеОНЫ, я занимаюсь разведкой в Аргенде. За вашей семьёй был установлен особый контроль. Ваш робот... Он...

На секунду Скат замолчал, и она медленно повернула к нему голову.

– Как ты посмел сюда явиться? – спросила она отрешённо.

– Я твой друг, Алекса. И в данный момент работаю в твою пользу. Айлин ничего не знает о моём визите к тебе, а пропуск в колонию мне устроил Артур.

– Какой, ещё Артур? – с пустотой в голосе, проговорила она.

– Лишнеvский.

– Ах, да, ещё один паяц.

Скат тяжело вздохнул.

– Ты можешь мне не верить, но мы берегли ваши чувства. Суди сама, чего стоит ваш союз недовольных? Вспомни своё выступление по Инфо, разве оно не было правдивым? Мы с Айлиным продумали всё до мелочей, и у нас всё получилось.

– Кроме меня, конечно.

– И не только, скажу честно, в Элфесе назревает кризис. Жители требуют освобождения Скайла, но он не может вернуться без тебя. Это является одним из пунктов договора. Между тем, я мучаюсь с управлением города, размером с Эдемию, а у меня нет профессионального опыта, если бы не Яков с Димой, давно бы дошло до кровопролития.

Алекса с силой потёрла виски. Не верилось в перевоплощение друзей. Неужели они так ничего и не поняли, что Скат их просто облапошил, как младенцев.

– Так, значит, оберегая мои чувства, ты спокойно сдал меня Айлину.

– Хочешь, верь, хочешь, не верь, но мне было трудно. Вспомни, тебя могли бы схватить ещё на посадочной площадке Компли-центра.

– Какое благородство. После этой исповеди мне остаётся разрыдаться, и упасть в твои объятия? Да, не имеешь ты сейчас этого права, ты понимаешь? Всё, что вы натворили со своим Айлиным, не подлежит оправданию!

– Алекса, – он наклонился над ней, и ей пришлось поднять голову, – я ни на что не надеюсь. Тебе придётся решать всё самой. Ведь в твоих руках сейчас мир, понимаешь? Мир всей земли!

Глубинный взгляд Ската, добрался, наконец, в эпицентр её души, она замерла, продлевая это ощущение.

– Скат, – проговорила она, и замолчала, продолжая вглядываться в его глаза.

– Не называй меня Скатом, это кодовая кличка, сетевой ник. Моё настоящее имя Дон Крайнев.

– Дружок Айлина старшего? – воскликнула она.

– Мой отец.

– Что ж, сегодня день сюрпризов.

– Теперь на счёт Саши Айлина и Артура Лишневого, – проговорил он, отбросив личное, – конечно же, ты их совсем не знаешь. А между тем, они мои настоящие друзья. Мы вместе учились в одной школе. Нас было пятеро, двое из них, Олег и Женя погибли ещё в прошлую войну.

Скат замолчал, опустив голову. На этот раз Алекса не собиралась заполнять тишину своими словами. У неё их почему-то не оказалось. Саша, Олег? Всё было, как-то по-домашнему, и тем более, Скат – Дон. Вместе с тем, чудовищный обман и предательство отца, и многое другое, на что пришлось ей сейчас открыть глаза. Всё это роилось в её голове, не находя, хоть какого-нибудь пристанища. Между тем, Дон продолжал:

– Немного о «Союзе пяти». Союз был создан нами в ФеОНе, во времена Айлина старшего. Его организаторами были мы. Нам тогда было столько же лет, сколько сейчас вам, и мы боролись со своей системой. Ты ведь догадываешься, что она была несовершенной? Но нам нужно было как-то пробудить вас, чтобы разжечь недовольство граждан. И эту идею мы подбросили вам. Твоё выступление по Инфо, это был триумф справедливости.

Алекса не сводила с него глаз. Как всё гладко у них получилось. И даже отец попал на эту удочку.

– Службы «Туман» тоже не существовало?

– Как ни крути, а эту службу организовал твой отец, но идея была Айлина старшего. Это был обыкновенный сговор. Таким образом, до поры до времени сохранялся мир во всём мире, пока у твоего отца не сдали нервы.

В ответ Алекса, лишь тяжело выдохнула, украдкой поглядывая на него. Казалось, её голова была пустой. В ней звучало единственное – «Дон, Дон, Дон».

– Думай, Алекса.

Неожиданно он поднялся на ноги, тем самым, выводя её из транса.

– А мне пора, – произнёс он, отправляясь к выходу, – кстати...

У самой двери он оглянулся и, прищурившись, задержал на ней взгляд полный сожаления:

– Есть ещё одна новость, может, тебе будет интересно знать: я и Эллис... мы поженились.

Резко развернувшись, он шагнул в темноту, и скрылся за дверью, оставив её с открытым ртом. Похоже, это был последний удар ниже пояса. «Эллис? Ну, да, а ты что думала? Они там женятся, восстанавливают города, разводят свиней. Живут себе мирно, в своё удовольствие, а я здесь одна, как перст...» Нет, плакать, как маленькая девочка, ей уже не хотелось. И не только потому, что детство, вдруг безвозвратно ушло, оставив её с проблемами целого мира, просто, в голове уже начинала рисоваться установка на решение сложнейших задач. На столе лежал оставленный Доном чей-то сканер. На автомате она одела его, и тут же услышала громкий, с хрипотцой голос:

– Лейтенант Попов, выйдите на связь с КВБ, немедленно!

В просторной, в то же время бесформенной рубке КВБ, рослый и немного грузный человек среднего возраста разрывался между операторами связи и ремонтной бригадой. Изредка он бросал озабоченный взгляд на соты экранов, разместившихся вдоль той стены, где находился центральный пост управления КВБ. Сотни изображений менялись каждое мгновение. Недвижимым оставался лишь экран, находящийся в центре, где был виден полуразрушенный, с остатками былой красоты, внушительных размеров дворец. Однозначно, он находился в эпицентре данных событий, происходящих, по-видимому, глубокой ночью. Освещение внутри дворца отсутствовало, но всё же, он был, как на ладони. Весь свет исходил, главным образом от КВБ, нависающим не только над дворцом, но и над всем многоуровневым городом. Остальную долю освещения брали на себя всполохи всевозможных орудий, действующих с той и с другой стороны.

– Капитан Мачета, наши аккумуляторы на пределе, – раздался надрывный молодой голос.

– Подключиться к резервным! – рявкнул Мачета, не сводя глаз с экранов.

Там, откуда-то из внутренних дворишков дворца, вверх был направлен яркий неоновый пучок света. Временами он исчезал, но вновь вспыхивал, своей мощью врезаясь в поверхность КВБ. Каждый удар адской машины, с грохотом и свистом, отзывался серьёзной встряской здесь, внутри рубки КВБ. Наконец, с очередной порцией огня в рубке появился дым, а часть экранов дружно погасла.

– Чёрт возьми, где связь, почему молчит центр? – возмутился Мачета, подбегая к связистам.

– Лейтенант Попов на связи, – проговорил один из операторов.

– Наконец-то.

Мачета врубил визуальную связь. Молодой, бравый лейтенант, скинув шлем за спину, вытер лоб рукавом, тем самым, размазав по лицу подтёки грязи.

– Что там происходит, ты можешь мне сказать, наконец? – нервно прогорланил Мачета.

– Плохо, капитан, – устало проговорил Попов, – их новое оружие не даёт нам шансов.

– Да вы и до этого кружили на одном месте, Попов.

– Похоже, у них там целый арсенал, капитан.

Возбуждённый голос оператора, вклинился в их разговор:

– Лейтенант, попытайтесь с левого фланга, кажется с той стороны огонь намного слабее.

– Кажется? – выкрикнул Попов. – Пробовали – потеряли пятнадцать солдат.

– Лейтенант, – Мачета сверлил Попова проницательным взглядом, – может, вам напомнить приказ главнокомандующего – во что бы то ни стало захватить всех Айлинов? Где белый флаг, который вы мне обещали в самом начале, что-то я его не вижу, лейтенант Попов!

В этот момент где-то сбоку от Мачета сверкнула электродуга, мгновенно соты потеряли ещё часть экранов. Вместе с ними пропало и голограммное изображение Попова.

- Аккумуляторы! – крикнул кто-то из ремонтной бригады.
- Связь с центром! – скомандовал Мачета, откашлявшись от дыма.
- Связь по-прежнему отсутствует, капитан, – ответили ему.
- Что? – Мачета повернулся к ремонтнику.

Его голова тут же скрылась за перегородкой аппаратуры.

– Я не прошу видеосвязь, – крикнул Мачета в сторону спрятавшейся головы, – дайте хотя бы фоновую.

Не дожидаясь реакции связистов, он выхватил из рук оператора фон и закричал, что есть мочи, стараясь пробиться через установившийся невероятный шум:

- Сатурн, ответьте же, наконец, клону Дельта!

При этом желваки капитана Мачета ходили ходуном.

– Я слышу вас, клон Дельта, – донеслось, наконец, до его слуха. – Что у вас там происходит? Мы битый час вас вызываем.

- У нас тут бой, Сатурн. Дворец оказался дзотом со смертниками!
- С вами будет говорить главнокомандующий, – раздалось в ответ.
- Клон Дельта, – тут же раздался мягкий, густой голос, – с кем я говорю?
- Командир КВБ, капитан Мачета.
- Докладывайте.

– Сант-Анат практически повержен, господин президент. Центр Гелона, а также компли-центр полностью заняты нашими войсками. В городе работают патрули Аргенды. Президент ФеОНЫ и его сын в данный момент скрываются в своём дворце. Мы держим осаду дворца, но пока безуспешно.

– Надеюсь, вы понимаете, капитан, насколько важно взять обитателей дворца живыми. Нам нужны именно эти заложники! А, значит, вы непременно должны попасть внутрь дворца, иначе, все наши старания коту под хвост. Вы поняли меня, капитан?

- Если нужно будет, мы погибнем, господин президент.

– Не нужно погибать, – спокойно сказал президент, – нужно взять дворец, это всё, что требуется.

– Да, конечно, господин президент, но мы и, в самом деле гибнем. Отсутствие видеосвязи прямо об этом говорит. Энергия зонта – КВБ падает с каждой минутой. Ещё немного, и наш зонт рухнет прямо на город.

- Что за чушь вы несёте? Каким образом падает энергия КВБ?

– Во дворце работает неизвестное орудие, о котором наша разведка ничего не знала. Мы выяснили, что они забирают нашу энергию, используя её против нас.

– Вы думаете, они самоубийцы? – воскликнул президент. – Или им безразлична судьба своего собственного города?

- Вот уже несколько часов это орудие не умолкает, что ещё мы можем о них думать?

Немного помолчав, президент проговорил:

– И всё же, здравый смысл должен возобладать над ними. Я просто уверен, что они не станут рисковать жизнями своего города.

Немного помолчав, он добавил твёрдым голосом: – Приказываю, ждать до предела, насколько выдержит КВБ, но если они не сдадутся, действуйте по обстановке, а именно...

Треск короткого замыкания не дал дослушать президента. Сизый дым вновь окутал помещение, но Мачета кричал:

– Мы сделаем это, господин президент, вы слышите? Мы сделаем это, во что бы то ни стало!

В ответ раздавалось лишь:

– Сатурн, Сатурн, ответьте Клону Дельта.

Энергетический центр, вдруг полыхнул огнём, и люди, находящиеся в рубке, бросились врассыпную. Вовремя сработавшая противопожарная система не дала разгореться огню. Сквозь дым Мачета увидел лейтенанта Попова, но не на экране, а наяву.

– Так больше не может продолжаться, – тяжело дыша, проговорил Попов, – нужно менять тактику.

– Менять? – в истерике крикнул Мачета, – может, ты мне скажешь, о какой тактике идёт речь?

– Нужно отозвать людей и уходить, пока мы ещё способны взлететь.

– Именно этого они от нас и ждут! Мы, что положили сотни людей лишь для того, чтобы прогуляться до Сант-Аната и обратно?

– Но, это похоже на таран, – выкрикнул Попов, – Мы должны свернуть первыми.

– Ваше место, лейтенант внизу, и ваша задача – выполнять приказы!

– Но это безумие! Мы могли бы стоять здесь до скончания веков, да только время наше с каждым ударом орудия стремительно уплывает вместе с энергией. Неминуемо подойдёт тот момент, когда наша тарелка свалится, образуя массовое захоронение вместе с предполагаемыми заложниками! Мы все здесь погибнем!

Мачета упёрся в лоб Попова бульдожьим взглядом, и членораздельно произнёс:

– Лейтенант Попов, мы не имеем права уйти отсюда с пустыми руками. Приказано держаться, либо есть только один выход из создавшегося положения.

Мачета сознательно молчал, не спуская проницательного взгляда с Попова. Попытившись, тот выкрикнул:

– Мы раздавим город и погибнем сами?

– Что важнее, лейтенант – город, КВБ или дворец со злосчастными обитателями?

– Я не понимаю... – прошептал Попов.

– Всё вы понимаете. Выполнять!

Смотреть было больше нечего, Алекса медленно сняла сканер, и только сейчас прочла на нём: «Взятие Сант-Аната. Запись для президента Скайла.»

Правда, конечно, одна и та же, кто пытается её понять стоят по разные стороны, понимая её каждый по-своему. По-разному видится Вселенная с Земли, и с далёкой планеты Ассилун, но, всё же, она одна на всех, как и правда, то есть истина. Мысли Алексы неспешно текли сами собой. Элементарная аксиома об относительности правой и левой сторон доказывает, что те, кто находится с противоположной стороны, читают её в обратном направлении, и каждый по-своему прав. Отсюда вечная борьба. А может и не нужно стараться всё приводить к нулю, ведь мир не может существовать без этих контрастов, отсюда гармония... Сквозь дрему её посетила мысль – а, как было там, по ту сторону? Могла ли знать Алекса о том?

7. Золотая ФеОНа

Девять лет назад.

Над головой Ленжи роилась стая назойливых москитов. Удушливый газ, источающий отвратительный запах, мешал дышать. Собрав все силы, преодолевая усталость, Ленжи пополз обратно к своему укрытию, которое он покинул всего несколько минут назад. Болотная жижа пропиталась сквозь тонкую униформу, и Ленжи пожалел о том, что скинул свою защитную куртку ещё в самом начале, когда ему было нестерпимо жарко. Ленжи злился, почему-то именно сейчас пошло всё не так, как бы хотелось, хотя позиция была выбрана оптимальная.

– Аркс, – позвал он, – ты где?

И тут же, сквозь шум дальней канонады услышал, работающего неподалёку гравитанка.

– Я на пятнадцатом квадрате. Вокруг меня штук пять шимбаков.

– Аркс, я снова в заднице. А напротив меня скалятся пара симпатичных шимбаков. Я даже не имею возможности выпустить своих солдат – они вне доступа.

– Понял, Ленжи. Сейчас я покончу со своими, и поспешу к тебе на помощь.

– Осторожно, Аркс, если эти шимбаки последние, то сканоиды уже где-то рядом.

– Будь спокоен. Что могут поделывать сканоиды против гравитанков?

– У них есть оружие.

Ленжи, увидев гравитанк Аркса, высунулся наружу, и тут же получил веский удар в челюсть.

– Ах ты, гад! – застонал Ленжи, схватившись за челюсть.

Тут же до него донёсся жалобный стон, погибающей твари. Это Аркс успел его сразить своим метким выстрелом. Сканоиды не заставили себя долго ждать, их трассирующие пули уже цокали по броне гравитанка.

– Аркс! Ленжи! – услышал Ленжи у себя в ухе.

– Слушаю тебя, Таки

– Нам нужна помощь! Мы на двадцатом квадрате! сканоиды! Их так много!

– Потерпи, Таки, мы уже идём. А что с Хинчи?

– Я вижу его, он борется с летающими сканоидами.

– сканоиды не летают!

– Тогда, кто это?

– Борсоиды! – заорал Ленжи, – это Борсоиды! Таки, держитесь там, с Клэмбом. Сканоидам уже пришёл конец.

Ленжи, чавкая ботинками по хляби болота, только успевал отстреливаться, и пригибаться. Квадрат за квадратом уходили из-под его ног. А солдаты под командованием Ленжи, защищая своего командира, гибли, и гибли. Краем глаза Ленжи видел, как они со стоном падали рядом с ним. Таким образом, солдаты являлись хорошей защитой – пока ни одна пуля не достигла Ленжи. И вдруг раздался страшной силы грохот. Оглянувшись назад, Ленжи увидел полыхающий гравитанк, а над ним кружащиеся стаи Борсоидов.

– Сволочи! Что делают!

Ленжи бросился спасать Аркса, который уже успел выбраться наружу. Одежда на нём горела, и он истошно кричал.

– Беги, Ленжи, беги! Оставь меня!

– Я спасу тебя!

– Я сам!

Аркс горел заживо, а Ленжи только и мог, что бегать вокруг него, потому что Борсоиды нарочно перекрывали ему путь. Разозлившись, Ленжи выпустил из своего пульверса почти весь

заряд. И только тогда, когда последний из Борсоидов упал в болото, Ленжи смог подбежать к Арксу. Напарник молчал. Он был мёртв.

– Ленжи! – донеслось над его головой.

Ленжи упал на спину:

– Хинчи! Это ты! – с болью и надеждой прокричал он, наблюдая за ошестиненным формолётом Хинчи.

– Не дыши, – прошептал вдруг Хинчи, и его «форм» замер прямо в воздухе.

Ленжи понял всё сразу, но было уже поздно. Сияющий и сверкающий голубизной виртоид уже завис между формолётом Хинчи и лежащим на спине Ленжи.

– Доблестные Дорманы!? – проговорил противным голосом, ухмыляющийся виртоид, – какая удача!

Внезапно вспыхнув, виртоид растворился в воздухе, и до Ленжи донеслось:

– Вы посмотрите на них – они отдыхают. А, между тем, это уже мой третий виртоид.

Это был Клэмб. Прихрамывая, в оборванном костюме, он подошёл к Ленжи.

– Ты что, ранен? – спросил Клэмб.

– Нет, – отозвался Ленжи, – а, где Таки?

– Он погиб от виртоида, с которым я потом сполна рассчитался.

Клэмб помахал своим ручным пулемётом.

– Виртоиды! – крикнул Хинчи, и тут же включил свой магнитный излучатель.

Ленжи тут же вскочил на ноги, и схватился за свой пульверс. Он знал, что для виртоида выстрел пульверса равноценно, что укус комара. Но у Ленжи и Клэмба остались ещё солдаты. Эта жалкая кучка солдат проворно взяла в кольцо своих командиров, и яростно принялась отстреливаться от нахлынувшей тучи виртоидов. Непрекращающаяся пальба длилась до тех пор, пока «Форм» Хинчи, покосившись, не свалился на землю. Ленжи с Клэмбом немедленно бросились к нему. Хинчи не дышал, зато его «Форм» мог стрелять.

– Прости, друг, – проговорил Клэмб, вытаскивая тело Хинчи из формолёта. Забравшись в формолёт, Клэмб успел сделать несколько выстрелов, прежде чем взорваться прямо над головой Ленжи.

Последнее что мог услышать Ленжи, это приятный, женский голос:

– Доблестные герои Дорманы, так и не смогли освободить планету Сирбикон от тварей и мутантов. Но, надо сказать, они погибли, как герои. Сирбикон скорбит и чтит память о них.

Почувствовав прохладу, он открыл свинцовые глаза. Сильно болела челюсть, и вообще всё его тело саднило от многочисленных ран и ушибов. Где-то в голове звучала тихая, нежная мелодия, а над головой маячило чумазое и счастливое лицо друга, Жеки. Подмигнув ему, Жека прошептал:

– Сегодня вы с Артуром были на высоте.

– Маленькая, но победа, – донеслось сбоку.

– Разве это победа, – возразил он.

– Ну, не скажи, Сашка, – отозвался Жека уже в полный голос.

По-видимому, реабилитация игроков уже шла полным ходом. Саша повернул голову – Олег, который играл роль Таки, уже немного окреп, ведь он первым выбыл из игры.

– Изначально, – проговорил Олег, глядя на Сашу, – у вас с ним не было шансов, потому как вы не имели нормального оружия, кроме солдат и ограниченных пульверсов.

– А что с Доном? – спросил Саша, озабоченно.

– Он ещё не очнулся, – ответил Жека, – эй, Хинчи, – крикнул Жека Дону, лежащему под струями голубых волн.

Будто услышав его, Дон закричал:

– Ну, держитесь, гады!

Но в следующее мгновение он открыл глаза. Магнитный «душ» над ним прекратился, и он спросил в азарте:

– Что, уже всё закончилось? До ужасных моргидонов мы так и не добрались?

Оглядев кислые лица ребят, Дон удручённо произнёс:

– Создаётся впечатление, что никто никогда их не увидит.

– Ошибаешься, Дон, – возразил Олег, – на прошлой неделе выявилось, аж три победителя.

– Вот здорово, – воскликнул Жека, – нам бы тоже.

– Нужно чётче координировать позицию, – раздался голос Артура, и все повернули к нему головы.

– Вообще-то, кое-кто одобрил эту позицию, – огрызнулся Саша.

– Ну, ладно вам, хватит, – успокоил их Олег, – пятый уровень, это вам не шутка. Лучше расслабьтесь и послушайте музыку.

Скорчив лицо, Жека проговорил:

– Разве это музыка? Под такую музыку хорошо умереть. Вот, у меня дома есть – «Исчадие Ада» называется, вот это музыка.

– Пока не услышу, не поверю, – отозвался Артур.

– Зачем же дело встало, приходите, послушайте.

– И придём, – тут же обрадовался Дон, – и девчонок позовём. Косо взглянув на Жеку, он добавил, – Эх, хорошо бы Эльвирку позвать.

Фыркнув, Жека оглядел друзей, как бы изучая их реакцию.

– Что я такого сказал? – спросил его Дон.

– Да, ничего такого, просто она не такая, как все, она гордая, из приличной семьи, и вообще недотрога.

– Все они поначалу недотроги. – зевнув, вставил Саша.

– Что ты такое говоришь, Сашка?

Жека даже подскочил на месте.

– Успокойся, ты, Жека, – подполз к нему Дон и заговорщически прошептал ему в ухо, – посмотри на него, это он с виду такой самоуверенный, а на самом деле...

– Да, Господи, Дон, если хочешь, я на спор приглашу её к себе завтра же.

Перевернувшись на другой бок, Саша умолк:

– Ты так категоричен, с тобой даже скучно спорить.

Жека хотел ещё что-то добавить, но его прервал чей-то видеофон.

– Вы опять бились с монстрами? – проговорила голограмма отца Саши – Алексея.

– Поздравь, пятый уровень, – отозвался Саша.

– Ничего не скажу, достижение, – похвалил он их, – а мне бы, Саша поговорить с тобой.

– О чём?

– О твоей учёбе.

– Что, в школу вызывали? – усмехнулся Саша.

– Что ты, Саша, – хмыкнул Алексей, – лучше приходи ко мне в «Райский сад», там обо всём и поговорим.

– Куда приходи? – Саша обалдел.

– Это не важно, Саша.

– Ну, да. Ты познакомишь меня с местной русалкой, и мы начнём обучение по классу...

– Ладно тебе кипятиться, – перебил его Алексей, – Разговор будет серьёзным. Я буду ждать.

Голограмма Алексея исчезла. Между тем, купол, под которым находились все пятеро ребят, постепенно начал терять своё характерное свечение, и женский голос оповестил:

– Господа, время регенерации завершено. Желаю удачи, господа.

Купол растворился в воздухе, обнажая стены игрового комплекса, а световая дорожка, направила ребят в душевую.

– Может, ты пойдёшь со мной в «Райский Сад»? – спросил Саша, идущего рядом с ним Дона.

– С удовольствием, Саша, да только вечер у меня занят.

– Я понял, – отозвался Саша, глядя прямо перед собой.

Дон лукаво хмыкнул:

– Ты что же, за себя не ручаешься?

– Да, иди ты, – беззлобно отмахнулся Саша.

Ах, этот «Райский сад», лишь вспомнив о его безграничных функциях, Саша в очередной раз подивился им. «Райский сад» – любимая игрушка отца, высочайшее достижение человеческой мысли в области развлечений. Если не считать незаменимой помощи временного пространства Колаби.

Саша давно бы уже забыл, что существует где-то поблизости реальный мир, если бы, как отец пропадал в нём вечера напролёт. Как известно, оно имеет наркотическое свойство, то есть, добровольный уход из жизни в мир иллюзий. И как это удаётся отцу спокойно выходить из игры в этот совсем не интересный мир, более того, здесь, в этом мире он обязан был быть собранным, и серьёзным, ведь, как ни как он является президентом Федерации Объединённых Наций, то есть ФеОНЫ.

Саша двигался по коридору нейтральных пространств. Вихревые потоки слегка касались его коротко стриженных волос. Непродолжительный полёт в невесомости, и фиолетовые блики, рассеявшись, открыли перед ним мир игрового пространства. Этот момент для Саши всегда был немного неприятным, как будто кто-то грубо врывается в твоё тело, и ты ничего не можешь с этим поделать. Но это был только миг. Прежде всего, на Сашу повеяло нестерпимой радостью, на фоне чисто подсознательных иллюзий. Но даже, если закрыть глаза, ощущение радости продолжало вселяться в каждую клеточку его организма. По-видимому, частицами этой радости был наполнен сам воздух, открывшегося перед ним сада, будающим в душе непонятные ностальгические нотки. Вдохнув полной грудью, Саша смело шагнул на ажурный, воздушный мостик. Внизу, в сверкающей бликами речушке, плескались странные сказочные существа и резвящиеся русалки. Прямо над головой появились два виртуальных ангелочка.

– Ах, Саша, это ты! Отец ждёт тебя, – радостно проговорил один из них.

Сумасшедшая мысль, о том, что отец для этих ангелочков это, всё-таки Бог на мгновение сбива его с орбиты реальности.

Так, чего боялся Дон? Того же, чего и Саша. Совершенно справедливо игры, на подобии, «Райского сада» были категорически противопоказаны лицам, находящимся в стадии обучения. А Саша с Доном, как раз заканчивали последний год практических навыков по своим генетическим наклонностям. Саша владел геном созидателя – архитектора, а Дон созидателя высших технологий в области Колаби. Так вот, «Райский сад» убивал всякие потуги к новым знаниям, и тем более к созиданию. Представьте себе, какого было Саше с Доном, когда Алексей, переступив через закон, силу своего положения, привёл их сюда, в эти дебри блаженства, ещё два года назад. В памяти Саши отпечатались слова отца – «Настоящий наследник президента ФеОНЫ должен быть сильным, закалённым и независим от любых соблазнов в жизни». Через что прошли Саша и Дон никто из друзей не знает, не сговариваясь, они оба стараются об этом молчать.

Саша спустился с мостка, и двинулся вслед за ангелочками. Тут же в нос ударил резкий, цветочный аромат. Яркие и красочные соцветия возникали прямо в воздухе. Постепенно шум воды, пение птиц и звуки неведомых существ начали вытесняться странными звуками, доносящимися издалека. Очень быстро они перешли в грохот. Отдалённые намёки на ритм, подтверждали гипотезу Саши, о том, что это музыкальные ритмы. Через расступающиеся дико-

винные деревья и кусты, дорожка привела его к живописной долине с холмами и перелесками. На переднем плане, где располагалось небольшое озеро, веселился, как мог разношёрстный народ. Вышеупомянутая мелодия глушила уши. Кто-то купался, кто-то прямо на траве принимал трапезу, но основная масса народа изображала танцы. Между людьми вращались разноцветные фантомы. Саша засмотрелся.

– Саша, Саша, Саша, – отдалось где-то в его подсознании раскатом эха.

Звук, перекрывая пляжный шум, каскадом рассыпался по всему саду, а небеса вдруг начали складываться в буквы, составляя его имя. Потом они распадались и снова складывались. Откуда-то налетела птичья стая всевозможных мастей.

Почему вместе с Сашей оказался именно Дон? Вероятно потому, что отец Дона Адам Крайнев является вторым лицом в ФеОНе – другом, соратником и помощником Алексея Айлина. Когда-то лет двадцать назад они вместе соперничали в борьбе за место президента. Строгий выбор последней инстанции – индиката пал именно на Алексея. Изнурительная борьба, как ни странно, сплотила и сдружила, по сути одинаковых людей. Алексей решил, что вдвоём они будут мудрее и сильнее. Такое решение было оправданным, потому, как ФеОНа в те годы находилась в глубочайшем упадке. Имея бескрайние территории, с многочисленными национальными округами, городами, погрязшими в нищете и преступности, ФеОНа неотвратимо деградировала в отсталое общество. Что и говорить, Алексей Айлин и Адам Крайнев заслужили всех благ по-честному. И «Райский сад» являлся платой и отдушиной в их нелёгком труде за всеобщее благоденствие своего народа.

Несколько пичуг приземлились у Саши на плечах, грациозные павлины, красуясь перед ним, важно демонстрировали свои царственные хвосты. Когда последний из павлинов сложил свой хвост, перед Сашей предстал отец. Он был одет в бежевую лёгкую тогу, которая открывала его широкую, волосистую грудь, украшенную драгоценным колье. Кудряшки коротких, тёмных волос ещё не успели обсохнуть, после недавнего купания, а серые глаза светились неподдельной добротой. Своим слегка тучным телосложением, он и впрямь напоминал Всевышнего. И самые добрые, светлые чувства посетили Сашину душу, когда он устремился навстречу отцу.

– Что это звучит? – спросил Саша, ещё не добравшись до него.

– Это «Исчадие ада».

Отец прижал к себе сына и, отпрянув, с нежностью стал всматриваться в глаза Саши.

– «Исчадие ада» и «Райский сад»? – спросил недоумённо Саша.

– Бог мой, Саша, это просто музыка.

Алексей слегка похлопал его по плечу, отгоняя виртуальных птах, и повёл к столу, возникшему в глубине лесистой ниши. Его нетвёрдая походка говорила о том, что Алексей находился подшофе. В таком же «радостном» состоянии пребывал и Адам Крайнев. Саша знал, эти двое всегда отдыхают вместе. Рядом с Адамом сидела женщина ослепительной красоты, похожая на тех русалок, которых Саша видел в самом начале. Переведя взгляд на красотку, положившую голову на плечо отца, Саша чуть не поперхнулся. Безусловно, он её знал. Это была его бывшая няня.

Когда Саше было пять лет, его мать погибла в инопланетной экспедиции. А Фея, так звал свою няню Саша, возмещала ему материнскую ласку и тепло. Однозначно, он любил свою Фею, как родную мать, поэтому сейчас, увидев свою фею здесь в «Райском Саду», Саша был просто убит. Уплывающие глаза Феи, откровенный наряд, всё это вызывало неприятие. В душе Саши зашевелилось, что-то отвратительное.

– Однако ты перешёл все границы, – процедил сквозь зубы Саша.

– Это жизнь, Саша, – отозвался Алексей, проследив за его взглядом.

– Это не жизнь, это...

– Сашка, не порть отцу отдых, – заступился за отца Адам, и шутливо подмигнул ему.

Всё началось с того, что Адам, обследуя сына на предмет генетической предрасположенности, обнаружил в нём способности к древней специальности Колаби, которая была строгой запрещена во всём мире. К слову сказать, почти половина всех детей на земле имеют такую предрасположенность, но, как правило, эти зачатки стараются сбрасывать со счетов будущей профессии ребёнка, выискивая родственные наклонности. Обнаружив такое у своего ребёнка, многие после тщательно скрывали этот факт от общественности. Иначе, такие дети считались изгоями. Но не будь Адам всесильным и влиятельным человеком в ФеОНе, и не любил он так своего сына. Собственно говоря, никто толком так и не доказал, почему причиной всемирной катастрофы, случившейся когда-то, стало использование временных пространств Колаби.

Заручившись самим президентом ФеОНЫ, Адаму пришлось собрать жалкую кучку опальных учёных и начать своё собственное расследование. Так Адам Крайнев поднял вопрос о реабилитации пространств Колаби. В результате, теперь существует эта игра и много других с похожей технологией игр.

– Да, нет, всё нормально. Пусть говорит, – отозвался Алексей, не сводя с Саши пытливых глаз.

Наконец, умаляющий взгляд Феи, поборол Сашин запал, и он послушно опустил глаза.

– Зачем я тебе понадобился? – выдавил Саша, изучая поверхность стола.

– Ну-ка, налейте ему! – с готовностью и некоторой радостью прокричал Алексей.

Тот час перед Сашей появился бокал с розовой жидкостью. Закатное солнце вызывало в нём соблазнительную игру света.

– Ты для этого меня вызвал?

Саша медленно перевёл взгляд от бокала к отцу.

– Выпей сначала, а иначе разговора не будет.

– Я удивляюсь тебе. А государственные дела ты тоже решаешь за обеденным столом?

– Ты прав, то, что я хочу тебе предложить, и есть дело государственной важности.

Отец вдруг сделался серьёзным, и твёрдо добавил:

– Если не хочешь пить, не пей, но знай, повод сегодня есть, и ещё какой, подтверди, Адам.

Удивительно, но и Адам, вдруг сделался совершенно трезвым.

– Да, Саша, сегодня на Антарктическом совете мы наконец-то прижали хвост нашему многоуважаемому президенту Аргенды, этому выскочке, Скайлу, так рьяно радеющему за благополучие человеческого рода.

– А, как ты, Саша думаешь, – проговорил отец, склонившись в его сторону, – надо Скайлу преподать урок?

Алексей ждал ответа. Саша посерьёзnel:

– А что такого вы сделали?

– Пока ничего страшного. Пока лишь ультиматум.

– Вы? Ультиматум? – Саша поперхнулся, – вам что, плохо живётся?

Алексей хитро подмигнул Адаму, и тот даже приосанился.

– А, тебе? – спросил отец.

– Я не понял, что, кто-то жаловался на жизнь? Или замучила бедность и преступность, голод, наконец?

– Соображаешь, Саша, – одобрительно проговорил Адам, и, не сводя с него глаз, наклонился к отцу, – кое-кому застит глаза наше благополучие.

Адам отвалился на спинку, и с чувством собственного достоинства прижал к себе свою даму, передав тем самым инициативу отцу.

– Понимаешь, Саша, – заговорил Алексей, – Скайл выдвинул гипотезу, о вредности наших технологий, более того, он подло лжёт на весь свет об уничтожении человеческого генофонда. И даже ушедший под землю, город Сандеру, ставит нам в вину.

Помолчав и немного подумав, Саша спросил:

– Он, что, угрожал нам?

Не сговариваясь, Алексей с Адамом дружно рассмеялись. Насмеявшись до слёз, Адам выговорил:

– Нет, ну это смешно, ей богу – ФеОНа и Аргенда. Может ли она нам угрожать? И можно ли говорить о губительности наших технологий?

Отец добавил:

– Скайл не может понять лишь одного: Человек, царь природы, это было всегда и это закон жизни.

– Да, да, – отозвался Саша, – что-то вроде закона джунглей.

– Ну, не скажи, – Ты лучше ответь, кто из нас больше радеет за человечество – Скайл, у которого за душой лишь голые слова, или мы, то есть ФеОНа? Великая ФеОНа! Волшебная ФеОНа! Золотая!

Мурашки поползли по телу Саши. Он, конечно, понимал, что многое из дел, так называемых государственных, ему не дано понять, тем более сходу, но он точно догадывался, что где-то кто-то не прав – либо они, либо мы. И не всё так гладко в жизни ФеОНЫ, как кажется. Но лично он за всеобщее человеческое благоденствие, а кто скажет, что против? Тогда почему Скайл так возмущён? Неужели дикая зависть?

– Собственно говоря, Саша, моё предложение к тебе такое. Кто, как не ты понимает линию твоего отца. Ведь ты не против наших технологий?

– Спрашиваешь, – отозвался Саша в порыве высоких чувств.

– Так, вот, Саша, хватит уже тебе изучать свой гениальный синдром, то бишь – архитектуру. Ген, он и есть ген, он всегда будет с тобой, а вот, УВС, должно стать твоей обязанностью. Последние слова он произносил членораздельно, глядя прямо в глаза Саши.

– Что? – Саша вскочил с места.

УВС – это управление высшими системами, как раз то, чем занимается его отец вкупе с Адамом, так же и его друг Артур Лишнеvский учится на этом факультете.

– Ты смеёшься? Шесть лет потраченных вовсе на другую сферу?

– Ты талант, Саша, это ты подтвердил нам только что, поэтому сдашь экстерном.

– Не бывать этому! Это не моё!

– Саша, подумай, в твоих руках будет судьба ФеОНЫ.

– Чем хуже она будет, например, в руках Лишнеvского?

– Ты Айлин, пойми это, ты мой сын! Ты Айлин, и этим всё сказано!

Саша уже не слушал, твёрдым шагом он шёл в ту сторону, откуда, по его мнению, он пришёл. И тут перед ним возникла его Фея. Казалось, она молчала, вглядываясь в его глаза, но в голове раздавалось:

– Вернись!

Медленно он убрал со своего плеча её руку. Больше она ему не няня и даже не Фея. У неё теперь совсем другая работа. Поднявшись на мостик, он крепко стиснул виски в своих ладонях, так он делал всегда, когда пытался выбраться из игры, вопреки её правилам. Всё, что было перед его взором, грубо влезало в его мозг, и он надрывно крикнул:

– Прочь!

Видения тут же исчезли, а нейтральное пространство магнитным потоком втянуло его в себя словно пассажира.

Первые заводы и фабрики, запущенные на основе технологии Колаби, дали ошеломительные результаты. Никто и не ожидал, что процесс пойдёт так стремительно. Судите сами, ни один гражданин ФеОНЫ теперь не бедствует. Более того, каждый из граждан если и трудится, то только для того, чтобы накопить немного кредиток для единственной цели – развлечения. Принцип состоит лишь в том, какого качества эти развлечения, в зависимости от количества

кредиток. Вот вам и «Райский сад», который доступен лишь состоятельным гражданам, которых в народе называют тузами, а век двадцать пятый в ФеОНе. совершенно справедливо называется золотым.

Нет, бывали, конечно, случаи в истории ФеОНЫ, когда закон о наследии власти вступал в силу, но это было редкостью. Толи наследники были глупыми, толи сами президенты не желали чудовищных нагрузок своим чадам, да просто не представлялись такие эпизоды, когда президенты уходили с поста под влиянием каких-нибудь несчастных случаев. И вообще, для чего был придуман такой закон международной Антарктической организацией, Саша не понимал, да и не задумывался о том ни разу. Наверное, у отца просто снесло крышу под влиянием той же власти, его виртуальных игр и невероятной расслабленности. В стране всеобщего благоденствия, он сам себе придумывал проблемы, например, с соседней страной. Так думал Саша, усаживаясь в кресло учстайкла. Заложённая в учстайкл программа архитектора целиком и полностью удовлетворяет его потребностям. Сашины макеты уже сейчас скупают для реального строительства. Более того, в действительности он создал настоящий строй комплекс и бросать свою идею на произвол судьбы ради бредовых, отцовских прихотей он не собирался.

Вместо приветствия учстайкла, перед Сашей явилась голограмма Дона:

- Саша, срочно лети ко мне.
- Что случилось?
- Это необъяснимо. Я жду.

8. Сандера

В руках Дона лежал чёрный с серебристым отливом куб.

– Это новая игра, – озабоченно прокомментировал Дон, – отец купил её на днях, но даже не распаковал.

Саша усмехнулся:

– А, я-то думал, что случилось?

Он обмяк и, обойдя Дона, приземлился на край кресла.

– Случилось, Саша. Знаешь, как она называется?

– Как?

– Сандера.

– Сандера, – отозвался Саша.

Его голос прозвучал, как из преисподней.

– Что тут удивительного, Дон. Наверняка, создатели игры попытались представить, как это, быть в эпицентре катастрофы.

– Ты не будешь столь самоуверенным, если прочтёшь дату создания игры.

Саша внимательно посмотрел на Дона, сующему куб прямо ему в лицо.

– Ну, не думаешь ли ты, что эта игра была создана до катастрофы?

– Именно, Саша, но городишко тем и знаменит, что сгинул в одночасье.

Дон положил куб на пол и внимательно на него посмотрел. В тот же миг куб, игнорируя гравитацию, поднялся над полом и раздвинув все четыре плоскости, выпустил из себя облако. Постепенно его субстанция превратилась в зелёно-голубой купол, который колыхался словно студень, занимая довольно большую площадь игрового комплекса.

Саша в задумчивости обошёл купол и вернулся к Дону.

– Странно, зачем Адам купил её, как ты думаешь? – спросил он его.

– Я думаю, он просто был заинтригован названием, как и мы.

– Ты уже был там?

– Я жду тебя.

– Ты боишься?

– А ты бы не боялся?

– Хорошо, давай попробуем, где здесь правила?

– В том-то и дело, что правил нет.

– Ну, что ж, тем интересней будет играть.

– Не думаю, – с сомнением в голосе проговорил Дон и протянул руки к указанному для ладоней месту.

Их втянуло словно вакуумом, и тут же над головой вспыхнуло: «Добро пожаловать в Сандеру!» Надпись свернулась в трубочку, и паренёк, который держал этот свёрток в руке, приветливо улыбнулся.

– Ну, что ж, господа, вы решили провести время в нашем городе.

За его спиной образовались очертания небольшого помещения, в глубине которого возникло широкое окно.

– Прошу, господа, взгляните на это. Наша Сандера.

Городок и в самом деле оказался маленьким. Никаких тебе высоток и шпилей, уходящих в небеса. Никаких тебе магистральных переплетений, так же исчезающих в облаках. Это был город по типу Омега-икс, то, что Саша изучал по архитектуре – «город в скорлупе». Не имея защитного поля, он был скрыт под старинным погодным куполом. Дома похожие на муравейники, утопали в зелени и цветах, над ними чинно плавали разноцветные автолёты, словно аквариумные рыбки.

– Город- Сказка, – прокомментировал про себя Саша.

– Вот именно, господа.

Тот час на уровне оконного проёма закружил вихрем «мысленный поток» – телепортический коридор. И Саша с Доном ничего, не опасаясь, устремились в его лоно.

Светило полуденное солнце, удивительным образом, видимое прямо с земли. Мимо прогуливались и пробегали озабоченные люди, не замечая внезапно появившихся чужаков. Неожиданно их остановил неприятный резкий звук автомобиля. Они оглянулись назад – толпа людей не давала просвета, чтобы увидеть, что там, в центре событий. Откуда-то из-под низа выкарабкался невысокий мужичок неопределённого возраста, в потёртой старой одежде и рванул прочь, мимо Саши с Доном. В руках он держал небольшой свёрток. Резко вытянув руку, Саша схватил его за нелепый, тёплый шарф.

– Ой-ой-ой! – проскрипел мужичок.

– Ты кто? – спросил его Саша.

– Я Ворон, – проговорил человек с лицом, изрытым непонятными ранами.

– И куда ты летишь, Ворон? – спросил Саша.

– Не трогайте меня, ребята, я ничего не сделал, – прогнусавил Ворон.

– Никто тебя не трогает, лучше скажи, что произошло?

– Ничего не знаю, ребята. Вот шёл через улицу с женой, на меня и наехало авто.

– И куда делась жена?

– Она уже убежала.

– Вы нищие, – не унимался Саша.

– Не нищие мы, мы свободные от общества. Отверженные мы, у нас нет дома.

– Ну да, птицы, значит, – съязвил Саша, – и много вас тут летает?

– Не много. Нас человек десять, а местные-то нас к себе не подпускают.

– А вы, значит, не местные.

– Из Эллина, мы.

– Это же Аргенда?!

– Ну, да.

– Как же вы сюда попали?

– Знамо, как – пешком.

– Ты что-нибудь соображаешь? – спросил Саша Дона.

– Только то, что границы с Аргендой, оказывается, имеют лазейки.

– А границы игры «Сандера»?

Дон тупо смотрел на Сашу.

– Саша, это игра.

Ой, ребята, отпустите уже меня. Я ничего не сделал. Мне жену надо покормить.

– Чёрт знает, что, – проворчал Саша, – ну лети Ворон, покуда цел.

И тот, вывернувшись, рванул с места, исчезая в ближайшей подземке.

Народ уже успел разойтись, и движение на трассе восстановилось.

– Странная игра, какая-то, – проговорил Саша, оглядывая компли в виде муравейников, – ни тебе монстров, ни ловушек.

– погоди ещё, – произнёс Дон, и тут же небо над ними стало сереть.

Инстинктивно, они схватились за руки и бросились к ближайшему укрытию. После непродолжительного грохота, люди так же бросились врассыпную. Казалось, это была обыкновенная гроза, но вдруг навес, под которым уже устроились Саша с Доном, медленно стала заваливаться, её стойки и колонны трескали прямо на глазах. Едва они выбежали из-под навеса, он тут же рухнул на землю, поднимая столб пыли, разбрызгивая осколки стекла и пластика. Установилась невероятная паника. Прямо на глазах муравейники превращались в гигантские

клубы пыли. Они бежали уже по наитию, куда глаза глядят, но тут Саша почувствовал, как Дон толкнул его куда-то вниз. Падая, Саша услышал:

– Сюда бежал Ворон, может быть, он знал, что делал.

В подземке сутолока была ещё невообразимее. Кругом раздавались крики о помощи. Под ногами уже было не твёрдое покрытие, а чьи-то упавшие тела.

– Что происходит, я не пойму, где здесь выход? – орал Саша.

Когда погас свет, шум установился на грани апогея, но темноту прошивал свет виртуальных экранов. Это было месиво живых и фантомных тел.

– Дон, это бессмыслица, – продолжал орать Саша, протискиваясь между транспортёрами, – куда мы идём?

– Никуда мы не идём, Саша, это обыкновенный репортаж с места гибели города.

– Но ведь прошло уже полгода.

– В том-то и дело. Кто-то из погибающих сумел отправить его в ОМи.

– Ты соображаешь, что говоришь? Датчики создателей игр никогда не врут!

– Тогда это чистое совпадение!

Дон вдруг споткнулся и упал, тут же на него свалился рекламный щит.

– Дон! – в бешенстве закричал Саша, и бросился вытаскивать его из-под щита.

Людской поток уже топтался и по щиту, и по Сашиной спине, но Саша терпел.

– Дон! Дон, ты цел, отзовись, чёрт возьми!

Просунувшись под щит, он увидел месиво из тел живых и мёртвых. Это походило на преисподнюю. Разглядев в этой куче Дона, Саша протянул руку и схватил его за шиворот. Невесомыми усилиями он вытащил Дона. Но было уже поздно. Удушливый газ забирал остатки воздуха, и Саша, закашлявшись, еле выговорил:

– Это не игра. Я не желаю больше! Прочь!

Он сдавливал виски, но реальность не возвращалась. Он старался изо всех сил, пока не потерял сознание.

Очнувшись, Саша почувствовал движение прохладного воздуха, которое слегка шевелило его волосы.

– Я в раю? – прошептал он.

– Нет, – ответил чёткий голос

Повернув голову, Саша увидел того самого паренька, который и пригласил их в игру. Паренёк стоял возле открытого окна, а Саша лежал на низкой лежанке, и мог видеть только кусочек голубого неба. «Слава богу, что это игра, – подумал Саша».

– Вы находитесь в городе Сандера.

– Но город погиб.

– Вы находитесь в погибшем городе Сандера.

«Значит, игра продолжается» – подумал он снова, и спросил:

– А, где Дон?

– Вы узнаете о нём, как только дадите согласие на то, чтобы помочь жителям Сандеры.

– Он жив?

– Так же жив, как жители города Сандера.

– Так, он жив?

Потеряв терпение, Саша поднял голову, но тут же, почувствовал, что всё тело саднит от боли.

– Знаете ли вы, господин Айлин о катастрофе, произошедшей на Земле четыреста лет назад?

– Кто ж о ней не знает? – отозвался Саша. Ему не понравился тон собеседника. Он явно был настроен недружелюбно.

– А поконкретней, – потребовал сияющий виртуальный болван.

– Четыреста лет назад произошло столкновение с гигантским метеоритом. Система упрещения Землян не сработала. В результате чего, произошло затопление почти половины суши Земли. Погибло огромное количество людей. Целые континенты исчезли с лица Земли. Но, какая здесь связь с катастрофой в Сандере?

– Связь в том, что эта катастрофа неминуема. Она произойдёт именно так, это не инсценировка. Это почти документальный факт.

– Она уже произошла! – завопил Саша.

– Естественно. Судя по вашему состоянию, так и есть. Но время не имеет значение. Значение имеет лишь факт. А он на лицо.

– Хватит фактов, что я должен сделать?

– Вы так легко говорите, что даже не верится, что вы пережили весь этот ужас.

– Как я могу говорить, если мой друг в опасности?

– Те тысячи ни в чём не повинных людей...

– Мне искренне жаль, но их уже не вернёшь.

– А вы сами верите в то, что вы ещё живы?

Саша задумался.

– Шучу, – проговорил паренёк после долгой паузы.

– Итак, – продолжил он, – ваша задача, прекратить бесконтрольное вмешательство в нейтральную область между пространствами.

– Что-что? В какую область? Что-то я не понял?

– Область других пространств. А также прекратить неумелую выкачку энергетических ресурсов, в своих целях, засоряя другие пространства своими отходами.

Саша тупо смотрел на мальчика и честно признавался себе, что ничего не понимает из услышанного. Но игра есть игра. И не такое Саша видел в играх.

– Скачивая нашу энергию таким способом, вы истощаете всеобщий потенциал мультиверса. Однозначно, вы рубите сук, на котором сидите. В результате, перераспределение энергии повлечёт за собой искажение и смещение пространств во времени. Повсеместные, искусственно созданные «чёрные дыры» повлекут исчезновение вещества. Вы погибнете, увлекая за собой и нас. Вот откуда глобальные катастрофы! Вы сеете хаос! И метеорит, о котором вы говорите к вашей катастрофе не имеет никакого отношения.

Мальчик замолчал, похоже, его программа закончена, но добавил:

– Так вы согласны?

Саша был готов достать с неба луну, лишь бы увидеть Дона.

– Я обещаю, что сделаю для жителей погибшей Сандеры всё, чтобы облегчить их участь.

– Не для Сандеры, а для существования всех пространств мультиверса.

– Обещаю! – патетически произнёс Саша, словно клятву.

Паренёк отошёл в сторону, и, открыв рукой другое пространство, отошёл в сторону. Из раскрывшихся створок показалась одинокая фигура Дона. Он был изрядно потрёпан, а на его руке красовалась повязка. Поднявшись на ноги, Саша приобнял его.

– Господи, – произнёс Дон, – как я рад, что ты жив.

– И я.

Саша оглянулся в сторону невозмутимого паренька:

– Так мы свободны?

– Да, я уверен, у вас всё получится. Именно на ваши плечи с этого самого момента ложится ответственность за состояние нейтрального пространства между параллелями.

Как обычно, они приготовились к следующему уровню, но внезапно, купол выплюнул их, и даже без всякой регенерации.

Сидя на полу, в гостиной Дона, они недоумённо смотрели друг на друга, а потом на купол, который поспешно свернулся прямо у них на глазах, поместившись в маленьком кубике.

- Что это было? – шёпотом спросил Саша.
- Игра, – проговорил Дон, пожимая плечами.
- Слушай, Дон, сейчас я бы съел целого быка.

Слегка покачиваясь, они брели по переходу в сторону столовой и удивлённо вглядывались в силуэт Адама Крайнева, бегущему им навстречу. Он был явно напуганным.

- Где вы были, мы вас искали целые сутки?
- Сутки?

Они переглянулись.

- Что у тебя с рукой? – спросил Адам Дона, увидев, как тот бережно её поддерживает.
- Ты лучше скажи, кто создатель той игры, которую ты оставил в моей гостиной?
- Какой игры? О чём ты?

– Ты не покупал игру под названием «Сандера»?

– Не шути так Дон, у меня, итак, этот город не выходит из головы.

Переглянувшись, Саша с Доном бросились обратно в гостиную Дона.

Чёрного кубика на положенном месте не было.

- Что за чертовщина? – прошептал Дон, обегая пустое место
- А может, мы всё ещё в игре, – проговорил отрешённо Саша, – такое бывает.
- Я сильно сомневаюсь, что это игра, – проговорил Дон, что-то соображая.
- Милый друг, только в игре вещи исчезают в воздухе.

– Может её похитили, – обрадовано выкрикнул Дон, не обращая внимания на свой организм, надрывно посылающий ему сообщения.

– Хорошее объяснение. Тогда ответь, почему до того, как мы вошли в игру, её реально купил твой отец, а когда мы вышли из неё, он и слыхом, не слыхивал о ней.

– Этому тоже есть объяснение. Так делают рекламные агенты. Последнее время они бесцеремонно пробираются в частную жизнь. Дают попробовать, а потом незаметно забирают.

Саша с удивлением смотрел на друга.

– Ты просто гений по части разгадывания тайн! Здорово они нас провели. Кстати, ты не подашь на них жалобу, за нанесённый ущерб здоровью?

– А, ну их, пойдём, поедим.

– Дон, твои развлечения просто зашкаливают, – с возмущением проговорил, вошедший только что Адам.

– Кто бы говорил, – отозвался тот.

Где-то там, внизу первыми вечерними огнями мерцал Сант-Анат. Саша с Доном не спешили вниз, они любовались городом с лифтовой площадки высотного компли, в котором жил Дон со своими родителями. Кто-то позвонил Саше. Его ви-фон высветил прямо над пропастью голограммы Олега и Жеки. К слову сказать, Олег учился вместе с Сашей на архитектурном факультете, а Жека среди всей компании считался уже взрослым, так, как закончил Гамма школу, и уже работал на строительном производстве.

Вид друзей был слегка потрепан. Оказывается, их тоже посетила «Сандера». Ребята поспешили вниз, где их поджидали Олег с Жекой.

Вместо приветствия, Жека набросился на Дона.

– Это не реклама! Я, между прочим, в этой игре чуть не остался навсегда, если бы не Олег.

– Так, ведь и мы не прохлаждались там. Я, например, чуть не потерял руку.

– Не спорьте зря, – остановил их Саша, – мы завтра же обратимся в рекламное агентство по играм, и всё сразу разрешится.

– Лично я, – опять завопил Жека, – предъявлю им огромный счёт за моральный и физический ущерб.

Лицо Жеки и в самом деле было испещрено ссадинами, а голова Олега даже была покрыта стерильной шапочкой.

– Смотрите наши девчонки!

Парни устремили взгляды в сторону зеленеющей аллеи. Их разноцветные платки мелькали между другими прохожими, словно это была стайка бабочек, порхающих на зелёном лугу.

– Смотрите, там Эльвира! – заворуженно выкрикнул Жека.

– Что ж ты стоишь, – подмигнул он Саше, – ты обещал пригласить её к себе.

– Вообще-то обещал Дон пригласить её к тебе на «Исчадие ада», я только поспорил.

– Ага, на попятную? – воскликнул Жека, – Не значит ли это, что ты проиграл?

С беспристрастным видом, Саша, смело отправился к девчонкам. Впрочем, ребята тоже поспешили следом за ним.

Когда после пустых, но очень приятных славословий, две компании удачно воссоединились, друзья, не сговариваясь, оттеснили девочек от Эльвиры, предоставив Саше полную свободу действий.

Искоса поглядывая на неё, он тайно любовался ей. Девочка эта своим личиком походила на ангелочка, а своей фигуркой уже на Афродиту. Головку она всегда держала прямо, а её гордость, русая коса неизменно располагалась на возвышающейся груди.

– Привет, – просто сказал Саша, увлекая Эльвиру немного отстать от компании.

– Привет, – промолвила Эльвира и слегка сбавила шаг.

Саша начал без подготовки:

– Можно узнать, что ты будешь делать сегодня вечером?

Скромно взглянув на него, она опустила глаза, а её румянец стал ярче.

– По вечерам я дома занимаюсь.

– Понятно, а может, пойдём ко мне. Послушаем музыку, поиграем в игры?

– А, какие игры?

– Можно, в интеллектуальные.

– Хорошо, – улыбнулась, наконец, Эльвира, – после факультатива, а это будет в восемь, я жду тебя у главной арки школы.

Что и требовалось доказать. Саша смотрел на красивый профиль Эльвиры и ликовал. Для девочек, в данной мужской компании, самым лакомым кусочком был, конечно же, Дон. Его голубые глаза убивали их наповал, но он почти не пользовался своим «оружием», поэтому и оставлял вокруг себя сплошные разбитые сердца. Да ещё Жека. Он был очень яркой личностью: чёрные кудри, яркий румянец, пробивающиеся усики, вдобавок, крепкое телосложение. Он походил на сказочного богатыря. Нечета, некоторым, тщедушным, вроде Олега и Саши. И чем он мог понравиться Эльвире, удивлялся Саша.

От долгого неловкого молчания его спас звонок Артура Лишневого:

– Саша, мне нужно срочно переговорить с вами со всеми.

На его лице красовался внушительный кровоподтёк.

– Спорим, я знаю, о чём?

После головокружительного полёта виртуальных танцев, после грохота нестерпимого «Исчадия ада» ребята, бросились к барному уголку, где их ждал желанный коктейль. Они находились в гостях у Жеки.

– Ленжи, – обратился он к Саше, – ты так ничего и не сказал, как Эльвира?

– Что ты хочешь услышать? То, что ты проиграл?

– Сдаюсь, проиграл, но как она?

– Девчонки невероятно скучные создания, хотя, иногда мне было неловко, я боялся даже дышать в её сторону.

– Уж я бы нашёл, о чём с ней говорить, – произнёс Жека, с горящими глазами.

- Зачем ты спорил Жека, теперь эта девочка моя. Я не могу омрачить её ожиданий.
- Только попробуй. Она же Ангел.
- А, что у нас там с «Сандерой»? – прорвался в эту идиллию голос Артура.
- Ничего утешительного, – ответил Дон.
- Так значит, это не игра? – моментально переключился Саша.
- Я знаю, это игра, Ленжи, – ответил Жека, – но они не хотят выплачивать нам за причинённый ущерб. Они утверждают, что мы попались на уловки мошенников.
- Палёная игра, – мрачно произнёс Артур, – и таких игр по всей ФеОНе пруд пруди.
- Не может быть, – воскликнул Дон!
- Ты когда-нибудь смотришь Инфо?
- А, на кой чёрт оно...
- Вот-вот. Ваш квартал понятия не имеет о том, что на свете существует Инфо.
- Саша решил вступить за Дона.
- Я, например, тоже не верю этим Инфо-собакам.
- И ты уподобился невеждам? Ты, сын президента?
- Я невежда?
- Ну, раздеритесь ещё, – остановил их Дон, – вы вообще не о том спорите. Дело вовсе не в рекламных агентах и палёных играх.
- Вот, именно, – отозвался молчун Олег, – там, в Сандере, мы все пятеро дали одно, очень интересное обещание.
- Ребята разом замолчали. Но Жека, подумав, подсел к Олегу, глядя в глаза медленно проговорил:
- Олег, данные в игре обещания не серьёзны.
- Олег прав, – вдруг возразил Дон, – мы должны разобраться, в чём, собственно, мы вредим миру.
- Оторвав задумчивый взгляд от пола, Саша включил дурака:
- Хорошо. Будем считать, что игра продолжается. Всего делов-то – разобрать по косточкам технологию Колаби. Мы же суперспециалисты.
- В каком веке ты живёшь? – выкрикнул Артур, – вы и впрямь, в своём спальном районе скоро деградируете.
- А вы, в своём, полувоенном Липно? Да у вас, без предварительного просмотра Инфо, на улицу выйти страшно, того и гляди попадёшь в какую-нибудь неприятность.
- А вы, в своих «Спальниках» скоро опухнете от безделья. Вам же ничего не стоит поесть, одеться, у вас всё по шучьему велению! Искусственное космическое пространство, искусственные прошлые века, искусственные курорты с океаном и пляжами! Просто рай! В Липно о таких деньгах даже и не мечтают! А жить-то хочется, вот вам и палёные игры, – заключил Артур.
- Уймись, вы – проговорил Дон, – и ты, Саша зря иронизируешь. У меня есть некоторые наработки в получении самой достоверной информации. Я же учусь в этой сфере, вы забыли? Мне кажется, это видимость, того, что мы приручили волны параллелей. На самом деле, отрицательное влияние продолжается. И город Сандера это доказал.
- Я знаю, – ответил Саша, серьёзным тоном, глядя на Дона, – всё правильно ты говоришь. Лишь только наши учёные хоть слово вякнут против Колаби, их тут же упекут в психушку.
- А мы никому не скажем, – так же серьёзно возразил Артур.
- Просто удивительно, как Жека может меняться в мгновение ока.
- А, здорово, парни, – весело проговорил он, – всё, как в шпионской игре, помните – «Союз квинта»? А, у нас будет «Союз пяти».
- Нас отправят не в психушку, – возразил Артуру Саша, – а куда подальше.
- Ты прав, – протянул Артур.
- Он внимательно оглядел всех с некоторой опасливостью и тихо заговорил:

- На этих технологиях и держится благоденствие нашей страны, – этому нас учат в школе.
- Прощай райский сад, – добавил Дон, вскользь взглянув на Сашу.
- Мы, что, против ФеОНЫ, – воскликнул Жека?

Саша опустил глаза, и ясно услышал, тихое шуршание биоустановки, работающей в конце зала, в тот же момент где-то в животе у него, что-то тошнотворно завибрировало.

- Доигрались, – глухо произнёс Олег.

Ночью, дома Саша долго не мог заснуть. Он всё думал и думал, его мысли, цеплялись одна за другую до бесконечности. Наконец, он вызвал по фону отца. Тот, очевидно, спал и спросонок, лишь, что-то невнятно пробурчал.

- Папа, – тихо позвал Саша, – папа.
- Слушаю, сынок.
- Пап, ты знаешь. Я, пожалуй, подумаю над твоим предложением.
- Каким? – не понял Алексей.
- Ну, на счёт смены факультета.
- А, шесть лет?
- Сдам экстерном.
- Я знал, сынок, что твоё решение будет правильным.

Время шло. Экзамены позади. Кое кто уже приступил к взрослой работе. И это был Дон. Его взяли в управление связи ФеОНОЙ. Как говорил Адам, что это, пока. В честь окончания учёбы Адам построил для него супербункер, в котором Дон мог заниматься своими новейшими разработками. Он разрабатывал, почти уникальные вещи. Его заветной мечтой было создание связи телепатической в примеси с телепортацией, а главное, чтобы эта связь была доступна каждому.

Дон с Сашей сидели в центре помещения, укрытые голограммным куполом. Уже давно, как-то притупилось сознание того, зачем, собственно, был создан «Союз пяти», но не суть важно. Просто, они могли собираться вместе в этом бункере, по поводу и без. Это помещение, представляло собой зал, напичканный, самой новейшей аппаратурой и почти походило на пост центрального управления ФеОНОЙ. Вдобавок, оно было недоступно посторонним волнам связи.

Артур вошёл в тот самый момент, когда по виртуальному куполу бежали цифры.

- Что вы смотрите? – сходу спросил он, изучая цифры и надписи.
- Тише, идёт голосование, – бросил Дон.
- Э, да я вижу, вы высоко замахнулись.
- Тс, – подставил палец к губам Дон.

Цифры виртуального монитора замелькали в обратном направлении.

- Подрывные работы идут на полную катушку!

В его голосе звучала и ирония, и обвинение.

– Мы корректируем работу парламента, – отозвался Саша, встретившись с Артуром взглядом

- Но это противозаконно. Вы в тюрьму захотели?
- Но речь идёт о звездолёте «Идальго-2»
- И что, – спросил Артур?

– А то, что не выгодно ФеОНЕ, чтобы на Ассилун первыми полетели учёные Аргенды. Немалую роль играет пресловутый принцип, хотя мы знаем, что Антарктический совет освоения новых планет выбрал именно команду Аргенды.

- Но полетят наши, замороченные на играх недоучки, – добавил Дон.

– Это не выход, – воскликнул Артур, – Если вы подкрутите цифры, это не тот метод борьбы с несправедливостью.

Пока друзья спорили, табло выдало результат в пользу Аргенды.

Саша с Доном победно ударили по рукам.

Артур нервно принялся бродить вокруг установки.

– Неслыханно! Да вы тупо, манипуляторы! Какие вы борцы?

– Да, ладно тебе, Артур, – примирённо проговорил Саша.

– Если хочешь знать, теперь, благодаря Дону, мы можем видеть всё, что творится во всей ФеОНе и, даже в Эдемии. Олег с Жекой, только что звонили.

– Я удивляюсь, вы думаете, что, понатыкав кругом свои датчики, вы имеете право вмешиваться в дела, в которых сами не смыслите?

– Тебе не угодить, – проговорил Дон, – датчики мы ставим не для того, чтобы вмешиваться, а чтобы быть в курсе.

– Да, ладно, почти уговорили, – успокоился Артур, – Наши учёные умеют работать только в сфере игр. Одно лишь утешает, никакого вреда от наших технологий, лично, я пока не наблюдаю. Хотя, не завидую тем, кто попал в сети концерна «Грави», и добровольно находится в бесконечной шоу игре. И я думаю, что создатели игры «Сандера» имели некую цель. Цель отвлечения людей от массовой игромании. Люди потеряли реальность. Между прочим, доля погибших в играх неуклонно растёт.

Переглянувшись, Дон с Сашей вопросительно уставились на Артура.

– Погибших? – спросил Саша.

– Ну, да, я понял, это так вы смотрите Инфо, у себя в «спальниках» – ответил Артур на эти недвусмысленные взгляды, – люди-игрушки, они постоянно находятся под влиянием других пространств.

– Вот где, оказывается, собака зарыта, – проговорил Дон, – Это чудовищно!

Вернувшись поздно, вечером домой, в свою консервативную гостиную, Саша устало упал в кресло. Всю дорогу он думал об Олеге и Жеке, которые в данный момент, можно сказать, отдыхают на Эдемских островах, и попутно выполняют задание «Союза пяти», устанавливая виртуальные наблюдатели. На этом настоял Дон. Его сеть должна быть независимой, и Саша его понимал. Вреда никому от них нет, хотя нарушение прав человека налицо. Но Дон и не собирался использовать свою сеть против прав человека. Хотя, например, спецслужбам дозволено кругом совать свой нос. Ведь используют же они другие пространства в предупреждении преступлений. Им не дано раскрыть секреты спецслужб. Но Саша уверен, что Дону уже кое-что известно.

Развалившись в кресле, и откинув голову назад, он пристально вглядывался в никуда. В такие минуты расслабления в голову приходили сугубо личные дела, такие, например, как его хобби. С этими шпионскими страстями, он совсем забросил свои проекты. У него давно вертелась в голове идея дома-компли в воздухе. И на эту идею его подвигла гравитоновая обувь. В народе её называли гравитонами. Оказывается энергия, противостоящая силе гравитации в гравитонах, бралась именно из других пространств, богатых частицами гравитонами. Миниатюрный квантовый ускоритель, вмонтированный в мини навигатор, при включении создавал микровзрыв, открывающий на мгновение всплеск пространств. Несколько таких коротких включений даёт возможность парить в воздухе.

Прикрыв глаза, он начал рисовать в своём воображении болтающиеся высоко в небесах компли, соединённые с землёй лишь переходами и фиксирующими тросами. Он усмехнулся такому фокусу, но поразмышлять на эту тему сейчас не было ни времени, ни сил. На данный момент ему, вдруг захотелось окунуться в прохладу «Родника услады». Так его мать называла их бассейнный комплекс – семейный, тихий уголок.

Саша отправился вниз. Бассейн располагался выше уровня земли, поэтому большая часть этого комплекса сливалась с тенистым садом. Лишь только он вошёл в сад, его остановили звуки тихой, нежной мелодии флейты. Минуту он постоял, прислушиваясь к божественным

звукам, и двинулся дальше, к воде. У самой кромки бассейна Саша увидел вращающийся столик с десертом на двоих. Саша не стал вникать в суть дела, тем более что верхнее освещение сработало, лишь в тот момент, когда он вошёл в терминал. Кто-то оставил столик неубранным с вечера.

Бассейн сравнимый с маленьким прудиком, журчащий голубыми фонтанчиками, искусственными каскадами, брал начало сразу за Сашиной спиной, то есть у трека и даже частично забирает место у раскидистых ив, которые Саша наметил себе в качестве цели. Сбросив с себя одежду, с разбегу бросился в воду. Все мысли исчезли в никуда, осталась только нега расслабления. Покувыркавшись вдоволь, размашисто поплыл к ивам, и там распластался на поверхности. С самого детства Саша любил расслабляться на спине под ивами, и отдаваться воле течения. Но тут краем глаза он заметил некоторое движение, где-то за кустами. У пандуса, за ивами стояло две фигуры. Одну из них он узнал сразу, это был его отец, но вид второй фигуры заставил его поперхнуться. Хлебнув воды и закашлявшись, Саша мигом поплыл к понтонам. Он не верил своим глазам, это была Эльвира. Стройная, как статуэтка из слоновой кости, она выглядела совершенно нереально

– Саша?! Ты?! – воскликнул Алексей в тот момент, когда тот выскочил из воды прямо у их ног.

Саша тоже пытался прийти в себя, и у него ничего не выходило, он мог только заикаться:

– Ты..., ты чудовище! Ты что творишь!?

Мельком взглянув в убегающие глаза Эльвиры, и не найдя для неё никаких слов, он бросился в обход, к своей одежде. Через минуту с верхней галереи Сашин голос прокатился эхом по всему терминалу:

– Этого я тебе никогда не прощу!

Между тем, после ухода Саши, мелодия любви продолжала струиться дальше. Как ни в чём не, бывало, гибкий стан Эльвиры медленно соскользнул по пандусу в воду. Поэтому Алексей, недолго смотрел вслед ушедшему сыну. Набрав полную грудь воздуха, он с силой оттолкнулся и бросился вслед невыносимо притягательному магниту.

Когда человек находится на дикой природе, в нём происходит нечто, вроде великой тайны – его организм начинает чувствовать связь времён, то есть, он растворяется в этом времени, как часть самой природы. Поэтому нам так нравится любоваться её красотами, вдыхать её запахи, подолгу всматриваться в причудливые, кучевые облака, демонстрирующие перед нами свои тайные знаки. И мы смотрим, смотрим, не отрываясь, наблюдая за постепенным изменением небесных фигур. А солнце катится к закату, и небо постепенно меняет цвета от лазоревого, до ярко розового – фантастическое видение! А мы, те же самые, как и тысячу лет назад, точно так же прикованы к этому видению. Как и тогда, на лесистом берегу маленькой горной речушки, там, где горит костерок.

Ребята купили на него разрешение, и не пожалели о том. Артур где-то раздобыл немного натуральной картошки, и теперь они с увлечением пекли её в золе. Жека и Дон сидели тут же, Олег поодаль, раскинувшись, лежал в траве, не моргая, смотрел в небо. Поодаль виднелся стального цвета автолёт.

– Здорово придумал Артур с картошкой, – нарушил тишину Жека, выгребая из золы картофелину.

– Да что я, это Айлин у нас такой богатенький.

– Да, но рецепт ты добыл?

– Историю надо читать, Жека.

– Где мне – недоучке.

Жека, обжигаясь, катал картофелину по траве.

– Супер, – опять восхитился он, при виде дымящейся сердцевины.

– Да-а, – протянул Дон, – и вообще...

Обжигаясь, он жевал.

– Вообще, красота-то какая! – отозвался Олег.

– Вообще, иди есть картошку, – крикнул ему Жека, подмигнув ребятам – да позови Сашку.

– Са-аш, Ленжи! – прокричал Олег в небо и перекатился к костру.

Схватив картофелину, он тут же бросил её обратно.

– Ага, это тебе не кокосы с ананасами, – рассмеялся Артур.

– Кокосы, – передразнил его Олег, – а ты знаешь, что такое снег?

– Вы, что же, и за полярным кругом поставили своих жучков? – спросил Артур.

– И даже в Антарктиде.

Это к костру подошёл Саша. Потерев ладони, он поймал брошенную Олегом картофелину, и тут же, стал демонстрировать технику жонглёра.

– Ай да мы, молодцы! – похвалился Дон, – и где твоя рыбка?

– Электронный счётчик показал, что рыбы в этом водоёме, ноль.

– Плакали твои денежки, Ленжи, – с полным ртом проговорил Жека.

Его лицо было смачно измазано сажей.

– Да, бог с ней, с рыбой, – бросил Саша, – Всё равно она не съедобная, – и повернувшись в сторону Жеки с раскатом рассмеялся.

– Чего ты ржёшь? – проговорил с трудом Жека, но уже в следующий момент хохотала вся компания.

Немного погодя, Саша спросил:

– Слушай, Дон, а как дела с твоей инфо системой?

– Потихоньку налаживается.

Саша увлечённо поправлял костёр, искры фейерверком взмывали в быстро темнеющее небо. Ребята с восторгом наблюдали за волшебным действием. Можно ли такое увидеть в современном мире? Скорее, никогда.

– Есть ли то, чего я не узнаю по Антарктическому инфо?

– В мире стабильно, но вот, в самой Антарктиде... – Дон замолчал.

– Продолжай.

– На всемирной конференции...

– Что?

– Там сегодня был твой отец.

– Это его обязанность, Дон.

Саша опустил голову, с некоторых пор, с отцом они не общались.

– Он повздорил со Скайлом.

– По Инфо этого не было, – уточнил Артур.

– Ещё бы. После конференции они встречались на ужине, в узком кругу. Вот, там Скайл неофициально просил Айлина подумать об объединении.

– Что? – раздался всеобщий возглас удивления.

– В самом деле, это правда. Но, Айлин категорически высказался против, и даже в очень резких тонах. В общем, получился небольшой скандал. А ещё...

– Ну, договаривай, – не вытерпел Саша, поймав на себе вороватый взгляд Дона.

– На том ужине с твоим отцом была Эльвира.

– Забудь, – усмехнувшись, отмахнулся Саша.

К Эльвире у него не было никаких претензий, по одной простой причине – она была ему совершенно безразлична, поэтому-то он с лёгкостью вычеркнул её из своей жизни. Может быть, когда-нибудь у них что-нибудь и было бы, если бы не этот поступок отца. В душе Саши осталась лишь жгучая досада за отца. Как он мог привести Эльвиру в святая-святых – их семей-

ный Родник улады, где кроме его матери не было ни единой женщины. А сколько вообще их было у отца, не счесть, и вот он докатился до такого. Саша продолжал упорно не разговаривать с отцом.

– А знаете, ребята, – проговорил Жека, – если мы объединимся с Аргендой, нам точно не сидеть больше у настоящего костра. И будем мы тогда сидеть у имитатора, жевать искусственный картофель, и ловить искусственную рыбу.

– Нет, Клэмб, – отозвался Артур, – всё намного серьезнее.

– Сказать по правде, – добавил Саша, – в чём-то мой отец прав.

– Если бы наши датчики были в Аргенде, – посетовал задумчиво Дон.

– Это почти невозможно, – отозвался Саша.

– Ты думаешь?

Солнце давно село, наступали вязкие сумерки, изредка раздавались птичьи переклички, но костёр продолжал гореть, освещая стволы вековых сосен, окружающих поляну.

9. Испытание кровью

- Смотрите, Эдемия!
- Где, я ничего не вижу!
- Вон, справа, а рядом их искусственные острова.
- Удивительно, как же они там живут, ведь кругом одна вода?

Огромный иллюминатор открывал перед группой молодых людей, сидящих в ряд, тёмное космическое пространство, но большую часть вида занимала всё же, поверхность Земли.

Среди юных ребят и девчонок находились и Саша с Артуром. Они так же, как и все, собравшиеся здесь, закончили факультет УВС, поэтому и были отправлены в космос, что-то наподобие практического занятия. Это был заключительный пункт в их практике, который давал выпускникам возможность осознать значимость своей профессии.

Изредка доносился голос гида, объясняя некоторые непонятные вещи, но в основном полёт проходил в молчании, каждый был предоставлен сам себе.

Специализированный, ученический корабль регулярно совершает полёты вокруг земли. В этом, неединственном на корабле, отсеке находится всего лишь пара десятков человек. Вообще, сотни студентов со всей ФеОНЫ имеют возможность одновременно, получить наглядный, практический урок. Полётом руководит Единая Антарктическая служба космических полётов, но не без помощи стран, с территорий которых производится взлёт.

- Смотри, – шепнул Артур, сидящему рядом Саше, – ФеОНа!
- Ух, ты! – слышались со всех сторон возгласы.

Саше ни раз приходилось бывать в космосе, поэтому он в основном наблюдал за реакцией ребят. Их глаза горели гордостью. Огромный пласт земли, с небольшими отростками, медленно поворачивался в зону видимости. Обстановка в кругу ребят накалилась. И это понятно, от торжественно – фундаментального вида захватывало дух. Между тем, это означало, что полёт подходил к концу. Горизонт земли слегка накренился, и невидимый гид попросил всех пристегнуться, но Земля не спешила им навстречу. Неожиданно, мимо корабля на приличной скорости, пролетело несколько патрульных кораблей. Очень быстро они превратились в светящиеся маленькие объекты, там, куда они так спешили, наблюдалось целое скопление точек разных калибров.

Саша с Артуром переглянулись.

- Спокойно, господа, – слышался голос гида, – сейчас всё узнаю.

Гид- парень, лет двадцати пяти, находился в отдельной кабине. После запроса кабины корабля, он замешкался, и молча включил громкую связь.

– Мужайтесь, граждане ФеОНЫ, Аргенда объявила нам войну, – раздалось в ушах каждого из пассажиров.

«Значит, – подумал Саша автоматически, – те скопившиеся светящиеся объекты, ни что иное, как спешащие к цели КВБэшки. Сколько же городов они собираются накрыть? Но, это же не игра!»

Этот факт прошил его сознание, словно острой иглой.

В отсеке гулко зашумели, отовсюду звучал частый вопрос:

- Как мы попадём домой?
- Спокойно, ребята, – попытался взять себя в руки гид, – сейчас я всё выясню.

О том, что посадка ученического корабля произойдёт не в Сант-Анате, было ясно всем. Антарктическая полётная служба уже вызывала город Сириус. Краем глаза, Саша почувствовал на себе потерянные взгляды всей группы, его охватило некоторое волнение. Он должен что-то предпринять, но что? Из переговоров гида с командным отсеком не было ясно, что там, на земле?

– Наверное, они все, там, в шоке, – предположил Артур.

Саша включил свой Инфо, кроме помех, оно ничего не выдало. Что за чертовщина? По всему отсеку, тут же начали вспыхивать бесполезные теперь голубые шары. Продолжать сидеть здесь, и чего-то ждать, не было смысла. Саша отправился в рубку, за ним Артур.

В самом деле, командир корабля, вместе со своей командой, состоящей из двух человек, не сводили с него глаз. Поздоровавшись, он попросил связать его с парламентом, его просьбу тут же выполнили.

В парламенте царил, не то, чтобы хаос, но крайне нервная обстановка. Кто-то куда-то спешил. Непонятно, о чём шли какие-то переговоры, шум голограммной связи, крики, какие-то посторонние разговоры мешали сосредоточиться на Адаме Крайневе. Хотя внешне Адам выглядел совершенно спокойным, и даже сосредоточенным, что внушало Саше некоторое успокоение.

– Не переживай, Саша, всё под контролем. Мы устанавливаем защиту, – проговорил он сдержанно.

– Почему же молчат наши станции, ещё не поздно?

На секунду лицо Адама распалось на частицы, но вновь, восстановилось

– Саша, не слышу тебя, и почти не вижу. Что...

Адам к кому-то повернул голову. Исчез. Опять возник.

– Они перекрывают наши каналы.

– Как, так?

– Выходы к нашим станциям взломаны, и это понятно, у нас несколько лет не менялись коды. Не могли же мы знать, что начнётся война!

– Где президент? – выдавил Саша убитым голосом, и изменился в лице, увидев, как Адам тут же потерял уверенность.

– Ему лучше быть дома. Мы так решили, но между нами постоянная связь, – закончил Адам криком, увидев, что Саша не намерен больше его слушать.

С дворцом Айлинов связь было устанавливать намного сложнее. То, что Саша увидел, повергло его в смятение. Над Алексеем крутились доктора, и Саше запретили с ним общаться, сообщив при этом, что у отца случился сердечный приступ.

Саша с силой потёр лоб, он никогда не знал, что у отца больное сердце. Наступила полная потерянности, и Саша почувствовал себя зверем, загнанным в угол. Машинально он вызвал Дона.

– Саша, мощная Феонская защита не реагирует на импульсы моих датчиков, это наша недоработка. У военных что-то не клеится, они запаздывают.

В отличие от Саши, Дон был собран по-рабочему, и Саша, немного успокоившись, спросил:

– Где ребята?

– Они во дворце президента помогают оборудовать нашу установку, которую, помнишь, мы нашли у военных. Ну, та, которая была давно заброшена, за ненадобностью.

– Ещё бы не помнить. Нам тогда хорошо влипло, за незаконное проникновение в секретные сети военных.

– Представляешь, её даже ни разу не испытывали. Надо отдать ребятам должное, они смогли уломать твоего отца, чтобы он дал согласие на её установку. Но дело в том, что это наступательное орудие, и, конечно не совершенно. Однако с её помощью мы защитим, по крайней мере, дворец президента, а может, и Сант-Анат, если получится.

– Дон, ты сможешь связать меня с отцом?

– Вряд ли, но я нахожусь у себя, в нашем бункере. Отсюда сподручней узнавать о планах Аргенды.

– И что ты узнал? – встрепнулся Саша.

– У них всего двадцать КВБэшек. Под них попадают города от границы до Сант-Аната. Пока такой план, но кто знает, что ещё они выкинут? Их станции блокируют наших через Луну. Одна наша станция повреждена. Ещё хочу предупредить, есть сведения, о том, что Антарктиду сознательно вводят в заблуждение. Поэтому, вам пока не стоит приземляться, а лучше изменить траекторию, и обойти место боя.

– Я должен быть рядом с тобой! – выкрикнул Саша.

– Как только вы пойдёте на посадку, «зонты» Аргенды вас просто уберут со своего пути. Тем более, если Сириус попадёт под один из КВБ, от вас останется мокрое место.

– Нам нельзя долго находиться в космосе, Дон, ты даже не представляешь, на каком вертолёте мы летим, здесь наверняка не предусмотрено маневрирование по изменению траектории, это же почти челнок!

– Ошибаетесь, сэр, – втиснулся в эфир голос капитана корабля.

– Ай-яй-яй, Ленжи, нехорошо врать, – подхватил тон капитана, Дон, и Саша выразительно смерил глазами капитана.

– Саша, – добавил Дон, – с тобой тысяча человек, подумай о них.

– Господи, – взмолился Саша, – зачем я потащился в этот полёт, прямо, как первобытный, честное слово!

– Хорошо, успокойся, я всё буду передавать по возможности. Мы здесь, на Земле тоже не баклуши бьём.

– Что прикажете, господин Айлин? – спросил капитан, как только связь с Доном прервалась. Он почувствовал себя виноватым и решил реабилитировать себя.

– Хорошо, – согласился Саша с доводами Дона, – сделаем ещё один виток. Вызовите Антарктиду, пусть дают «зелёный». Мы меняем траекторию!

Он попросил Артура пройти с гидом по отсекам, чтобы предотвратить панику, а кое-где и прекратить, а сам с нетерпением стал ожидать связь с Антарктидой. Когда те появились на экране, Саша начал сходу:

– Сможете ли вы передавать нам курсы полётов КВБ Аргенды?

– Просим прощения, но мы не вмешиваемся в действия воюющих сторон, хотя некоторую помощь мы вам окажем.

– Интересно, какую?

– Вы будете находиться в полёте, столько, сколько вам потребуется. Кроме того, мы обеспечим вас дополнительным продовольствием, ведь ваш полёт рассчитан всего на несколько часов.

– Я рад, что вы это понимаете, спасибо и за это, – мрачно произнёс Саша и обратился к капитану:

– На корабле работает автономная, радиолокационная связь?

– Вообще-то должна, но вы сами понимаете, мы ей никогда не пользуемся. Нас полностью ведут диспетчера Антарктиды.

Не то, чтобы она вообще не работала, просто она не улавливала сигналы вражеских зонтов. Связь с Луной и спутниками так же отсутствовала.

Вернулся Артур, застав Сашу в трансе.

– Я знал, Артур, что система связи требует обновления, но, чтобы так.

– Где Дон? – спросил Артур.

– Он вне видимости. Чёрт возьми, как долго мы летим!

Казалось, пройдёт целая вечность, пока вновь появится ФеОНа, видом которой они любовались всего виток назад. Но, напрасно они ждали. Дон молчал, молчал Сант-Анат, и не было смысла задаваться тяжёлым вопросом. Связист, находящийся на связи с диспетчером Антарктиды, чётко доложил:

– Капитан, все КВБ Аргенды достигли цели, в том числе накрыт Сант-Анат.

Его слова прозвучали словно приговор, потому как, весь экипаж был из Сант-Аната, там же остались и их семьи

– Над каждым городом установлено защитное поле, – произнёс капитан, как бы успокаивая команду.

Стояла тишина, все понимали, с КВБ нужно было бороться в космосе, или на худой конец, в атмосфере. Смогут ли теперь устоять неподготовленные войска, да и само защитное поле?

Александр точно знал, что защита над Сант-Анатом была ни к чёрту. Ещё месяц назад они с Доном влезли в, святая-святых – военную систему связи. Мало того, что они влезли туда почти беспрепятственно, так ведь, сама система защиты давно устарела. Хвалёные, разрекламированные разработки по использованию других пространств, так и остались в проектах. Никто не спешил. И вообще, ФеОНе не дали возможности, как следует подготовиться, а это не честно. Но, в том то, и состоит стратегия Аргентских завоевателей.

Третий виток. Дон на связь не выходит. Не было связи с парламентом. Зато заработало Инфо, но по нему маячила только Антарктида, передавая, лишь сухую, информацию, о которой можно было и так догадаться. И вообще, Антарктические службы активно взялись принимать участие в судьбе «небесного тихохода». Как и обещали, они отправили челнок с продовольствием и даже новые игровые установки, лишь бы, терпящие бедствие не скучали.

Как только ФеОНа ушла с поля зрения, в ухе Саши прозвучал обыкновенный фон.

– Саша, это я, Дон. Как ты там?

– Дон?

– Да, Саша, мы ещё живы.

– Я и не сомневался, но как ты вышел на меня?

– Моя недоработанная новинка, функционирующая на биотоках мозга, поэтому мне трудно говорить – требуется большая сосредоточенность. Зато нас никакая сволочь не услышит.

– Тогда, давай, короче. Что там у вас?

– Докладываю: наш основной экран защиты не устоял. Повсеместно идут бои. Мэрия в кольце. Дворец президента под живой защитой, и защитой новой установки. Твоему отцу немного лучше, он держится. Я, лично ему передал, что ты в безопасности. Олег с Жекой принимают активное участие в защите президента. Если ты ещё не знаешь, все зонты достигли цели, но, ни один город ещё не сдался.

– Дон, раз, у тебя такая связь, как я могу выйти на тебя?

– Никак. Только я смогу вызвать тебя. Я отключаюсь – голова раскалывается.

Через пять минут Дон вновь ворвался в мозг Саши:

– Взломал связь одного из КВБ Аргенды. Они планируют взятие наших лунных станций. Наш, патрульный КОП держится у них на хвосте.

Дон замолчал, теперь уже надолго.

Пять витков вокруг Земли. Они с Артуром могли видеть только вспышки где-то на горизонте. Астронавты, вкупе с диспетчерами Антарктиды умело обходили опасные места. Тут же, рядом с ученическим кораблём вращалось ещё несколько гражданских кораблей, совершающих рейсы по солнечной системе. Так продолжалось сутки. Заботливые антаркты послали ещё один челнок с постельными принадлежностями и некоторыми предметами быта.

– А, что, если нам, с этим же челноком? – воскликнул Саша.

– Почему бы и нет?

Но им не суждено было осуществить свой замысел. Это был беспилотный, грузовой челнок, работающий на автоматике.

Всю ночь и следующий день Дон передавал информацию с Земли. Те, несколько КОПов, стоящих на страже ФеОНЫ, давно вышли из строя. Часть из них погибла. Немного вселяло

надежды, то, что лунные станции всё же отстояли свои территории, уничтожив при этом все КВБ Аргенды. Но, это на Луне. Земля же терпела бедствие. Мэрия полностью повержена. Парламент почти полным составом взят в плен, в том числе Адам Крайнев. Города с большими потерями сдаются Аргенде. Далее Дон не выходил на связь целые сутки. Саша готов был бросаться на стены, а когда услышал его голос, просто застонал:

– Дон, ты единственная, достоверная информация. С нами говорит только Антарктида – связь, а из неё не выудишь ничего лишнего.

– Саша, продолжает работать наша установка на поражение. Дворец президента под надёжной защитой. Энергии хватит надолго, ты ведь знаешь, у этого орудия есть функция использования энергии соседних станций. КВБ Аргенды как раз подходит по всем параметрам. Пока установка будет работать, мы попробуем пробиться через подземку.

– Ты шутишь? А если он упадёт на город?

– И погибнет сам? Если они не глупые, они уйдут.

– Опасно так думать, Дон.

– Главное, нам продержаться. Как только мы выберемся, установка самоуничтожится, это я тебе гарантирую! – Дон заторопился. – Всё, Саша, мне нужно связаться с Олегом и Жекой.

– Дон!

– Мы всё же попробуем этот вариант, это лучше, чем, просто ждать, когда нас схватят!

– Дон! Хинчи, где ты? – голос Саши сменился на командный.

– Что произошло? – спросил Артур, увидев, как Саша возбуждённо стучит по уху.

– Они делают себе западню, но у них нет другого выхода.

– Ты же знаешь, Олега с Жекой, они что-нибудь придумают.

– Нет, это всё. Это...

Саша обхватил голову руками.

Ученический, космический корабль пребывал на околоземной орбите уже пятые сутки. Военные связисты ФеОНЫ смогли, наконец, пробить блокировку своей связи, но легче от этого не стало. Сведения с Земли поступали сбивчивые и противоречивые. Было известно одно, что зонты с захваченных городов ещё не убраны, поэтому и связи с ними не было. Город Сириус остался под статусом ФеОНЫ, поэтому Антарктида объявила, наконец, посадку.

Командир корабля ещё, находясь в полёте, связался с космопортом Сириуса. Среди дежурных фраз диспетчеров прослеживалась растерянность. Глядя на уставший вид Саши, капитан запросил эскорт до гостиницы, для сопровождения сына президента ФеОНЫ. После такого сообщения, голоса диспетчеров заметно оживились.

Спокойно, в режиме обыденности они произвели посадку. Если экипаж в полёте работал вахтовым методом, то Саша с Артуром толком не спали вот уже пятые сутки. Поэтому, прибыв в гостиницу, они просто валились с ног.

Но Артур не спешил уходить из Сашиного номера, они оба будто бы чего-то ожидали, и не зря. Шорох за ухом Саши снял всю его усталость.

– Дон! – завопил он, подбегая к Артуру.

– Саша, случилось самое непоправимое, – прошелестел Дон, – Аргендское корыто не стало дожидаться нашей сдачи, они просто взорвали дворец.

– Что!?

Саша изменился в лице. Непонятная горечь обожгла язык.

– А как же...

– Саша... Все погибли.

Как подкошенный, он свалился на лежанку, и в истерике замолотил руками.

– Нет! Нет! – переходил он от шёпота на крик, и обратно.

Артур всё понял.

– Я же говорил, это плохой план, – крикнул он в небо.

Обхватив Сашу за плечи, Артур сдавил его в своих объятиях. Слов для утешения не было, он, как и Саша дал волю слезам.

– Аркс, – услышал он вдруг у себя за ухом, – ты рядом?

– Да, – простонал Артур.

– За своих ты можешь быть спокоен, ваш квартал пострадал меньше всего. Держитесь, там оба. За Сашкой гляди в оба. В дальнейшем, я не смогу выходить на связь. За мной установлена охота. А ещё, запомни – президент ФеОНЫ под твоей ответственностью. Пока.

Дон замолчал, и до Артура только сейчас дошёл смысл его последних слов.

До самого вечера Саша пребывал в прострации, не проронив ни слова. Артур так и не ушёл из его номера, боясь за его психическое состояние. Он даже вызвал врачей, но Саша категорически отказался принять их.

– Ты бы ещё нянек сюда позвал, – проворчал он, сквозь зубы.

– Тебе нужна разрядка. Ну, скажи, хоть что-нибудь. Нормальный человек не может круглосуточно молчать. Надо жить, Ленжи!

– О чём ты говоришь? – Саша уткнулся в ладони, и, покачиваясь, заговорил с надрывом:

– Мой отец... Он... Я даже не успел с ним, попрощаться, понимаешь, ты, Аркс, из-за какой-то опустившейся девки, мы не говорили с ним почти год! Я даже не смог толком его простить, поговорить по душам. Боже, как я теперь жалею об этом! Какой я был дурак! Ни одна юбка, слышишь, ни одна не стоит нашей с ним любви!

Саша не спускал горящих глаз с Артура. Но тот, смотрел прямо перед собой.

– Я всё понимаю, Саша, – проговорил Артур задумчиво, – и наших друзей тоже теперь не вернуть.

– Это не справедливо, Аркс! Жека – невинная душа, а Олежка... Ты заметил, Бог прибрал именно их. Они умели делать только добро, вспомни, мысли их были всегда чисты. Ты согласен со мной?

Артур, наконец, сел рядом с Сашей, и заглянув в его глаза, крепко обнял его. В этой боли они были едины, но Артур, с облегчением заметил, что Саша, смог-таки выговориться, а значит не всё ещё потеряно.

Наутро Аргенда объявила о своей победе, но окончательный вердикт должен был вынести Антарктический, независимый совет. Несмотря на это, над захваченными городами были убраны КВБ, но оставлены спасательные десанты, а назначенные коменданты приступили к восстановлению порядка.

Саша был глух к новостям, для него окружающий мир, как бы, не существовал. Он даже боялся закрыть глаза, чтобы не встретиться с осуждающим взглядом отца. Неоднократно, прорывающихся к нему журналистов отправляли ни с чем, тем более что Антарктических он теперь возненавидел.

– Может, ты попробуешь поесть? – осторожно спросил его Артур, при этом уже вызвав завтрак в номер.

– Нет, – послышался уже привычный, потерянный голос.

Немного перекусив, Артур прошёлся по комнате, и угрюмо посмотрев на друга, медленно подошёл к окну. Рука с бутербродом застыла на полпути к цели, а глаза в изумлении округлились. Насколько позволяло зрение, улица была заполнена народом, но, ни музыки, ни шума голосов он не услышал. Артур с нетерпением открыл окно. Люди тихо переговаривались, изредка поглядывая вверх на их окна. В трансе, Артур перевёл взгляд на Сашу. Лёжа на спине, совершенно без эмоций, тот смотрел в пустоту.

– Саша, – не выдержал Артур, – через три дня Скайл имеет право объявить о полной собственности на всю ФеОНу, – помолчав, он добавил, – в том случае, если ты немедленно

не объявишься перед всем миром, как наследник, и исполняющий обязанности президента ФеОНЫ. Таковы правила ведения войны.

Саша вздрогнул, его брови сошлись на переносице.

– Не будет этого, – раздался его глухой голос, – ты слышишь, – он поднялся на ноги, и взглянул на него бешеными глазами, – да, я трижды буду, проклят, если не отомщу за смерть отца. И, причём, кроваво отомщу! Я умою их в крови! За друзей! За президента! За ФеОНу!

Саша уже стоял у окна, и, неожиданно для себя, увидев людское море, закричал в толпу:

– Мы возродимся и уничтожим Аргенду! Они будут просить о пощаде, но не будет им, ни прощения, ни милости! Никогда!

Толпа взревела.

– Веди сюда журналистов! – крикнул Саша Артуру. – Нужно разыскать Дона.

– погоди, не всё сразу, – засуетился Артур, – сначала приведи себя в порядок, и поешь, в конце концов.

10. Время разбрасывать камни

Размеренно мигал хронометр, отсчитывая неумолимое время. Сегодня был трудный день. Избранный сразу после войны парламент ни в какую, не соглашается с доводами Александра. Он, конечно, понимал, что прошлая жизнь ФеОНЫ нашла свой отпечаток в сознании простых людей, и в этих условиях сложно менять их взгляды на мир, и вбивать в головы понятия о других ценностях. Ощущение было таким, будто сам Александр свалился с другой планеты, а все вокруг, это чужестранное племя. Как он жалел, что раньше вообще не пытался вникать в политику. Живя в уютном дворце, не имея никаких проблем, но, имея массу удовольствий, он, ни в чём не знал себе отказа. Конечно, это была заслуга его отца. Но, как и говорил когда-то Артур, Саша был оторван от остального мира. А сейчас он понял, что и остальной мир тоже был оторван от реальной жизни. Никто и не понимал, сейчас, что промышленность необходимо отвратить от бизнеса грандиозных развлечений, основанных на фантазии. Рушится живой, реальный мир, а парламент опять за старое.

После просмотра Инфо Александр немного поразмышлял над, увиденным, но после вызвал Артура:

- Слушай, наш Геоленд ещё только строится, а уже о нём пекутся Антарктические собаки.
- Ты, что, просматривал Инфо?
- А что делать? Система связи Дона, всё ещё, где-то в проекте.
- Не в проекте, а на стадии пуска.
- Да, но этот пуск слишком затянулся.
- Ты же сам просил установить её тайно, чтобы об этом не догадались информационщики. Ответь лучше, когда ты собираешься переезжать в свой новый дворец?
- Какое это имеет отношение к...
- Прямое.
- Понял, Аркс. Тогда завтра.
- Завтра же мы получим первые образцы приборов связи Дона, называться они будут – локи. И ещё новость, которую я тебе не успел передать. Датчики «Союза пяти» успешно установлены во дворце Скайла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.